

Это не мое дело

Анонс

<http://book.zehinli.info>

Корреспондент нью-йоркской военной газеты Стив Хармас приехал в Лондон, чтобы увидеться со своей любовницей Неттой Скотт. Встреча так и не состоялась - Нетта покончила с собой. Но Скотт слишком хорошо ее знал, чтобы поверить в это. И начал разыскивать тех, кто был связан с ней в последнее время. Вскоре он выяснил, что все эти люди так или иначе имеют отношение к краже драгоценностей...

Глава 1

Меня зовут Стив Хармас, я корреспондент нью-йоркской армейской газеты "Горн". С 1940 по 1945 гг. я вместе с моими коллегами жил в Лондоне в отеле "Савой" и оттуда рассказывал американским читателям о ходе войны в Европе. После того, как с немцами было покончено, я решил, что уже достаточно настрадался от войны, и отправился в обратный путь в Америку, заранее радуясь тому, что вскоре вновь смогу увидеть бифштексы весом в килограмм.

Несколько месяцев спустя мне предложили написать серию статей о послевоенной Англии, но я не слишком обрадовался такому поручению. В то время в Англии было совсем плохо с виски. Но вместе с тем меня радовала перспектива вновь увидеться с моей приятельницей Неттой Скотт, жившей в Лондоне во время моего пребывания там. Не подумайте ничего

особенного относительно наших взаимоотношений. Я не был влюблен в нее, но был весьма благодарен за те хорошие минуты, которые провел в ее компании. Что ни говори, но как иностранец я чувствовал себя потерянным в чужой стране. Конечно, мне не помешало бы выразить ей свою благодарность.

Когда я приехал в редакцию, я еще не решил окончательно, стоит ли мне ехать в Англию. И вот, сидя за столом, я случайно прочитал в спортивной рубрике, что одна из лошадей, участвовавшая в бегах, носит имя Нетта. Она должна была стартовать в одном из последних забегов и считалась аутсайдером. Шанс на выигрыш был весьма невелик, но я все же поставил на нее. Пятьсот долларов приличные деньги, и я с бьющимся сердцем стал ожидать результатов забега. Вопреки всем прогнозам, моя лошадь пришла первой, и я тут же решил, что обязательно разделю с Неттой выигрыш в пять тысяч долларов. На следующий день, купив билет на самолет, я отправился в Англию.

В полете мои мысли вертелись только вокруг того, как я вложу в руки Нетты пять тысяч в хрустящих бумажках. Мое сердце при этом наполнялось радостью. Она всегда любила деньги и вечно жаловалась, что их ей не хватает. Но, несмотря на это, она никогда не позволяла мне тратить на нее большие суммы. "Да, это будет для нее знаменательный день, - говорил я себе, - когда я смогу оплатить все ее прихоти".

В первый раз я увидел Нетту в 1942 году в шикарной ночной коробке Брайтон Мейл в Майферре. Она работала там такси-герлз, и ее работа заключалась в том, чтобы заставлять типов, подобных мне, раскошелиться на шампанское, стоившее здесь сумасшедшие деньги, а также платить за право танцевать с ней на площадке величиной с носовой платок. Клубом владел парень по имени Джек Бредли. Правда, я видел его всего один или два раза и нашел, что выглядит он неважно. Единственная женщина, работавшая в клубе и не боявшаяся его, как раз и была Нетта, но нужно отметить, что она не боялась мужчин вообще.

Поговаривали о том, что все такси-герлз, пожелавшие работать в клубе, должны были обязательно провести ночь с Бредли.

Похоже на то, что Бредли и Нетта провели ночь за чтением

иллюстрированных журналов. Так считали все, хотя Нетта никогда особенно не распространялась на эту тему. Хорошо зная ее, я верил в правдивость легенды. Вероятно, клуб "Азур" давал Бредли весьма приличный доход. Его клиентура почти исключительно состояла из американских офицеров и журналистов, у которых постоянно водились деньги. Едва только увидев Нетту, я сразу выделил ее среди десятка других девушек, околавивавшихся в клубе. Там было немало красоток с умопомрачительными фигурами, но никого, кто мог бы конкурировать с Неттой, я не заметил. Красота ее была яркой и единственной в своем роде. Однако прошло немало времени, прежде чем Нетта подружилась со мной. Вначале она смотрела на меня, как на обычного клиента, потом заподозрила, что я имею вполне конкретные цели. Но потом она поняла истинную причину моей симпатии к ней: я был один в чужой стране и очень нуждался в друге. У меня появилась привычка каждый день посещать "Азур". Примерно через месяц, когда она категорически запретила мне заказывать шампанское, я понял, что мои акции повышаются. Однажды вечером она предложила совершить в воскресенье прогулку в Ботанический сад, чтобы полюбоваться на редкие орхидеи. Именно с того момента я почувствовал, что попал в число ее друзей. В конце концов я и Нетта стали неразлучны. Я заезжал за ней на Кромвель-роад, где она жила в маленькой квартирке, и на машине отвозил в клуб. Иногда мы вместе ужинали в ресторане, иногда она приходила ко мне в "Савой", и мы обедали в большом зале отеля. Она была очень приятной собеседницей и, в зависимости от моего настроения, либо охотно шутила, либо вела серьезные разговоры. Благодаря Нетте мое пребывание в Лондоне стало куда более приятным, чем прежде. У нас вошло в привычку один или два раза в месяц спать вместе, но, как и все другое, что мы делали, это не было самоцелью и не слишком много значило для нас обоих. Мы не были влюблены друг в друга. Нетта никогда не расспрашивала меня о моей родине, о семье и планах на послевоенное время. Она никогда не высказывала желания сопровождать меня в США. Я, напротив, всячески пытался выяснить ее намерения, но она отказывалась говорить на

подобные темы. Все, что мне дозволялось, - видеть в ней приятную собеседницу, и я был весьма этим доволен.

Наша дружба продолжалась два года. Потом я получил приказ отбыть с воинскими частями на материк. Я знал, что расстанусь с ней в лучшем случае на год, а в худшем - навсегда. Она тоже не сомневалась в этом, но мы распрощались с ней так просто, как будто должны были встретиться завтра.

- До свидания, Стив, - сказала она, когда я предпринял попытку войти в ее квартиру. - Нет, не входи! Будет лучше, если мы здесь и расстанемся. Не люблю долгих прощаний. Бог даст, я вскоре вновь увижу тебя.

- Ну, конечно, можешь быть уверена - мы еще увидимся.

Мы поцеловались, как обычно, без чрезмерной страсти. Она поднялась на несколько ступенек и, не обернувшись, закрыла за собой дверь.

Я намеревался послать ей весточку, но так и не собрался. Наша жизнь во Франции в первые месяцы была столь беспокойной, что я не имел времени написать лишнюю пару слов, а потом я просто забыл о Нетте и не вспоминал о ней до тех пор, пока не вернулся в Америку. Здесь я вновь начал думать о Нетте. Прошло уже два года с тех пор, как мы виделись в последний раз, но каждая черточка ее лица, каждый изгиб тела представлялись мне так четко, как будто я расстался с ней только вчера. Я пытался изгнать воспоминания о Нетте из моей памяти: встречался с другими женщинами, отвлекался, чем только мог, но ничего не получалось. Вот почему, случайно увидев лошадь с таким именем, я поставил на нее, а когда выиграл, решил, что это судьба.

Я приехал в Лондон августовским вечером. Жара стояла совершенно непереносимая. В "Савое", где мне удалось занять мой прежний номер, я перекинулся несколькими словами с управляющим, проявившим искреннюю радость при виде меня. Я поднялся в свои апартаменты, окна которых выходили на Темзу. Пропустив после прохладного душа пару стаканчиков виски, я спустился к кассиру и попросил его отсчитать мне пятьсот билетов по одному фунту стерлингов. Просьба эта несколько удивила кассира, но я был слишком известен в этом

отеле, чтобы мои прихоти могли проигнорировать. После нескольких минут ожидания мне выдали деньги так же просто, словно это были билеты на автобус. Была половина седьмого вечера, и я знал, что в это время Нетта еще дома. Она всегда начинала готовиться к работе с семи вечера, а ее туалет требовал не менее часа. Ожидая такси в обществе респектабельных денди, я спросил портье, существует ли еще клуб "Азур". Он утвердительно кивнул, но пояснил, что в настоящее время клуб пользуется плохой репутацией, так как вскоре после моего отъезда там установили два стола рулетки, и это сразу создало нездоровую атмосферу. Полиция за последние полгода произвела пару налетов, но повода закрыть клуб у полицейских пока нет. Джек Бредли достаточно хитрый и изворотливый делец.

Наконец, подъехало мое такси, и в семь часов десять минут я оказался перед домом Нетты. Покинув машину, я отступил на несколько шагов назад, чтобы взглянуть на окна ее квартиры. Это был большой грязный дом с унылыми, застиранными занавесками на окнах. Квартира Нетты выделялась веселыми оранжевыми шторами, так хорошо знакомыми мне. Я подумал, что, войдя к своей бывшей подруге, могу столкнуться нос к носу с ее новым любовником, но все же решил рискнуть. Открыв входную дверь, я поднялся на третий этаж по ступенькам, покрытым плисовым ковром, и прошел мимо двух квартир, обитателей которых никогда не видел. Я был немного взволнован и остановился на мгновение перед дверью, прежде чем позвонить. Ничего, кажется, не изменилось, карточка с ее фамилией находилась на привычном месте в медном прямоугольнике. На двери была заметна диагональная полоса, проведенная ключом: это сделал я, когда был немного навеселе. Я дернул за ручку звонка, подождал немного и, не услышав в квартире никаких звуков, позвонил вторично. Тот же результат. Решив, что Нетта находится в ванной комнате, я через несколько минут позвонил снова.

- Там никого нет, - произнес голос позади меня. Я резко повернулся. На пороге своей квартиры стоял крупный, плотный,

хорошо сложенный, но все же не отличавшийся развитой мускулатурой мужчины.

- Салют, парень! Один из ее друзей, а? - Он тихонько посмеивался. На нем был надет желто-черный халат, застегнутый до самого горла, и пижамные брюки цвета электрик. Домашние туфли имели ярко-красный цвет. Это была действительно необычная картина. Я повернулся к нему спиной и снова сосредоточил внимание на двери квартиры Нетты. Мужчина засмеялся громче. Это была большая наглость с его стороны, и я почувствовал, что начинаю терять самообладание.

- Занимайтесь своими делами, - все еще миролюбиво сказал я.

- Но там действительно никого нет, малыш, - повторил он, потом добавил вполголоса: - Она умерла.

Я перестал тянуть за шнурок, повернулся и глупо уставился на него. Он сдвинул брови, тихонько покачал головой и спросил:

- А вы разве не слышали? - При этом он улыбнулся так, словно сказал нечто забавное.

- Умерла... - механически повторил я, отходя от двери.

- Ну да, это действительно так, мой дорогой, - сказал он, опираясь о притолоку двери и внимательно глядя на меня. - Она умерла вчера. Если вы принохаетесь, то еще можете почувствовать запах газа. - Он взялся рукой за горло и сделал шаг внутрь квартиры. - Из-за этого я провел вчера ужасный день!

Я сделал несколько шагов вперед и остановился напротив него. Он был на два-три сантиметра выше меня и немного шире в плечах, но я был уверен, что в его жилах не было и капли настоящей крови.

- Спокойнее, надутый пузырь, и без истерик. Что это за газ, о котором вы только что упомянули? Можете рассказать мне?

- Войдите ко мне, малыш, - ласково проговорил он. - И я расскажу все.

Я вошел за ним в комнату, наполненную всевозможными запахами и заставленную пыльной мебелью.

- Простите, что я принимаю вас в таком сарае, - он с неприязнью посмотрел вокруг. - Миссис Салопе неряха. Она никогда не убирает здесь как следует. А я не собиралось

заниматься этим. Парень, жизнь слишком коротка, чтобы проводить ее в уборке помещений...

- Ну, довольно комедий в стиле Оскара Уайльда, - нетерпеливо прервал я его. - Вы можете рассказать о смерти Нетты?

- Это очень грустно, а? Какая очаровательная девушка, красивая, с чудесным телом, полная шарма! И теперь от нее не осталось ничего, кроме бездушной оболочки, - он притворно вздохнул. - Смерть все уравнивает, верно?

- Как это произошло? - Я сгорал от желания схватить наглеца за горло и сделать ему тридцать три неприятности.

- Она кончила жизнь самоубийством, - грустно проговорил он. - Невероятная история!.. Лестница полная полицейских... санитары... кричащая хозяйка... Эта старая женщина этажом ниже... толпа народа внизу, жаждущая увидеть труп... словом все, что можно представить себе ужасного. И ко всему прочему этот вездесущий запах газа. Целый день он не мог выветриться. Да, совершенно невероятная история, мой дорогой, совершенно невероятная!

- Вы хотите сказать, что это она открыла газ?

Его сообщение заставило похолодеть мою спину.

- Ну конечно! Бедное дитя! Она плотно закрыла дверь и окна комнаты, заткнула щели бумагой и полностью открыла газ.

Его речь казалась мне лицемерной болтовней, полной недомолвок, а фальшивая улыбка просто бесила меня.

- Да, я понимаю... - Я вспомнил реакцию Нетты, когда мы однажды прочитали об одном миллионере, слишком рискованно спекулировавшем акциями и разорившемся, после чего пустившем себе пулю в лоб. С каким издевательским видом она рассуждала тогда об этом малодушном поступке. Нет, я был уверен, что в этой истории что-то не так! Нетта никогда бы не покончила с собой. Я поглубже надвинул шляпу на лоб, нашел сигареты и предложил ему закурить. - Но почему она сделала это? - спросил я.

- Меня зовут Жюль Коль, - вместо ответа произнес мой собеседник, вытаскивая грязным пальцем сигарету из пачки. - А вы были ее другом?

- Да, я был знаком с ней два года, - сделал утвердительный кивок я. Мы закурили. Он слегка улыбнулся.

- Американец был уверен, что нравится ей, - проговорил он как бы сам себе. - И, естественно, она, с ее красотой и талантом, не могла не нравиться американцу. - Он поднял глаза, но взгляд этот ничего не выражал.

- Но как же все это произошло? - настойчиво повторил я.

- Вы хотите спросить, почему она так сделала? - Он снова пожал плечами. - Видите ли, мой дорогой, это тайна. Никаких записок... пять фунтов в сумочке, провизия в холодильнике... Никаких любовных писем, никто ничего не понимает. - Он поднял брови и печально вздохнул. - Может быть, она была в положении?..

Мне было невыносимо тяжело продолжать подобный разговор. Говорить о Нетте с таким типом было то же самое, что читать надписи на стенах уборной.

- Хорошо, благодарю вас, - сказал я и начал спускаться по лестнице.

- Не за что, дружок! Для вас, конечно, это такое разочарование!..

Глава 2

Миссис Крокетт, хозяйка дома, была маленькой сухонькой старушкой со слезящимися недоверчивыми глазами и тонкими губами. У нее было уксусное выражение лица. Я понял, что она меня не узнает, и, кажется, приняла за репортера бульварной газеты, и собиралась хлопнуть дверью перед моим носом. Затем ее откровенно недоброжелательный взгляд несколько потеплел.

- Мне кажется, я вас раньше уже видела. Вы знаете, что у нас произошло, а?

- Да. Я хотел бы поговорить с вами о Нетте. Может быть, она осталась должна вам деньги? Я могу заплатить.

- Она осталась должна за последний месяц, - взгляд старухи сразу стал алчным. - Если вы готовы оплатить ее долги, то будет лучше, если вы войдете ко мне.

Я последовал за ней по длинному коридору, пахнущему кошками и капустой. Жила миссис Крокетт в темной комнате, плотно заставленной мебелью.

- Следовательно, она должна вам деньги? - спросил я.

- По правде говоря, нет, - ответила старуха после минутного молчания. - Она всегда платила очень аккуратно. Но, по условиям наема помещений, полагалось платить за месяц вперед.

- Я понимаю. Вы знаете, по какой причине она так поступила?

Ее тонкие губы стали жестче.

- Я не должна была держать ее здесь! Принести в мой дом такие неприятности!..

- А когда это произошло?

- Вчера вечером. Мистер Коль почувствовал запах газа и пришел уведомить меня об этом. Когда на мой стук она не ответила, я сразу поняла, что здесь дело неладно. Такая идиотка!..

- Хорошо... - я достал бумажник. - У вас имеется ключ от ее квартиры?

- Ну... он у меня, конечно, есть, - подозрительно проговорила она. - А вам то что до этого?

- Хочу, чтобы вы мне его ненадолго дали, - сказал я, кладя на стол несколько банковских билетов.

Ее глаза не упускали ни малейшего моего движения.

- Итак, пусть ее долг будет двадцать пять фунтов... - спокойно сказал я. - И десять фунтов за ключ. Идет?

- Зачем он вам? - Дыхание старухи стало учащенным, глаза горели алчностью.

- Мне лишь хочется еще раз взглянуть на ее комнату. Думаю, она осталась такой же, как и раньше. Там ничего не трогали?

- Нет, нет! Флики запретили там что-либо трогать. Они стараются отыскать какого-нибудь ее родственника. Но, думаю, никто не найдет. Меня не интересует, как поступят с ее вещами. Лишь бы их поскорее забрали отсюда. Я хочу сдать помещение.

- По-вашему, у нее не было родственников?

- Никто о них ничего не знает, - фыркнула миссис Крокетт.
- Пожалуйста, дайте ключ. - Я подтолкнул к ней стопку денег.

Некоторое время она колебалась, качая головой. Я снова повторил ей:

- Я даю вам десять фунтов, чтобы успокоить вашу совесть. Итак, берете вы их или нет?

Она вытащила из буфета шкатулку, вынула ключ и положила его на стол.

- Только не очень долго оставайтесь в ее квартире...

Я согласно кивнул и вышел из мрачной комнаты.

Поднимаясь по лестнице, я задержался на первом этаже, чтобы прочесть имя на визитной карточке, прикрепленной к двери. "Мери Кенит".

Легко повернув ключ в замке, я проник в комнату Нетты. Когда я запирал за собой дверь, то заметил Жюля Коля, внимательно наблюдавшего за моими действиями. Сделав вид, что ничего не случилось, я прикрыл дверь и задвинул засов. Несмотря на открытое окно, здесь все еще ощущался запах газа. Полный грусти, я осмотрелся вокруг. Комната после моего отъезда изменилась мало. Только мебель стояла на новых местах, но ничего нового не прибавилось. На камине все так же стояла коллекция фарфоровых животных, их было тринадцать штук и почти все были подарены мной. Я внимательно рассмотрел их поближе. Вот фигурка диснеевского Бэмби. Какое удовольствие доставляла она Нетте! По ее мнению, она была самой красивой в коллекции. Я поставил игрушку на место и прошелся по комнате. До меня постепенно начала доходить мысль, что Нетта мертва и я никогда больше ее не увижу. И все же... Я никак не мог поверить в самоубийство Нетты - это был не тот тип женщины. Я видел сотню пьес, где героини кончают жизнь подобным способом. Но здесь, в так хорошо знакомой мне комнате, я не мог поверить в это. И никто не смог бы объяснить мне, почему... Я подошел к письменному столу и быстро осмотрел содержимое его ящичков. За исключением нескольких бутылочек с чернилами и пары карандашей, они были пусты. Все открытки и письма, время от времени получаемые Неттой, куда-то исчезли. Я попытался отыскать

следы золы от сожженных писем, но их нигде не было. Все это казалось в высшей мере странным, и, сдвинув шляпу на затылок, я принялся старательно размышлять.

Легкое царапанье по входной двери заставило меня подскочить на месте. Я прислушался. Царапанье возобновилось.

- Пусти меня туда, дружок, - проговорил Жюль Коль. - Я тоже хочу посмотреть.

Сделав гримасу, я на цыпочках прошел на кухню. Дверца газовой плиты была открыта, и перед ней лежала желтая диванная подушка, на которую, вероятно, Нетта положила голову. Мне больно было видеть это, и я прошел в спальню. Широкая постель навевала столько приятных воспоминаний, что я невольно присел на нее. Прошло порядочно времени, прежде чем я снова смог приступить к осмотру вещей. Теперь мое внимание привлекло трюмо, заставленное бутылочками и коробочками. Я открыл его ящик: он был наполнен тем, что так дорого женскому сердцу - кружевные платочки, шарфики, перчатки, разнообразные украшения. Указательным пальцем я пошевелил массу браслетов, колец и ожерелий, хранившихся в картонной коробке. Все это, конечно, были подделки, но я помнил, что у нее имелся бриллиантовый браслетик, составлявший гордость Нетты, а также брошь, отделанная изумрудами. Браслет был моим подарком, а брошь осталась на память о неизвестном типе, имени которого Нетта никогда мне не называла. Я пошарил по ящику, но украшений так и не обнаружил. Мне очень бы хотелось знать, не взяла ли их полиция, чтобы положить в надежное место. Потом я подошел к шкафу и открыл дверцу. На меня пахнуло запахом любимых духов Нетты - запахом лилии. Я был весьма удивлен, что там почти не оказалось одежды. В шкафу висели лишь одно платье и один костюм, тогда как наряды всегда были слабостью Нетты. Единственное уцелевшее платье имело цвет пламени. Она надела его в тот день, когда решила стать моей любовницей. Такой сентиментальный тип, как я, не мог этого забыть. Я снял платье с плечиков и неожиданно обнаружил, что оно слишком тяжелое. Проведя пальцем по материи, я обнаружил увесистый предмет - это оказался пистолет марки "люгер", висевший на

крючке, подшитом к изнанке платья. Я сел на кровать, держа в одной руке платье, а в другой пистолет. Изумлению моему не было границ. Таковую штуку я никак не ожидал обнаружить в квартире Нетты. Два характерных признака принадлежали этому оружию: тонкая черта вдоль дула и пометка на рукоятке, как будто там старались стереть выгравированное имя владельца. Запах пороха из ствола был хоть и слабым, но вполне определенным. Я положил пистолет на кровать и почесал голову, пытаясь сообразить, что бы это значило. Потом снова подошел к шкафу и выдвинул оба нижних ящика, которые были раньше заполнены чулками.

Чулки были страстью Нетты. Тогда, два года назад, их было довольно трудно достать, но мне удавалось регулярно пополнять ее запас. Я тщательно осмотрел ящики: ни одной пары шелковых чулок. Я потушил окурок и решил, что, вероятнее всего, их забрала миссис Крокетт. Чулки из натурального шелка стоили немало денег и сейчас. Когда я уезжал два года назад, у Нетты было ровно тридцать шесть пар. Я хорошо помню это потому, что однажды, когда она попросила меня достать еще чулок, я опорожнил оба ящика и сосчитал их содержимое, желая доказать, что ее запасы и без того внушительны. Безусловно, с того времени у нее должны были сохраниться еще не менее дюжины чулок, если не больше. Но где же они? Я тщательно обшарил всю комнату, ничего не пропуская. В спальне, под паркетом, находился тайник. Раньше там, несомненно, хранилось что-нибудь, но сейчас тайник был пуст. В ванной комнате среди листов туалетной бумаги я нашел восемь купюр по пять фунтов. В гостиной, за картиной, обнаружилось еще восемь билетов по пять фунтов, а на дне баночки с кремом лежало кольцо с бриллиантом. Бриллиант, оправленный в платину, оказался чистой воды. Я никогда не видел его раньше. Во всяком случае, хранилось кольцо не самым лучшим образом. Да и те места, где были спрятаны деньги, казались совершенно нелепыми. Крайне заинтригованный, я прошел на кухню и там, после тщательного осмотра, в коробке с мукой обнаружил толстый конверт. Я вытащил его и очистил. Он был подписан крупным почерком Нетты:

"Мисс Анне Скотт. Лакхейм. Суссекс".

"Разве у нее была сестра?" - невольно задал я себе вопрос.

Все вместе взятое казалось очень странным. Я был совершенно сбит с толку и переполнен сомнениями. Я просто не знал, что и думать об этой истории. Дабы немного успокоиться, я постарался убедиться, что ничего интересного на кухне больше нет. Закончив осмотр кастрюль, чашек и сковородок, я вернулся в спальню и там разложил на кровати все свои находки: "люгер", бриллиантовое кольцо, шестнадцать билетов по пять фунтов и письмо, адресованное Анне Скотт. Почему женщина покончила с собой, когда у нее было целых восемьдесят фунтов и бриллиантовое кольцо? Какая другая забота, кроме отсутствия денег, могла заставить Нетту поступить подобным образом? Мысль о самоубийстве казалась невероятной. Следовательно - здесь имело место убийство! Я закурил еще одну сигарету. Мне необходимо было посоветоваться с каким-нибудь полицейским. Я вспомнил об инспекторе Корригане из Скотланд-Ярда. Во время моего пребывания в Лондоне мы были в довольно близких отношениях. Он возил меня по всяким значным местам, где обыкновенно собирался преступный мир, и благодаря его, материалам я написал не одну статью в газету. Корриган был именно тем человеком, в котором я нуждался, чтобы успешно распутать это дело. Я набрал номер полиции, и, после достаточно продолжительных переговоров, Корригана пригласили к телефону. Я назвал свою фамилию и кое-какие детали, освежившие его память.

- Очень приятно вновь слышать вас, Хармас, - ответил он. - Вам повезло, что вы застали меня здесь, я как раз собирался уходить.

- Вы очень торопитесь? - спрашивая это, я посмотрел на часы: было почти девять вечера.

- Ну, конечно, я хочу побыстрее попасть домой. А у вас неотложное дело?

- Скорее любопытное, чем неотложное, - сказал я. - Я очень хотел бы знать ваше мнение по одному делу. Думаю, ваша

помощь была бы полезной. Это относительно смерти молодой женщины по имени Нетта. Она покончила собой вчера вечером.

- Как, как ее имя? - с живостью переспросил он.

- Имя этой женщины Нетта Скотт. Это моя давняя знакомая. И я совершенно уверен, что она не могла покончить жизнь самоубийством.

Наступило молчание, потом инспектор ответил:

- Хорошо. Я ничего особенного не планировал сегодня вечером. Что вы можете предложить мне?

- А что, если мы через полчаса встретимся в отеле "Савой"? Узнав все подробности смерти девушки, вы сможете высказать свои замечания. Любая подробность может мне пригодиться.

Я дал ему адрес Нетты. Он обещал выяснить все, что сможет, и прервал разговор. Корриган никогда ничему не удивлялся, не задавал бесполезных вопросов и всегда готов был оказать услугу, несмотря на свою постоянную занятость. Я положил в карман пистолет, конверт и деньги. Затем, проверив, что ничего не упущено при обыске, я выключил свет и вышел из квартиры.

Жюль Коль поставил табурет перед открытой дверью своей квартиры и сидел, покуривая, в ожидании моего появления.

- Почему вы не позволили мне войти туда, дружок? - спросил он с подленькой улыбкой. - Вы не имели права один входить в эту квартиру.

- Занимайтесь своими делами! - отрезал я, спускаясь по лестнице.

- Не убегай так, дружок! - сказал он, вставая со своего табурета и направляясь ко мне. - Что там интересного? - Он противно ухмыльнулся. - Разве у нее было мало красивого белья? Я думаю, ты хорошенько рассмотрел все это. Как бы мне хотелось тоже там побывать...

Я продолжал спускаться, не обращая на него внимания. Миссис Крокетт немедленно открыла дверь, словно только и дожидалась моего стука.

- Что-то слишком долго вы возились там, - проворчала она, когда я положил ключ на стол. - Вы, по крайней мере, ничего оттуда не стащили? Флики приказали, чтобы все оставалось на своих местах.

- Все в полном порядке... Кстати, кто-нибудь входил туда после ее смерти? Я хочу сказать, посторонние люди, например мистер Коль?

Она отрицательно покачала головой.

- Никого, кроме вас, там не было, и, конечно, я не должна была...

Я бесцеремонно прервал ее:

- Там были шелковые чулки... Сейчас я их не нашел. Вы ничего не знаете об этом?

Ее ответ было само недовольство:

- А что бы я делала с шелковыми чулками? Конечно же, я ничего об этом не знаю.

Я молча посмотрел на нее, потом попрощался и вышел на улицу. Отойдя от дома с десятков шагов, я остановился и, обернувшись, посмотрел на окна дома. Все они были темны, лишь в квартире Коля горел свет. Некоторое время я смотрел на освещенные прямоугольники, затем развернулся и пошел в направлении Кромвель-роад, находившейся отсюда на расстоянии ста - ста пятидесяти метров. На всей улице было всего три фонаря: два на концах улицы и один посередине, так что между ними было достаточно темно. Неожиданно позади меня раздался топот, и, охваченный предчувствием опасности, я резко свернул в сторону. Что-то тяжелое ударило в плечо, так что я упал на колени. Но замешательство длилось всего мгновение. Я вскочил, сжимая кулаки, готовый встретить противника. В темноте передо мной стоял человек, держа над головой что-то вроде автомобильного домкрата. Он швырнул железяку в меня, но промахнулся, и она со свистом пролетела мимо. Я от всей души врезал негодяю в челюсть. Тот зашипел, как пробитый баллон и, шатаясь, отступил на несколько шагов.

- Ну что за манера развлекаться таким странным образом? - спросил я, награждая противника новыми ударами.

Теперь я мог лучше рассмотреть его. Это был типичный бродяга: молодой, худой, с изможденными чертами лица. Одежда была самого плохого качества, а шляпа скорее походила на грязную тряпку. Прежде чем я успел ухватить его за воротник, он вырвался и побежал, не оглядываясь. Я следил за

ним до тех пор, пока топот его ног не затих вдали. Плечо болело довольно сильно, но только сейчас я испытал запоздалый испуг. "В хорошенькую историю я вляпался!" - подумал я и, тревожно осмотревшись кругом, быстро направился в сторону сияющей огнями Кромвель-роад.

Глава 3

Не прошло и пяти минут после моего возвращения в номер, как зазвонил телефон и портье сообщил, что меня спрашивает инспектор Корриган.

- Пожалуйста, попросите его подняться ко мне, - ответил я, а затем позвонил коридорному.

Корриган и коридорный вошли вместе. Инспектор был крупным мужчиной лет тридцати, с маленькими голубыми глазами. У него была неприятная манера сверлить собеседника взглядом. Он казался несколько угрюмым, даже общаясь со своими друзьями. Его редко видели улыбающимся, и он никогда не смеялся.

Пожатие его руки было очень крепким, при этом его глаза буквально обшарили весь мой номер.

- Очень рад видеть вас, - сказал я.

- А что, Нетта Скотт была вашим другом? - поинтересовался он, направляясь к окну. - У вас очень расстроенный вид. Разве еще что-нибудь случилось?

- Могло случиться... - начал я, но в этот момент вернулся коридорный и принес выпивку. Когда он закрыл за собой дверь, я продолжал: - Дело касается Нетты Скотт, она действительно была моим другом. Я познакомился с ней в 1942 году, и мы за два года немало времени провели вместе. Я был очень удивлен, когда, прибыв сюда, узнал, что она покончила с собой.

- Славное виски, - сказал Корриган с видом знатока, смакуя содержимое своего стакана. - Я прочел заключение полицейского врача. Эта девица не собиралась давать осечку. Приняв хорошую дозу снотворного, она открыла дверцу газовой печки. Дело идет об очевидном факте... Несомненно, самоубийство. Следствие вела бригада Кенсингтона. Вчера в

семь вечера жилец того дома по имени Жюль Коль позвонил нам по телефону. Полицейские обнаружили молодую женщину, лежащую головой к дверце газовой плиты. Кухня была полна газа. Окна были заклеены бумагой. С дверью этого не нужно было делать, она и так закрывалась герметично. Смерть наступила в шесть утра, это определили криминалисты. Можно предположить, что к этому мероприятию она готовилась основательно. На теле не обнаружено ни малейших следов насилия. После опознания, проведенного Жюлем Кодем, достаточно хорошо знавшем Нетту, тело было отправлено в морг. В настоящее время мы пытаемся обнаружить кого-нибудь из ее родных, но пока никого не нашли.

Я покончил со своим виски.

- Значит, не может быть и речи о чем-то другом, кроме самоубийства?

- Конечно, нет, но почему вы спрашиваете? - его глаза буквально сверлили меня.

- Итак, вы совершенно уверены, что это банальное самоубийство?

- Никогда ни в чем нельзя быть абсолютно уверенным, но, по нашим данным, тут нет ничего другого. А самоубийства случаются каждый день...

- А что конкретно убеждает вас в ее самоубийстве?

Корриган отпил виски, поставил стакан на стол и пожал плечами.

- Самоубийства совершаются обычно по четырем основным причинам: нервная депрессия, пьянство, денежные затруднения и любовь. Существуют, правда, и другие обстоятельства, но эти четыре - основные. Судя по тому, что нам известно, у Нетты Скотт не было долгов, она не пьянствовала и казалась психически совершенно нормальной. Следовательно, остается думать, что она была несчастлива в любви...

- Экие вы, флики, все вечно раскладываете по полочкам, но меня это не устраивает, - ответил я ему, в то время как официант расставлял на столе заказанные блюда. - Этого достаточно, приступаем к ужину.

- Неплохая идея, особенно если нам принесут еще того виски, - проговорил Корриган, придвигая стул к столу.

- Принесите еще бутылку виски и можете больше не беспокоиться, - сказал я официанту.

Сев за стол, мы атаковали консьерже.

- И что же заставляет вас думать, что ее не убили? - небрежно спросил я.

- О, вы просто феномен! Я же вам сказал, что... - Он нахмурил брови и некоторое время смотрел на меня. - Может быть, вы знаете по этому вопросу больше, чем я? Без сомнения, будет лучше, если я ознакомлюсь с тем, чем вы располагаете, а уж потом я сообщу свое мнение. - Скривив губы, что должно было означать улыбку, Корриган добавил: - Вы, конечно, уверены, что ее убили?

- Я готов держать с вами пари на пятьсот фунтов, что как раз это и случилось, - ответил я.

- И у вас имеется пятьсот фунтов? - Он поднял брови.

- Разумеется! Так вы принимаете пари?

- Никогда не держу пари с янки: они слишком хитры. - Он отодвинул тарелку и вытер салфеткой губы. - Хм... Теперь я хотел бы познакомиться с причиной, вселяющей в вас такую уверенность.

- Я был на ее квартире и нашел там кое-что интересное. Сейчас я покажу вам это. Но прежде ответьте мне: не мог ли кто-либо из ваших людей изъять из квартиры некоторые предметы?

- Нет. - Корриган отрицательно покачал головой. - А что, разве там не хватает чего-нибудь?

- Неизвестного количества шелковых чулок, почти всех платьев, бриллиантового браслета и изумрудной броши.

- Они представляют определенную ценность?

- Браслет три года назад стоил двести фунтов. Сейчас он стоит как минимум в два раза дороже.

- Откуда вы знаете, чего именно там не хватает? Ведь она могла продать эти вещи.

- Я не отрицаю подобную возможность, но все же не думаю, чтобы она продала их. Она очень любила свои драгоценности. И

уж ничто не могло заставить Нетту расстаться с шелковыми чулками. Нет, в подобную возможность верится слабо.

- Что ж, вы становитесь упрямы, - сказал Корриган. - Не исключено, что она остро нуждалась в деньгах и поэтому была вынуждена продать драгоценности.

Официант, принесший виски, прервал нашу беседу. Прежде чем приступить к следующему блюду, мы немного выпили.

- Но я повторяю вам - она не из тех женщин, которые могут покончить с собой. Я прекрасно помню, как она говорила, что не понимает людей, которые этим способом ищут выход из жизненных проблем. Если бы вы слышали ее, то сразу поняли, что она не способна на самоубийство!

- Когда она вам это сказала?

- Два года назад. О, я отлично понимаю, что вы имеете в виду - люди меняются. Но не до такой же степени!

- Что еще? - Голубые глаза Корригана буквально сверлили меня. - Отбросим в сторону драгоценности, чулки и вашу характеристику Нетты Скотт. Что вы можете предъявить конкретно?

- Это, во всяком случае, может подождать до конца обеда. Вы ничего не знали о подробностях жизни Нетты?

- Вы хотите спросить, не было ли у нас досье на нее, - ухмыльнулся Корриган, с видимым удовольствием расправляясь с жарким. - Она работала в клубе "Азур" такси-герлз. И ей один или два раза пришлось уплатить штраф за неправильную парковку машины. Кроме этого, нам о ней ничего не известно.

- А клуб "Азур"? После моего отъезда он, кажется, несколько изменил своим правилам?

- Большинство клубов, делавших ставку на американцев, несколько скисли после отъезда солдат на родину. Клуб "Азур" находится под нашим наблюдением, но Бредли слишком хитер. Застукать его за нарушение какого-нибудь закона очень трудно. Мы совершенно уверены, что продукты для клуба добываются на черном рынке. Однако попытка внедрить в клуб нашего человека не удалась. Я уверен, что кто-то из служащих полиции предупреждает Бредли о готовящихся против него акциях.

Мы покончили с едой, и Корриган пересел в кресло. Я заказал коньяк и сигареты, а также проследил, чтобы он удобно устроился.

- Ну что же, возможно, мне все же удастся вас переубедить!

Я вынул пистолет и вложил его в руку Корригана. Он долгое время рассматривал оружие, а когда поднял глаза, взгляд его был ледяным.

- Откуда у вас эта игрушка?

Я объяснил ему. Он еще раз внимательно осмотрел пистолет, покачал головой и продолжал с прежней уверенностью:

- Если бы вы знали, сколько женщин носят подобные вещи, то не придали бы этому такого значения. Почти все американские солдаты привозили в подарок своим подругам подобные игрушки.

- А разве не кажется странным, что она прятала пистолет подобным образом?

- Это нетрудно объяснить. Если бы кто-то случайно увидел эту штуку, мисс Скотт могли бы грозить неприятности. Вот почему она так его прятала, - продолжал Корриган, потягивая коньяк. - У вас нет ничего более существенного?

Я рассказал о шестнадцати пятифунтовых купюрах и письме к Анне Скотт. Последним я отдал ему бриллиантовое кольцо.

- Нельзя не признаться, что вы обнаружили стоящие предметы. - Корриган прищурил глаза. - Но я не уверен, что вы имели право входить туда... Что вы об этом думаете?

- Может быть, вы и правы, но, видите ли, эта история мне сразу не понравилась. У меня было такое ощущение, что здесь что-то не так.

Затем я рассказал ему о нападении на улице. В конце концов он стал с некоторым интересом прислушиваться к моим словам.

- А вы рассмотрели нападавшего?

- Было довольно темно, и, кроме того, я был застигнут врасплох.

Он насмешливо улыбнулся, а я продолжал:

- Я был испуган, да и вы, оказавшись в подобной ситуации, тоже испугались бы. Этот тип намеревался размозжить мне голову чем-то тяжелым, похожим на домкрат. Единственное, в

чем я уверен, - это был молодой и достаточно худой парень, а бегают он, как страус.

- Как вы думаете, по какой причине он собирался убить вас?

- Вероятно, из-за пистолета. Вот потому-то я и прошу вас хорошенько рассмотреть его. Как вы сами видите, на дуле имеется длинная царапина, и весьма возможно, что имя владельца было некогда выгравировано на рукоятке пистолета. Я полагаю, что это оружие может помочь нам в раскрытии тайны смерти Нетты Скотт.

- Вы прочитали слишком много полицейских романов, - проворчал Корриган. - Но выяснение имени владельца пистолета еще никому не приносило вреда. - Он принялся. - Думаю, им пользовались около месяца назад. И, кроме того, от него пахнет духами. Запах лилий.

- Это были ее любимые духи. Ну вот и все, что я хотел вам сказать. К сожалению, заинтересовать вас мне не удалось. Чего вам не хватает, так это воображения.

- Хотите посмотреть его содержимое? - он похлопал по конверту толстым пальцем.

- А мы имеем на это право?

- Полиция все может, - сказал Корриган чванливо.

Он взял конверт и стал осторожно вскрывать его. Спустя несколько секунд эта тонкая работа была закончена. Казалось, конверт вообще никогда не заклеивали.

- Все это очень просто сделать, - сказал он с натянутой улыбкой. - Надо просто иметь натренированную руку.

- Можете быть уверенным, что я помещу в своей корреспонденции только то, что вы сочтете возможным. Но что же, все-таки, содержит этот конверт?

Он заглянул в конверт и присвистнул с удивленным видом, затем указательным и большим пальцами извлек пачку разноцветной бумаги.

- Ценные бумаги на предъявителя, - проговорил он. Я наклонился поближе.

- Тут собрана отличная коллекция! - Его пальцы разворошили пачку. - Не меньше чем на пять тысяч фунтов! Мне бы очень хотелось знать, откуда она смогла получить все это? - Он

осмотрел внутренность конверта. - Никакого письма! Гм! Действительно, это нечто необычное.

- Мне все в этом деле кажется необычным! - Я рассмеялся ему в лицо. - Итак, что же вы собираетесь делать со всем этим?

- Придется отправиться в Лакхейм и повидаться с мисс Скотт. Мне очень хочется узнать происхождение этих бумаг. Если она не сможет это объяснить, придется произвести небольшое следствие.

- Надеюсь, вы не будете возражать, если я буду сопровождать вас в Лакхейм? - спросил я. - Мне отводится роль доктора Ватсона, в то время как вы будете Шерлоком Холмсом. К тому же я буду рад познакомиться с ее сестрой. Она, возможно, до сих пор не знает, что Нетта умерла, и я хочу быть тем, кто сообщит ей эту печальную весть.

- Ну, разумеется, поезжайте. - Он встал, собираясь уйти. - Давайте поедем завтра утром на машине.

- Великолепно, но это не все, что я хочу от вас. Есть еще одна вещь, которую, я думаю, вы можете сделать для меня. Мне бы хотелось в последний раз взглянуть на Нетту.

- Только подумать, что за грустные мысли у вас. Ведь это ничего не даст, сами знаете.

- Не уверен, - ответил я, гася окурок в пепельнице. - Не мешало бы и вам поехать со мной. Мне бы хотелось, чтобы вы тоже увидели ее. Это может пригодиться в будущем.

Нам потребовалось не более часа, чтобы доехать до морга. Служащий этого учреждения, ошеломленный появлением Корригана, выбежал, чтобы приветствовать нас.

- Нетта Скотт, - свысока бросил ему Корриган.

Со своими подчиненными он всегда разговаривал в таком тоне. Сторож, молодой человек провинциального вида с красными руками, отрицательно покачал головой.

- Ее уже нет здесь, сэр. Час назад ее тело перевезли в Хаммершмидт, господин инспектор.

- В самом деле? - Корриган нахмурил брови. - А по чьему распоряжению?

- Я не знаю, господин инспектор, - испуганно пролепетал сторож.

- Как это не знаете? - прорычал Корриган. - Ведь вы, без сомнения, получили письменное распоряжение, прежде чем выдать труп?

- Нет, господин инспектор, - сторож побледнел. - Я недавно здесь работаю и не знал, что для этого требуется письменное распоряжение. Шофер санитарной машины сказал мне, что произошла ошибка и труп необходимо отвезти в Хаммершмидт. И я позволил им взять тело.

Корриган, черный от гнева, резко открыл дверь и вошел в контору. Сторож, проводив его взглядом, почесал себе голову, а потом, словно ища сочувствия, обратился ко мне:

- Что же такое могло произойти, сэр? Вы думаете, я допустил ошибку?

- Вы слишком о многом меня спрашиваете, - ответил я с неудовольствием. - Думаю, что скоро вы все узнаете сами.

Прошло несколько минут, прежде чем появился Корриган. Пройдя мимо сторожа, он сделал мне знак рукой. В дверях он обернулся и ледяным голосом произнес:

- Без сомнения, вы скоро услышите продолжение этой истории. Но в любом случае вам не поздоровится.

Потом он забрался в полицейскую машину. Я сел рядом и, когда мы отъехали, рискнул спросить:

- Следовательно, мы теперь едем в Хаммершмидт?

- Из Хаммершмидта не поступало никаких распоряжений перевозить трупы, - проговорил он. - Надо быть трижды идиотом, чтобы не понять - все это подстроено! Часа два назад поступило сообщение об угоне санитарной машины. Кто-то, хотите верьте, хотите нет, но украл труп Нетты Скотт. Совершенно немыслимо!

Глава 4

На следующее утро меня разбудил продолжительный телефонный звонок. Я сел на кровати и, подавляя зевок, взял трубку. Было еще только восемь часов десять минут, и я ворчливо произнес:

- Кто это в такую рань?

- Вас спрашивает инспектор Корриган, - ответил мне портье.

- Ладно, пусть поднимется ко мне.

У Корригана был усталый вид.

- У меня встреча с начальством через полчаса, - сказал он. - К вам я пришел, чтобы сообщить последние новости. Первым делом о пистолете. Он принадлежит типу по имени Питер Уотерли, лейтенанту американской армии. Он уже уехал, но мы обратились к командованию американской армии с просьбой разыскать его. Может быть, он был знаком с Неттой Скотт и подарил ей этот "люгер". Что касается санитарной машины, то мы ее нашли. У нас имеются приметы водителя, но любой молодой человек может соответствовать им. Куда девали труп и для какой цели его украли? Вот то, что я не в силах понять.

- Но ведь должно же быть какое-то разумное объяснение всему этому?

Я вызвал коридорного и распорядился принести завтрак.

- Если это только не фарс дурного тона... - Корриган пожал плечами. - В конце концов мы все выясним. - Он взглянул на часы. - Давайте выпьем кофе. Времени уже почти нет.

Пока я разливал кофе, он продолжал:

- Я приказал проверить те ценные бумаги, и они оказались фальшивыми. Вот что дает пищу для всевозможных предположений. Для чего молодая женщина прятала фальшивые бумаги в своей квартире?

- На этот счет у меня нет никаких соображений, разве что ей кто-то дал эти бумаги и она считала их настоящими, - ответил я. - Правда, я уже давно не видел Нетту Скотт. Возможно, она связалась с подозрительными людьми, хотя меня это удивляет.

- Я не придерживаюсь вашей точки зрения, - проворчал Корриган. - Кольцо с бриллиантом, найденное вами, имеет свою историю. Оно находится в списке вещей, украденных несколько недель назад. Хозяйка этих драгоценностей Ширли Алби опознала это кольцо. Как вы думаете, каким образом Нетта Скотт стала его обладательницей?

- Может быть, ей его подарили? - Я растерянно покачал головой.

- Тогда почему она спрятала его на дне баночки с кремом? - спросил Корриган, приканчивая свой кофе. - Весьма странное место для украшения, если у тебя спокойная совесть. Вам не кажется?

Я вынужден был согласиться с ним.

- Рано или поздно, но мы это выясним, - продолжал Корриган. - Но все же я не считаю, что вновь вскрывшиеся обстоятельства опровергают версию о самоубийстве.

- А я считаю! Скорее всего от нее избавились, как от нежелательного свидетеля! Если вы дадите себе труд воспользоваться тем предметом, на который одеваете шляпу, я в две минуты докажу, что это не самоубийство.

Он бросил на меня хмурый взгляд и направился к двери.

- Боюсь, что у меня не хватит времени. Много еще нужно сделать, а доморощенные гипотезы дилетантов не очень интересуют меня. Лучше доверьте это дело мне, в чьей оно компетенции.

- Вероятно, бывают моменты, когда миссис Корриган очень гордится вами, - саркастически заметил я. - Вот таким, например, как сейчас.

- Я холостяк. Огорчен, что разочаровал. К сожалению, мне нужно идти. Видимо, сегодня я не смогу подвезти вас к Анне Скотт. Дело приняло официальный оборот. Нельзя позволять американским журналистам шарить по нашей стране.

- О'кей, если вы рассматриваете вещи под таким углом, не будем больше касаться этой темы.

- Вы можете рассчитывать на меня, - с едкой улыбкой сказал Корриган, бесшумно выходя из комнаты.

Некоторое время я был слишком ослеплен гневом, чтобы здраво соображать, потом немного успокоился и подсел к телефону. В бюро проката машин сообщили, что автомобиль будет примерно через двадцать минут. Я выкурил две сигареты, немного подождал и спустился вниз. Из бюро мне прислали "бьюик". Отозвав в сторону портье, я спросил, как лучше всего добраться до Лакхейма. Он ответил, что это в нескольких километрах от Хоршема, и посоветовал выехать из Лондона через мост Путни в направлении Кингстона.

Несмотря на свой почтенный возраст, "бьюик" шел хорошо, и мне потребовалось лишь пятнадцать минут, чтобы достигнуть Фалхем-роад. Проезжая мимо крытого стадиона, указанного портье в качестве ориентира, я заметил, что за мной следует старый "стандарт". Я был почти уверен, что видел его позади себя на Клейн-бридж. Я не особенно встревожился, но на пути к Путни-бридж снова увидел его. События прошлой ночи сделали меня несколько нервным, и я всерьез забеспокоился. Машина была закрытого типа, и я не мог рассмотреть лица водителя. Доехав до Кенг-стрит, я затормозил перед красным светофором. "Стандарт" остановился позади. Нужно было проверить, действительно ли мужчина, сидящий за рулем этой развалины, преследует меня. Если это так, необходимо отбить у него охоту к подобным вещам. Сначала я подумал, не послал ли Корриган одного из своих фликов последить за мной. Но потом решил, что это маловероятно. У моего "бьюика" был более мощный двигатель, чем у старого "стандарта". Едва только вспыхнул зеленый свет, я со скоростью болида рванул с места и помчался в сторону моста Путни. На спидометре было порядка 90 миль в час. Люди с удивлением смотрели на мою машину, но, поскольку дорожная полиция отсутствовала, мне было наплевать на это. Я выжимал из машины все, что смог, и на вершине косогора сбавил ход, чтобы полюбоваться на далеко отставший "стандарт". И тут меня едва не хватил удар: преследователь находился всего в двадцати метрах позади. И все же я не был до конца уверен в его намерениях. Тип за рулем вполне мог попытаться доказать мне, что у него тоже хороший мотор. Я продолжил путь, а "стандарт", не отставая, шел сзади. Скоро мне это надоело. Я остановился на краю дороги и уставился на "стандарт", вихрем промчавшийся мимо меня. Вот теперь я смог различить водителя. Без сомнения, это был тот самый тип, который вчера вечером пытался проломить мне голову. Вероятно, он очень злился сейчас, не зная, как поступить. Я бы на его месте остановился. И действительно, проехав метров двести, "стандарт" резко затормозил. Теперь не оставалось сомнений, он за мной следит. Я вышел из машины, вынул карандаш и на обрывке старого конверта записал номер

машины. Пора было отплатить этому типу за тот удар, которым он наградил меня вчера. Я тронул "бьюик" с места, поравнялся со "стандартом" и резко затормозил. Прежде чем этот подонок сообразил, что происходит, я вышел из машины.

- Послушай-ка, старина, - с улыбкой начал я. - Меня не очень устраивает твоя привязанность ко мне. - Говоря это, я достал из кармана перочинный нож и открыл его. - Огорчен, что заставляю тебя немного поработать.

Он сидел и только изумленно пялился на меня, похожий на злого хорька. Я нагнулся и воткнул нож в крышку. Воздух со свистом вышел из камеры.

- Теперь шины не такие прочные, как раньше, не правда ли, малыш? - Закрыв нож, я положил его обратно в карман. - Надеюсь, ты сумеешь заменить колесо. А теперь извини, у меня важное свидание.

Слова, которыми он обозвал меня, могли вывести из себя самого спокойного человека, но на сей раз у него были к тому основания.

- Если тебе удастся отыскать еще один домкрат, мы сможем устроить маленькую дуэль, - предложил я.

С этими словами я покинул его, все еще продолжающего ругаться и сотрясать кулаками.

Через полчаса я достиг Хоршема, на сей раз уверенный, что за мной никто не следит. Затем я повернул на Уортинг и вскоре увидел указатель, извещавший, что я нахожусь на расстоянии километра от Лакхейма. Вскоре я достиг района коттеджей и остановился возле кафе. Женщина, налившая мне двойной виски, была расположена поболтать, особенно когда услышала мой акцент. После того, как мы поговорили о погоде, видах на урожай и других подобных вещах, я спросил, не знает ли она коттедж, называемый Биверли.

- О, вы хотите увидеть мисс Скотт? - ответила она, и лицо ее приняло неодобрительное выражение. - Этот коттедж находится примерно в миле отсюда. Сверните на первом повороте вправо, и вы найдете то, что вам нужно. У него соломенная крыша и забор выкрашен желтой краской. Вы не сможете проехать мимо.

- Хм! Это просто замечательно! Я знаю одного из ее друзей, так что, возможно, смогу там остановиться. А вы знаете мисс Скотт? Мне интересно, что она из себя представляет? Как вы думаете, меня там хорошо встретят?

- Если верить сплетням, то мужчин там всегда хорошо принимают, - ответила она с презрением в голосе. - Но я сама никогда ее не видела. Она приезжает сюда только в конце недели.

- Вероятно, кто-нибудь присматривает за коттеджем? - поинтересовался я.

- Миссис Бремби ведет там хозяйство, - ответила женщина. - Она тоже немногого стоит.

Я оплатил свое виски, поблагодарил словоохотливую хозяйку и вернулся к "бьюику". Через несколько минут я подъехал к Биверли. Это было двухэтажное строение с соломенной крышей и выложенным из камней цоколем, я подошел к дубовой входной двери, украшенной шляпками медных гвоздей, постучал дверным молотком и принялся терпеливо ждать, когда мне откроют. Чувство беспокойства охватило меня. Я чувствовал себя не в своей тарелке, так как не знал, сообщили ли Анне Скотт о смерти Нетты. Как мне вести себя? А что, если Анна похожа на свою сестру? Это, наверное, еще больше расстроит меня.

Через несколько минут я убедился, что в доме никого нет или мне просто не хотят открывать. Я сделал круг вокруг дома - никого не было видно. Проходя мимо задней двери, я попробовал открыть ее, но безрезультатно. Я продолжил свой путь и остановился возле окна, занавески которого были отдернуты. Вне всякого сомнения, это была кухня, но мне ничего не удалось рассмотреть, кроме буфета, на котором были расставлены обычные предметы: тарелки, фарфоровые чашки, разнообразные безделушки.

И тут я почувствовал запах газа...

Послышался хруст гравия под чьими-то тяжелыми шагами. Я быстро обернулся. Корриган и двое полицейских приближались ко мне. У инспектора было каменное выражение лица.

- Вы бы поскорее проникли вовнутрь, - проговорил я, прежде чем он успел раскрыть рот. - Сильно пахнет газом...

Глава 5

Корриган был отменно вежлив, что, в общем-то, было несвойственно ему.

- Что вы здесь высматриваете?.. - В этот момент он тоже почувствовал запах газа. - Здесь вам не место и нечего так пялиться на меня! Это дело сугубо полицейское, и я не потерплю присутствия журналистов!

Я собрался было поспорить с Корриганом, но он бесцеремонно прервал мои возражения, приказав одному из фараонов:

- Проводите-ка мистера Хармаса к его машине и проследите, чтобы он там и оставался.

Я вернулся к машине, закурил и принялся осматривать окрестности. Корриган и полицейские начали выламывать дверь. Вскоре они проникли вовнутрь, и через несколько секунд я увидел, как Корриган открывает окна. Запах газа достиг и меня. Спустя четверть часа к дому подъехала машина и из нее выскочил высокий тип с черным чемоданчиком в руке. Не надо было иметь особую проницательность, чтобы узнать во вновь прибывшем местного врача. Через десять минут он с постным лицом покинул коттедж. Увидев меня, врач презрительно сощурился.

- Простите, доктор, я репортер. Вы можете подробно описать, что произошло внутри?

- Спросите об этом у инспектора Корригана, - сухо ответил он, влезая в машину.

Через несколько минут из коттеджа вышли оба полицейских. Один сразу заторопился куда-то, а второй остался на крыльце.

- Сейчас приведут миссис Бремби. Она ведет хозяйство в коттедже, - сказал он, предварительно убедившись, что никто, кроме меня, не слышит этих слов.

- Значит, здесь нашли труп? - спросил я, указывая пальцем на дом.

- Молодая дама, - ответил он, подходя к "бьюику". - И очень красивая. Она сунула голову в газовую печь. По моему мнению, прошло уже дня два-три, как она умерла.

- Но ведь не ваше мнение решающее! - возразил я. - Что сказал врач?

- Врач так и сказал, - флик недовольно поморщился.

- Ее имя Анна Скотт?

- Не знаю. Доктор ее видит впервые. Вот почему Барбет и пошел за миссис Бремби.

- А что Корриган делает там внутри? - спросил я.

- Обшаривает дом, - равнодушно ответил флик.

Заслышав приближающиеся шаги, я обернулся и увидел два силуэта,двигающиеся по тропинке. Это были полицейский Барбет и немолодая коренастая женщина, одетая в розовое платье, похожее на мешок.

- А вот и они, - сказал я.

Женщина шла быстро, и флик с трудом поспевал за ней. Глаза миссис Бремби безумно блуждали. Казалось, она находится в шоке. Барбет, проходя мимо товарища, подмигнул ему, и они оба вошли вслед за женщиной в дом. Я закурил очередную сигарету, поудобнее устроился в машине и принялся не без беспокойства ожидать дальнейшего развития событий. Сквозь открытые окна до меня внезапно донесся дикий вскрик, затем последовали истерические рыдания.

- Значит, это действительно Анна Скотт, - проговорил я, немного потрясенный.

Прошло довольно много времени, прежде чем крики стихли, и миссис Бремби, в сопровождении полицейского, покинула дом. Она шла медленно, закрыв лицо грязным платком, опустив плечи. Полицейский открыл для нее калитку и взял под руку. Это было сделано из лучших побуждений, но миссис Бремби резко освободилась.

- Не трогайте меня своими окровавленными руками! - заорала она хриплым голосом и, не оглядываясь, пошла по тропинке.

- Для воспитанной женщины это позор, - сказал полицейский, покраснев от злости.

- Может быть, она читала "Макбет"? - предположил я, пытаясь его утешить.

Время шло, а Корриган все не показывался. Я проголодался. Была уже половина второго, но я решил подождать еще немного, надеясь узнать что-нибудь важное или хотя бы высказать Корригану мое мнение о его действиях. Десять минут спустя он появился на пороге дома и сделал мне приглашающий жест рукой.

В одну секунду я выскочил из машины и метеором промчался мимо полицейского.

- Хорошо, - сухо проговорил Корриган, когда я добежал до него. Можете осмотреть дом, но, ради бога, пусть никто не узнает, что я позволил это сделать.

- Очень вам благодарен, можете рассчитывать на меня.

В коттедже еще пахло газом, и особенно сильно этот запах ощущался на кухне.

- Это действительно Анна Скотт, - сказал Корриган, указывая на тело, распростертое на полу.

Девушка была одета в белую пижаму и розовый пеньюар, ноги ее были оголены, пальцы сжаты в кулаки. Голова находилась у отверстия духовки газовой плиты. Обойдя тело кругом, я смог разглядеть лицо. У девушки были светлые волосы, на вид ей можно было дать лет двадцать пять, и даже мертвая она выглядела красавицей. Но я не нашел в ней никакого сходства с Неттой. Отступив на шаг, я повернулся к Корригану.

- Вы совершенно уверены, что это Анна Скотт?

- Ну конечно! - он сделал нетерпеливый жест. - Та женщина ее опознала. Вы опять думаете, что здесь скрыта какая-то тайна?

- Тем не менее странно, что сестры серийно кончают жизнь самоубийством.

- Прочитайте, это нашли возле нее.

Корриган протянул мне листок бумаги. Я взял его и прочитал: "Без Нетты жизнь потеряла для меня всякую цену. Простите меня за то, что я сделала. Анна".

- А кому, вы думаете, она адресовала эту записку? - спросил я.

- Я ничего не знаю, - он покачал головой. - Миссис Бремби утверждает, что сюда приходило много мужчин. Был среди них и некий Питер, о котором Анна часто говорила. Может быть, записка была оставлена для него?

- А не мог ли это быть Питер Уотерли? - предположил я. - Тип, подаривший Нетте пистолет?

- Я так не думаю, - Корриган потер подбородок. - Уотерли вернулся в Америку два месяца назад.

- И верно, я забыл, - сказал я, подходя к письменному столу, стоявшему около окна. - Надеюсь, его скоро разыщут?

Я открыл письменный стол и осмотрел содержимое ящика. Никаких бумаг, никакой корреспонденции. Все ящики были тщательно опорожнены.

- Она все убрала, прежде чем покончить с собой, - заметил я. - Вы нашли какие-нибудь бумаги? Корриган отрицательно покачал головой.

- А у вас есть уверенность в том, что письмо, найденное возле тела, действительно написано рукой Анны Скотт?

- Мой дорогой друг, - начал он с горечью.

- Ладно, ладно, не будем говорить на эту тему. Что тут поделать, коль я родился таким недоверчивым. Вы нашли еще что-нибудь?

- Нет, ничего, - ответил он и внимательно посмотрел на меня. - Хотя я самым тщательным образом осмотрел дом. Здесь нет ничего, что могло бы прояснить причину самоубийства - ни фальшивых бумаг, ни бриллиантовых колец, ни других вещей подобного рода. Очень огорчен, но вынужден разочаровать вас.

- Как-нибудь переживу это, - сказал я. - Кстати, в этом доме имеются шелковые чулки?

- Я не специалист по разыскиванию шелковых чулок! - огрызнулся Корриган. - У меня несколько другие цели...

- И все же я хотел бы убедиться. У меня просто пунктик в отношении шелковых чулок. Где находится спальня?

- Послушайте, Хармас, вы переступаете все границы. Если я позволю вам войти...

- Берегите артериальное давление. - Я дружески похлопал его по плечу. - Разве вам так уж трудно заглянуть в шкаф? У Нетты

исчезли все шелковые чулки. Вот мне и хочется выяснить, на месте ли чулки Анны. Пойдемте посмотрим.

Бросив на меня уничтожающий взгляд, Корриган, тем не менее, направился к двери.

- Подождите меня здесь!

Он начал подниматься по лестнице, а я последовал за ним.

- Я могу пригодиться. Всегда лучше иметь при себе свидетеля.

Корриган провел меня в маленькую, старательно обставленную спальню, подошел к шифоньеру и стал ворошить кучу шелкового белья.

- Честное слово, вы обращаетесь с этими вещами, как человек женатый, - сказав так, я открыл шкаф. Там оказалось всего лишь одно пальто и пара платьев.

- У бедной девочки было мало нарядов, - подвел я итог, - возможно, ей не по карману было покупать одежду на черном рынке. Что вы об этом думаете?

- Никаких шелковых чулок, - сказал Корриган.

- Совсем никаких?..

- Нет, - в голосе его явно сквозила растерянность.

- Хорошо. Каковы наши дальнейшие планы на сегодня?

- Я жду санитарную машину. Тело будет отправлено в морг Хоршема, где и произведут вскрытие. Не думаю, что результат будет интересен. Дело кажется мне достаточно заурядным.

Тон, которым говорил Корриган, явно не соответствовал содержанию его слов.

- Вы действительно уверены, что, получив известие о смерти Нетты, Анна тут же решила последовать примеру сестры?

- А почему бы и нет? Вы были бы ошеломлены, если бы узнали, сколько происходит семейных самоубийств.

- А почему вы не дали мне возможности войти в дом в то время, как вы там шарили?

- Нет, Хармас, вы просто невыносимы! Ваше присутствие здесь ничем не оправдано! Дело касается серьезных вещей, и я не могу допустить, чтобы мне мешали исполнять служебный долг!

- Ладно, ладно. Исчезаю! - Я направился к входной двери. - Кстати, вы не хотели бы узнать мою версию относительно этой второй смерти?

- Меня это ни в какой мере не интересует!

- Этого я как раз и опасался. Очень жаль, ведь я бы мог направить вас на верный путь. Надеюсь, что вы, как минимум, сумеете хотя бы сохранить тело Анны. Мне бы не хотелось, чтобы его тоже украли.

- Какая глупость! Ничего подобного не может произойти. Но я приму определенные меры, раз вам так хочется этого! - ответил он ядовитым тоном.

- Удивительная вещь, но мне как раз этого и хочется!.. Думаю, что мы вскоре встретимся, старина! - С этими словами я вышел из дома. Подмигнув полисмену, все еще продолжавшему торчать у забора, я сел за руль "бьюика" и медленно выехал на дорогу. Мне нужно было обдумать столько разных вещей, что я просто не знал, с чего начать. Очень неплохо было бы перекинуться несколькими словами с миссис Бремби. Да, действительно, нужно начинать оттуда. Первый же встречный почтальон указал коттедж миссис Бремби.

Это было маленькое, полуразрушенное здание. Сад, окружавший дом, был основательно запущен. Все кругом носило следы запустения. Я пошел по заросшей сорняками дорожке и постучал в дверь. Через секунду она резко отворилась и передо мной предстала миссис Бремби.

- Чего вы хотите? - резким, похожим на воронье карканье, голосом спросила она.

- Я репортер, миссис Бремби, - проговорил я, вежливо снимая шляпу. - Мне бы хотелось задать вам несколько вопросов относительно мисс Скотт. Вы видели ее труп? Это действительно тело Анны Скотт?

Какое-то странное выражение промелькнуло в глазах пожилой женщины.

- Ну, конечно, это была Анна Скотт! Я не понимаю, что вы имеете в виду? И потом, я не желаю отвечать на ваши вопросы. Убирайтесь отсюда! - Она захлопнула дверь перед самым моим носом.

- Послушайте, будьте так добры, - я все еще улыбался, пытаюсь рассмотреть ее сквозь щель в двери. - Кто этот Питер, о котором говорил инспектор? Где я могу повидать его?..

Миссис Бремби резко открыла дверь и изо всей силы толкнула меня в грудь. Я никак не ожидал от нее подобной прыти и, потеряв равновесие, растянулся на земле во всю свою длину. Она была сильна, как лошадь. Дверь захлопнулась, и я услышал, как задвинули засов. Мне ничего не оставалось, как подняться и отряхнуть пыль с одежды.

Подойдя к калитке, я машинально поднял глаза на окна второго этажа и подпрыгнул от удивления. На мгновение там мелькнуло лицо женщины, внимательно разглядывавшей меня. Едва я обернулся, как она сделала резкое движение назад и исчезла. Клянусь, если только это был не оптический обман, сверху на меня только что смотрела Нетта Скотт!

Глава 6

Я за чашкой кофе просматривал газету, когда мое внимание привлекли несколько строчек. Я выпрямился, едва не опрокинув поднос. "Таинственный пожар в морге Хоршема!" - таково было заглавие статьи. В последующих строках говорилось, что накануне, в полночь, в морге Хоршема внезапно вспыхнул пожар. Все усилия пожарных не смогли ликвидировать очаг пламени. Здание превратилось в руины, а три агента полиции, дежурившие в ту ночь в морге, ничего не смогли сообщить относительно причины пожара.

Я бросил газету на пол, схватил телефонную трубку и вызвал Корригана. Мне ответили, что он уехал из Лондона.

Я вскочил с постели, принял холодный душ, после чего вновь вернулся в комнату. Одеваясь, я не переставал обдумывать происшедшее. Безусловно, за всем этим что-то скрывалось, и если Корриган недостаточно сообразителен для этого дела, то я сам попытаюсь разобраться во всем. Но сначала я все же хотел дать Корригану последний шанс.

Я попросил телефонистку соединить меня с комиссариатом в Хоршеме и после недолгого ожидания дождался ответа.

- Скажите, пожалуйста, не у вас ли в настоящий момент находится инспектор Корриган?

Голос дежурного ответил мне:

- Не вешайте трубку, подождите...

Вскоре я услышал голос инспектора:

- Да, что вы хотите?

- Алло! Это из отеля "Савой" говорит с вами ваша совесть. Вас ничто не взволновало сегодня утром?

- Ради Бога, Хармас, не мешайте мне работать. Я занят, - ц намека на дружелюбие не было в его голосе.

- А когда вы не бываете заняты? Может, вы и утренних газет не читаете? Там есть интересные новости. Как выглядит сейчас Анна Скотт? От нее что-нибудь осталось?

- О, я отлично понимаю вас, - ответил он злобным голосом. - Но это событие не имеет никакого значения. Санитары хранили запасы горючего в морге. Там произошли неполадки с проводкой, что-то загорелось, а потом запылал весь морг. Мы совершенно уверены, что это не поджог, но должен признаться, что совпадение действительно поразительное. Тело бедной девушки обратилось в пепел. Счастье, что опознание уже было произведено, так что инцидент не может помешать следствию. Вот вам в сущности и все новости. Я умоляю вас: занимайтесь своими делами, не отвлекайте людей от дела и дайте мне спокойно работать.

- Не так быстро, - возразил я. - Что касается меня, то я не совсем удовлетворен подобной версией. Слишком много странного в этой истории, так что...

- До свидания, Хармас. Здесь есть человек, и он хочет поговорить со мной. - В трубке послышались короткие гудки.

Я тоже бросил трубку на рычаги и, чтобы облегчить душу, выбрал наиболее выразительные из ругательств. Теперь я сам буду заниматься этим делом, а Корригана пошлю к дьяволу. Спустившись в холл, я взял портье за пуговицу жилета.

- Послушайте, старина, не знаете ли вы такого места, где я бы смог нанять частного сыщика, но действительно дельного?

Сперва я увидел удивление в его глазах, но он быстро овладел собой и ответил, как вышколенный слуга:

- Ну, конечно, сэр. У меня даже есть один адрес: Милбэнк. Темз-хаус. Х. Б. Мортимер. Мне кажется, в прошлом мистер Мортимер был инспектором Скотланд-Ярда.

- Отлично! - Я расстался с двумя билетами по одному фунту и попросил вызвать такси. Контора мистера Мортимера находилась на последнем этаже огромного железобетонного здания, стоящего на берегу Темзы. Сам Мортимер оказался маленьким сухоньким человеком с лицом, покрытым множеством синих прожилок. Он без особого интереса осмотрел меня, затем вяло пожал руку и указал на кресло.

- Мне бы хотелось вначале узнать ваше имя, а также адрес, если не возражаете... - говоря это, он достал из ящика письменного стола карандаш и бумагу.

Я сообщил, что приезжий и в настоящее время проживаю в отеле "Савой". Он одобрительно покачал головой, что-то чиркнул в блокноте и выразился в том смысле, что, вероятно, приятно жить в таком приличном отеле. Я согласился с ним и стал терпеливо ждать продолжения.

- Вероятно, дело касается вашей жены? - предположил он тихим голосом.

- Да нет же, я холостяк.

- Тогда дело касается какой-нибудь несправедливости?

- Это уже немного ближе к истине, - ответил я. - Но будет лучше, если я начну с самого начала.

Я рассказал ему о Нетте, как мы с ней познакомились, как провели два года, и о том, что перед самым моим приездом сюда она покончила жизнь самоубийством.

Он еще глубже вдавился в кресло, а лицо приняло несколько испуганный вид.

- Полиция отправила труп в морг Хоршема. Но... - И я выложил свой главный козырь - вырезку из утренней газеты.

Когда мистер Мортимер, одев очки, ознакомился со статьей, я понял, что он совсем не рад моему визиту.

- Труп превратился в пепел, - подытожил я свой рассказ. Так что я хотел бы иметь в Лакхейме человека, имеющего возможность провести там расследование. Мне нужно знать все, что возможно, относительно женщины по фамилии Бремби, а

также получить некоторое представление об образе жизни Анны Скотт.

- Я полагаю, что в этом мы сможем вам помочь. У меня есть один человек, как раз подходящий для подобной работы.

Он глубоко затянулся сигаретой, на мгновение закрыл глаза, но сразу же открыл их снова.

- Конечно, это для нас несколько необычная работа... могут встретиться определенные трудности... сами понимаете...

- Я готов платить, сколько будет нужно, если получу обнадеживающие результаты. Какова ваша обычная такса?

- Гм... Если, скажем, десять фунтов в неделю и три фунта в день на расходы... - Он с вождением посмотрел на меня, потом смущенно отвел глаза.

- За эти деньги я смог бы оплатить услуги самого Шерлока Холмса, - сказал я не без ехидства.

Мистер Мортимер издал нечто похожее на кудахтанье, потом прикрыл рот рукой и печально сказал:

- Мы живем в трудное время... все так дорого... К счастью, я не рассказал ему о нападении, которому подвергся позавчера, и о типе, неотступно следовавшем за мной на "стандарте". Я поздравил себя с этим, так как, без сомнения, мистер Мортимер прибавил бы лишние фунты в оплату за возможный риск.

- Ну ладно, это дело решенное. Но мне нужны конкретные результаты. - Я выложил на стол 31 фунт. - Вот вам пока на неделю. Узнайте для меня все подробности образа жизни Анны Скотт и постоянно следите за коттеджем Бремби. Я хочу знать, кто туда входит и кто выходит, что там делает и почему это делает.

- Это тонкая работа, - проговорил он, мгновенно сгребая деньги со стола. - А кто в полиции занимается этим делом?

- Инспектор Корриган.

Лицо мистера Мортимера омрачилось. Он проворчал:

- О, черт!.. Одно из светил Скотланд-Ярда. В мое время он не удержался бы на службе и пяти дней. Что ж, я хорошо знаю этого горе-начальника.

В этот момент дверь кабинета отворилась, и в него вошел небольшого роста человек самой заурядной внешности. Усы его свисали вниз, а глаза слезились, как у издыхающего кролика.

- А! Вот хорошо-то! Вы пришли как раз вовремя, - проговорил Мортимер, потирая руки. - Это Генри Литбридж. Он и будет заниматься вашим делом... А это мистер Хармас... он предложил нам необычайно интересную работу.

Никакого проблеска энтузиазма не промелькнуло в выцветших глазах мистера Литбриджа. Я сказал Мортимеру:

- Я хотел бы переговорить с мистером Литбриджем. Он может пойти со мной?

- Ну разумеется, - радостно ответил тот. - Он пойдет с вами.

- Мы будем в отеле. Я хотел бы рассказать мистеру Литбриджу некоторые подробности моего дела...

Литбридж наклонил голову в знак согласия, пробормотал что-то нелестное в адрес своего шефа и открыл передо мной дверь. Мы в полном молчании спустились вниз. Я сделал знак таксисту, и когда машина остановилась напротив нас, впихнул туда мистера Литбриджа. Я уже было собрался последовать за ним, но что-то заставило меня обернуться и посмотреть назад. Негодяй, день назад пытавшийся проломить мне голову домкратом, а потом преследовавший на "стандарте", стоял метрах в пятидесяти от машины и наблюдал за мной. Наши взгляды на мгновение встретились. Он плюнул на тротуар и, не спеша, направился за угол.

Глава 7

Генри Литбридж был так же нелеп в "Савое", как снежный человек на улицах Лондона. Он сидел на краешке стула, держа мятую шляпу на коленях. Я рассказал ему все, что касалось Нетты, и в заключение сообщил об исчезновении трупа Анны Скотт. В течение всего моего монолога он оставался недвижим. На лице его застыло меланхолическое выражение, но по цепкому, внимательному взгляду я догадывался, что он очень внимательно следит за моим рассказом.

- Что ж, очень интересная и загадочная история, - проговорил он, когда я закончил свое повествование. - Она требует самого тщательного изучения.

Я ответил ему в том же духе, что придерживаюсь того же мнения и жажду выслушать его соображения о случившемся.

В течение нескольких секунд он молча жевал усы, потом поднялся.

- Я подозреваю, что мисс Скотт жива. Тот факт, что в доме не осталось ее вещей, кража трупа, не дающая возможности его идентифицировать, а также то, что вы вчера видели ее, кажется мне достоверным свидетельством этого. Если она жива, нам необходимо установить личность убитой, находившейся в ее квартире. Нужно также определить причину смерти мисс Анны Скотт: было ли это убийство или самоубийство. Мне кажется, что если мисс Скотт хочет, чтобы ее считали мертвой, у нее имеются весьма веские причины для этого. Тот факт, что она не взяла деньги и бриллиантовое кольцо, а унесла только свою одежду, говорит за то, что при этом присутствовало третье лицо. Эта неизвестная персона не пользовалась доверием девушки. Нам просто необходимо разыскать этого человека.

- Ну что ж! Вы очень быстро пришли к этим выводам, - сказал я, внимательно глядя на него. - Я на них затратил значительно больше времени. Что же касается Корригана, то он до сих пор придерживается неверной версии. А почему? Почему инспектор так упорно настаивает на том, что Нетта самоубийца?

Литбридж позволил себе небольшую усмешку.

- Этого человека не так легко понять. Насколько я знаком с его методами - он давно пришел к тем же выводам, что и мы, но не хочет, чтобы другие об этом знали. Нельзя исключить и то, что он считает вас замешанным в этом деле и, делая вид, что ничего не понимает, рассчитывает, что вы неосторожно раскроете свои карты. Инспектор очень рассудительный человек и никогда не преувеличивает своих возможностей.

Совершенно ошеломленный, я смотрел на него.

- Интересная мысль! - воскликнул я. - Мне никогда это не пришло бы в голову.

У Литбриджа был очень кроткий вид, когда он продолжал:

- Судя по информации мистера Мортимера, инспектор - следователь высокого класса. Он со своим видом флика-недотепы раскрыл больше преступлений, чем кто-либо другой в Скотланд-Ярде. Я был бы весьма осторожен в своих поступках, имея дело с ним.

- О'кей! Я буду помнить об этом. А теперь нам надо подытожить все, что мы знаем, и наметить план дальнейших действий. Я разделяю ваше мнение, что Нетта жива. Она каким-то образом принудила Коля покривить душой при опознании трупа. Не обошлось без нее и при похищении тела из морга. Естественно, если бы я увидел его, все бы раскрылось. Прибыв в Лакхейм, немедленно займитесь наблюдением за коттеджем и разыщите Нетту. Я думаю, она прячется где-то там. А я сделаю здесь все, что смогу. Через два дня мы встретимся и посмотрим, чего достигли.

Литбридж заявил, что отправляется в Лакхейм немедленно. Его уход был гораздо более поспешным, чем появление.

Остаток дня я провел в написании первой статьи из серии "Великобритания в войнах" для "Юнайтед Ньюс". Окончив работу к половине седьмого, я решил продолжить эту же тему завтра, а пока закрыл пишущую машинку и стал думать о Нетте. Что я смогу сделать для того, чтобы отыскать пропавший труп? Во-первых, выяснить все возможное о личности Жюля Коля. Если опознанный им труп принадлежит не Нетте, значит, Коля замешан в очень подозрительном деле. Естественно, не следует выпускать его из виду. Потом существует Медж Кенит, жиличка первого этажа. Может быть, она что-нибудь знает? Просто необходимо знать, кто приходил к Нетте в ту ночь. У меня было ощущение, что Нетта не замешана в этой истории, что ее против собственной воли втянули в эту авантюру. Если я прав, то в ночь преступления на ее квартире находилась третья персона. Может быть, Медж Кенит видела этого человека. В конце концов, не помешает нанести визит в клуб "Азур". Следует узнать, не было ли у Нетты какой-нибудь подружки, допущенной к ее сердечным тайнам.

Я приехал в клуб "Азур" без нескольких минут девять. Было еще достаточно рано для начала большой игры, но все же бар

был заполнен. Дансинг размещался на том же этаже. Я вошел и, бросив взгляд вокруг, не обнаружил ни единого свободного места. Тогда я направился в бар и уселся на табурет. Бармен немедленно узнал меня и приветствовал широкой улыбкой.

- Привет, Сэм, как поживаете? - я улыбнулся в ответ.

- Очень хорошо, мистер Хармас. Приятно видеть вас снова. А как ваши дела? - Он поставил передо мной стакан, протертый с особой тщательностью. - Что будете пить, сэр?

- Скотч, - ответил я, оглядываясь вокруг.

После того, как мы обменялись мнениями относительно доброго старого времени, я сообщил ему причину приезда в Лондон и закончил:

- Я очень огорчен историей с Неттой. Вы ведь читали газеты?

- Конечно, читал. - Лицо Сэма стало печальным. -

Совершенно непонятно, зачем она это сделала. Нетта отлично справлялась со своей работой. Брендон делал все, что она хотела. Может быть, вы понимаете что-нибудь?

Я отрицательно покачал головой.

- Нет, Сэм, я тоже ничего не понимаю. Конечно, я прочел об этом в газетах, но рассчитывал, что ты мне все объяснишь. Бедная девочка! Теперь мне ее будет не хватать. А что собой представляют здешние курочки?

- Они охотно променяют вас на пару перчаток, - оговорил Сэм презрительно. - Ум их весьма ограничен, если вообще имеется в наличии... На вашем месте я бы избегал их, за исключением, конечно, Кристины... Вам нужно повидать ее... Это что-то необычайное. Я могу познакомить вас с ней, если вы жаждете человеческого общества.

Это имя было для меня незнакомым, и я спросил у Сэма:

- Значит, она новенькая?

- Новенькая и пикантная. - Сэм поднял большой палец. - Она здесь уже около года. Ну что, наливать?

- Валяйте, - я пододвинул стакан к нему. - И для вас тоже, Сэм, хорошо? Эта Кристина, случайно, не была подругой Нетты?

- Разве я могу знать, дружили они или нет? Во всяком случае, они отлично ладили. Я пойду поищу ее.

Я заканчивал уже второй стакан виски, когда Сэм вернулся и заговорщицки подмигнул мне.

- Через две минуты, - сказал он, начиная готовить мартини.

Кристина появилась на добрую дюжину минут позже. Я заметил ее прежде, чем она увидела меня. В ее внешности было что-то пикантное. Может быть, причиной этому были ее большие васильковые глаза или курносый носик. Сэм сделал девушке знак рукой, и она приблизилась, разглядывая меня оценивающим взглядом.

- О! - воскликнула она.

- Кристина, это мистер Стефан Хармас. - Сэм подмигнул мне.

- Он вынужден брить волосы на груди при помощи садовой машинки.

Она слегка пожала мою руку.

- Гадая утром на кофейной гуще, я увидела мужчину, очень похожего на вас. Что ж, видимо сегодня действительно будет весело.

- Разве в "Азуре" можно повеселиться по-настоящему? - удивился я. - Здесь слишком много народу, чтобы чувствовать себя непринужденно.

- О! Но я люблю, когда вокруг много людей, - ее глаза заблестели. - Мой отец всегда говорил, что молодая девушка ничем не рискует среди толпы.

- Ваш отец... - я сделал удивленные глаза. - А представьте, что вы упали среди толпы моряков...

Кристина наморщила лоб, размышляя над моими словами.

- Я не думаю, что мой отец был как-то связан с моряками, - серьезно ответила она. - Он таксидермист - набивает чучела птиц и зверей.

- Оставим вашего отца в покое, - быстро проговорил я, - лучше поговорим о вас. Не хотите ли выпить?

- О, я бы не отказалась от двойного джина с капелькой лимонного сока, - оживилась она. - Как вы думаете, это возможно?

Я сделал Сэму знак головой и подтащил к стойке еще один табурет, приглашающе похлопав по нему рукой.

- Садитесь, - сказал я. - Вам нравится здесь?

Она взобралась на табурет, положив маленькие ручки на стойку.

- О, я обожаю это место, - призналась она. - Здесь все на высшем уровне. Вы не можете даже представить, как я скучала дома. Там были только папа, я и чучела. Вы бы удивились количеству животных, которых приносят папе. В настоящее время он работает над целой коллекцией. Очень богатый сноб заказал ее. - Неожиданно в голову ей пришла какая-то мысль, и она схватила меня за руку. - Вы, случайно, не привезли с собой пары шелковых чулок?

- Ну, разумеется, у меня есть полдюжины пар в отеле.

- Шесть пар! - повторила она шепотом, полным благоговейного восторга.

- Я привез их для Нетты Скотт. Года два назад она была моим другом.

- Нетта? Вы знали Нетту? - в глазах Кристины было недоумение.

- Разумеется.

- И вы привезли ей чулки?.. Но ведь она мертва! Или вы этого не знаете?

- Теперь знаю.

- Значит, вам некому их отдать... - она запнулась и покраснела. - О, какая я бессовестная! Бедная Нетта! У меня прямо сердце обливается кровью, когда я думаю о ней. Я могу сейчас заплакать.

- Если вы не против, эти чулки ваши. Нетте они действительно больше не нужны.

- Я просто не знаю, что вам сказать... - ее глаза заблестели. - Это доставит мне огромное удовольствие... Но все же... Нетта!.. Надеюсь, вы понимаете... ведь для меня они так необходимы...

- Неужели?

Она немного подумала, наморщив брови. Я уже понял, что размышления были для нее трудной работой.

- Я не знаю... Не думаю... Я хочу сказать... А где они находятся?

- Я же сказал, в отеле "Савой". Хотите пойдём туда, и я отдам их вам.

- Вы хотите сказать, сейчас, вот в это мгновение?

- А почему бы и нет? Разве вы не имеете права выйти отсюда?

- Мы здесь совершенно свободны. Вы не находите это странным? - она нервно рассмеялась. - Я понимаю, что буду вынуждена войти в вашу комнату и там не будет толпы...

- Никакой толпы, только вы и я. - Я допил свое виски. - Позади этой лавки есть гараж?

Она утвердительно кивнула головой.

- Да, большой гараж. Но почему вы об этом спрашиваете?

- Представьте себе, - я похлопал ее по руке, - что существуют старые американцы, помешанные на церквях. Я же помешан на гаражах. Вы будете просто поражены, когда узнаете, насколько это интересное занятие. Ведь все гаражи разные. Они вызывают страстный и беспредельный интерес.

- Но почему именно гаражи? - недоумевала она.

- А почему старые церкви? - вопросом на вопрос ответил я. Но этого было уже слишком много для ее маленькой головки.

- Я полагаю, вы правы. - Она взяла меня за руку. - Мой дядя обожал ходить по кафе. Это, вероятно, увлечение такого же рода?..

- Думаю, что да.

Я проводил ее до двери. Едва мы вышли из клуба, как я заметил женщину, поднимающуюся по ступенькам нам навстречу. На ней было надето черное вечернее платье. Массивная золотая цепь обвивала дряблую шею. Черные волосы были зачесаны назад, а лицо, широкое и неприятное, лоснилось от косметики. Я посторонился, чтобы дать ей пройти. Она глянула на Кристину равнодушным взглядом и прошла мимо, не обращая на меня никакого внимания. Я ошарашенно посмотрел ей вслед, а по моей спине пробежал холодок. Женщина, только что проследовавшая мимо нас, была миссис Бремби.

Глава 8

- Вы отдаете себе отчет, что значит для молодой девушки потеря репутации? - спросила Кристина, сидя на краю моей кровати.

Я убрал свою шляпу в гардероб и уселся в кресло.

- У меня есть странное подозрение, - с улыбкой ответил я. - Но это вопрос слишком технический, и не стоит на него сейчас тратить время. Ведь мы только что познакомились с вами.

Она принялась крутить свой локон.

- Как вы думаете, я могу увидеть эти чулки сейчас или должна ждать, как спящая красавица?

- Вы не только можете их увидеть, но даже взять, - ответил я, вынимая из шкафа коробку. - Ловите!

Пока она забавлялась тем, что щупала чулки и рассматривала их на свет, я позвонил официанту и закурил сигарету. Мой визит в клуб оказался весьма плодотворным. Встреча с миссис Бремби была настоящей удачей, особенно учитывая то, что она меня не узнала. Кристина уверила меня, что эта женщина довольно часто бывает в клубе, а по четвергам - обязательно. Насколько Кристина была осведомлена, миссис Бремби заходила к Бредли поговорить о делах, потом ужинала и уходила. Никто не сопровождал ее. Она ужинала всегда в одиночестве и, как только заканчивала трапезу, тотчас же исчезала. Эти сведения подстегнули мое любопытство. Когда я видел миссис Бремби в первый раз, она являла собой классический тип домашней хозяйки. Увидев же ее в вечернем платье, я был совершенно потрясен. Эту информацию необходимо было сообщить Литбриджу. Судя по всему, миссис Бремби играла в этом деле не последнюю роль. Визит в гараж клуба тоже принес свои плоды. Первый же автомобиль, увиденный мной под обширными сводами клубного гаража, был старый "стандарт", преследовавший меня во время поездки в Лакхейм. Мало-помалу дело начинало все сильнее увлекать меня. Хозяин клуба "Азур" явно интересовался моими действиями. У меня была почти стопроцентная уверенность, что молодой человек, едва не проломивший мне голову, а затем проводивший до коттеджа мисс Анны Скотт, действовал по прямому приказу Бредли. Я надеялся, что Кристина сможет мне рассказать что-либо интересное, но она занялась примеркой чулок.

- Пожалуйста, не смотрите, - сказала она смеясь. - Я нахожусь немного в деликатной ситуации...

- Эй, спрячьте свои ноги, - сказал я, так как в номер постучали и дверная ручка начала поворачиваться.

Официант вошел как раз в тот момент, когда Кристина одергивала юбку. Его глаза удивленно расширились, и он замер, ожидая распоряжений.

- Одно двойное виски и один двойной джин с лимонным соком, - сказал я, делая вид, что являюсь по меньшей мере братом находящейся здесь девушки.

Он кивнул головой и вышел, но его спина красноречиво выражала неодобрение.

- Держу пари, что именно я потеряю свою репутацию, - со вздохом сказал я, снова усаживаясь в кресло. - Не можете ли вы закончить примерку чулок до его возвращения?

- Неужели для вас это ничего не значит? - спросила удивленная Кристина. - Я надеялась, что вы не оторвете взгляда от этого зрелища. - Она надела туфли и заботливо поправила чулки. - Правда, они замечательные? Не знаю, как вас и благодарить!..

И прежде чем я успел что-либо сообразить, она уже сидела у меня на коленях, обеими руками обнимая за шею.

- Вы просто замечательный мужчина, я вас обожаю! - говорила она, в то время как ее острые зубки покусывали мне мочку уха.

- Ведите себя как следует! - Я оттолкнул ее и посадил на стул. - Мне необходимо поговорить с вами.

- Валяйте, я вас слушаю.

Она пикантно поджала под себя ноги и сощурила глазищи, способные вызвать головокружение у любого мужчины.

- Не встречали ли вы когда-нибудь в клубе молодого худого типа с темными волосами и бледной кожей, который всегда носит не слишком чистую шляпу. Он водит тот самый "стандарт", виденный нами в гараже клуба.

- О! Это, несомненно, Френки, - сразу же ответила Кристина. - Все мы его терпеть не можем.

- Это меня совершенно не удивляет... - Раздался стук в дверь, и я вынужден был прервать разговор, чтобы принять напитки у

официанта. Когда он вышел, я продолжал: - А чем он занимается?

- Понятия не имею. - Кристина равнодушно пожала своими красивыми плечами. - Думаю, он делает всю грязную работу для Бредли. Он водит машину, делает покупки и так далее. Но почему вас это интересует?

- Мне пришлось бы потратить много времени, рассказывая об этом. Вы ведь любили Нетту, не так ли?

- Да, думаю, что любила, - безразлично ответила Кристина. - Она, правда, была немного странной, но никогда не пыталась отбить у меня моих мальчиков, а так как я не интересуюсь Бредли и его друзьями, то мы никогда не выдергивали друг другу волосы.

- А вас не удивило, когда вы узнали, что с ней произошло?

- О! Меня это просто ошеломило! Я готова была поклясться, что она никогда не сделает подобной вещи... Как могут ошибаться люди! Мой отец всегда утверждает...

- Если не возражаете, оставим вашего отца в покое. Расскажите мне немного о Нетте. Вы никогда не были знакомы с ее сестрой?

- Она никогда не говорила нам о ней, - Кристина наморщила лоб. - А если и говорила, то я не обратила на это внимания... Вы понимаете, если бы она сказала, что у нее есть брат...

- Я отлично понимаю вас, но в данный момент мы говорим о ее сестре... Хорошо! Вы не знаете, была ли у нее сестра. А не упоминала ли Нетта об одном городке в Суссексе, под названием Лакхейм? Она имела обыкновение туда ездить.

- Лакхейм? Это название я впервые слышу.

- Это не имеет особого значения, - осторожно заметил я. - Ведь существует еще множество мест, о которых вы тоже никогда не слышали... Послушайте, а у нее был какой-нибудь близкий друг в последнее время?

- О, да! - с большим оживлением проговорила Кристина. - У нее, безусловно, был приятель, но она никогда не говорила нам о нем. Она была очень осторожна на этот счет. Я их видела вместе раза два. Мне очень хотелось рассмотреть мужчину получше. В первый раз, когда я их увидела, он сидел за рулем "бентли",

черного с желтым, совершенно потрясающего, - она улыбнулась.
- Мне бы тоже очень хотелось, чтобы у одного из моих друзей был "бентли".

- А на кого похож этот тип? - поинтересовался я.

Кристина покачала головой.

- Я никогда не видела его лица. Он производит впечатление высокого, хорошо сложенного человека. Оба раза, когда я видела их, было темно и он сидел в машине.

- Вы думаете, это был кто-то из членов клуба?

- О нет, я уверена, что нет! - она отрицательно покачала головой.

Неожиданно я подумал о Жюле Коле. Он был высок и достаточно хорошо сложен. И был единственным, кто опознал в убитой Нетту. Его квартира находится рядом с квартирой Нетты, и это тоже кое о чем говорило.

- А вы никогда не слышали, чтобы она говорила о человеке по имени Жюль Коль?

Кристина снова отрицательно покачала головой.

- Вы понимаете, я ведь не прислушивалась, - с сожалением проговорила она. - Кстати, я немного огорчена. Я думала, мы будем забавляться. Вас же гораздо больше интересуют ответы на ваши дурацкие вопросы, чем потеря моей репутации.

- Вы просто прелесть, - улыбнулся я. - Все эти вопросы заданы с вполне определенной целью. Мне все же не верится, что Нетта мертва. А даже если и так, то она не покончила жизнь самоубийством, а была убита.

Кристина пристально посмотрела на меня.

- Я немножко тупа, - призналась она после небольшого колебания. - Но тем не менее нельзя требовать от меня слишком многого. Ведь я совершенно ничего не знаю о ваших отношениях.

Я подумал, что если девушка заинтересуется моей историей, то сможет быть весьма полезной, так как каждый день бывает в клубе. Я был твердо убежден, что клуб "Азур" имеет какое-то отношение к пропавшему труп. Запасшись терпением, я рассказал Кристине всю эту историю. Она сидела, пристально глядя на меня, с полуоткрытым от удивления ртом.

- Вот теперь, - сказал я в заключение, - вы знаете столько же, сколько и я. Бредли определенно замешан в этом деле, не говоря уже о Френки. Жюль Коль мог быть другом Нетты, ездившим в "бентли". Миссис Бремби может оказаться вовсе не той женщиной, за которую ее все принимают. Многие детали могут проясниться, если вы пошире откроете ваши глазки. Все, что вам следует делать, это подмечать то, что происходит в клубе. Попробуйте разузнать, с какой целью миссис Бремби каждую неделю навещает клуб. Если бы я знал цель этих посещений, можно было бы распутать пару проблем. Можете вы это сделать для меня?

- О, Боже мой, я думаю, что да. - Она вздохнула. - А потом, если бы я даже и сказала нет, вы все равно убедили бы меня. Итак, все в порядке, я сделаю то, что вы хотите, но не ожидайте от меня чего-то сверхъестественного.

Я похлопал Кристину по руке.

- Сделайте то, что сможете, и я не буду просить вас достать звезду с неба...

Резко зазвонил телефон. Я поднял трубку и узнал, что инспектор Корриган спрашивает обо мне.

- Скажите ему, что я сейчас спущусь, - ответил я.

- Ага! - воскликнула Кристина. - Вы хотите отделаться от меня. А я-то думала, вы покажете мне свою коллекцию гравюр на дереве.

- Вы не первая женщина, которую я разочаровываю, - успокоил я ее. - Теперь вы должны как можно быстрее исчезнуть. Сейчас сюда войдет инспектор Скотланд-Ярда, и я не хочу, чтобы он увидел меня в вашем обществе.

- О, Боже мой! - закричала Кристина, мгновенно вскакивая на ноги. - У меня также нет ни малейшего желания его встретить.

Она схватила коробку с чулками и побежала к двери. Там остановилась, бросила коробку на полочку, повернулась ко мне, быстро обняла за шею и поцеловала.

- Еще раз спасибо за эти чудесные чулки. Вы мне действительно нравитесь. В следующий раз, когда мы увидимся, надеюсь, вы будете менее стеснительным.

Я пообещал увидеться с ней в ближайшие день или два, подал коробку с чулками, подошел к двери и открыл ее. Корриган стоял перед дверью, намереваясь постучать. Он удивленно воззрился на Кристину, затем отступил в сторону, чтобы пропустить девушку. Кристина, не оборачиваясь, быстро пошла по коридору.

- Хэлло! Мне казалось, я предупредил вас, что сейчас спущусь.

- О! Не хотелось доставлять вам лишние хлопоты. Надеюсь, не очень помешал вам? - Он посмотрел на меня своим пронзительным взглядом. - Это одна из ваших подруг?

- Нет, совсем нет. Это дочь дежурного по этажу. Она как раз убирала в номере.

Он недоверчиво покачал головой и прошелся по комнате.

- Да... да... Помнится, я как-то встречал ее в клубе "Азур", когда единственный раз был там по официальному делу. Но, может быть, я и ошибаюсь.

Я с горечью ответил:

- Бывают моменты, когда вы действительно становитесь невыносимым.

Он покачал головой, не слушая меня.

- Я пришел к вам, чтобы сообщить решение суда относительно Анны Скотт. Надеюсь, это вас заинтересует?

- У меня появилась смутная догадка, что это заключение будет таково: самоубийство в припадке внезапного помешательства. Скажите мне, а вы сами уверены, что у Нетты была сестра?

Он повернулся, чтобы посмотреть на меня. Его веки задрожали.

- Вы действительно необыкновенный человек. Ну, конечно, я отлично знал, что существовала сестра Нетты по имени Анна. Вы считаете меня полицейским или нет? Все свои соображения я изложил в рапорте.

- Хорошо, - я пожал плечами. - Мне только хотелось знать, насколько добросовестно вы относитесь к работе. А каково ваше мнение относительно Нетты?

- Прежде всего необходимо найти ее труп. - Он нахмурился. - Мы ведем розыск. Спуститесь со мной выпить стаканчик?

- Да, я спущусь с вами. Но не для того, чтобы выпить, а потому что у меня есть неотложное дело.

- Ведь уже почти одиннадцать часов! - Корриган удивленно поднял брови. - Пойдемте, не будьте так упрямы.

- Огорчен, но мне нужно спешить.

- В сущности, - небрежным тоном проговорил он, когда мы ожидали лифт, - ведь вы были любовником Нетты некоторое время?

Я вспомнил предостережение Литбриджа и внутренне усмехнулся.

- О, это было случайностью. Мы были просто друзьями, сами понимаете...

Он кивнул и вошел в лифт. Пока лифт спускался, мы оба молчали. Выйдя в коридор, он снова сказал мне:

- Так не передумали?

- Нет. Огорчен, но не могу, - сказал я, пожав ему руку. - До скорого свидания. Виски за мной.

- До свидания, Хармас. - Он направился было к двери бара, но остановился. - Кстати, маленькая просьба - не занимайтесь больше этим делом, хорошо? Я, кажется, уже говорил вам об этом. Моим людям нелегко идти по следу, когда след этот уже затоптан журналистом-энтузиастом. Может быть, в вашей стране это и обычное дело, но у нас это не практикуется. Вам было бы неплохо помнить об этом. Это не ваше дело.

Взгляды, которыми мы обменялись, были далеко не дружеские. Поспешно выйдя из отеля, я направился к дому, где еще совсем недавно жила Нетта. У меня было большое желание повидать Жюля Коля.

Глава 9

Я остановил такси у дверей дома миссис Крокетт. Свет был виден только на первом и втором этажах. Верхний этаж находился в темноте. Мое первое намерение было узнать как можно больше о Жюле Коле, но, увидев освещенное окно на

первом этаже, я поменял решение и почел за лучшее сначала нанести визит Медж Кенит.

Нащупывая кнопку звонка, я услышал приглушенный шум этажом выше и, быстро глянув вверх, увидел Жюля Коля, немедленно скрывшегося из виду. Действительно, этот тип ничего не пропускал. Я позвонил и принялся терпеливо ждать. После продолжительной тишины раздались тяжелые шаги и дверь распахнулась. На пороге появилась низенькая толстая женщина. На вид ей было лет сорок пять, и, судя по запаху, она уже порядком нагрузилась виски.

- Добрый вечер, миссис Кенит.

- Кто это? Войдите, я не могу разглядеть вас в темноте.

Она направилась к ярко освещенному маленькому салону, и я последовал за ней. Это была заурядная комната, обставленная обычной мебелью. Повсюду валялись бутылки из-под виски. Около тахты стояла пепельница на три четверти полная окурков. Запах виски, никотина и дешевых духов был невыносим. Возле пустого камина свернулся огромный кот. Медж Кенит рассматривала меня с видом человека, не знающего, чего от него хотят. Потом она неожиданно подмигнула мне, и на ее губах появилась неуверенная улыбка.

- Да ведь я вас знаю. Я видела, как вы приходили сюда и как уходили. Прошло уже добрых два года с тех пор, как вы были здесь в последний раз. Ведь вы были другом Нетты Скотт?

- Да, и я хотел поговорить о ней.

- О! Неужели? - Она проследовала до тахты и устроилась там с видом слона, собравшегося поваляться в пыли. - Тогда мне хотелось бы знать, зачем это вам?

- Миссис Кенит, Нетта Скотт была моим другом, и ее смерть для меня тяжелый удар. Я хотел бы знать, известно ли вам что-либо по этому поводу? Что могло толкнуть ее на такой шаг?

Толстуха поудобнее устроилась на тахте, поправила платье и икнула.

- Она была вашей любовницей, не так ли? - на ее бугристом лице мелькнуло похотливое выражение.

- Разве это имеет значение?

- Да, для меня имеет. - Она неторопливо отхлебнула из стакана. - Двое молодых влюбленных! Ах, как это напоминает мою молодость!

Я не мог представить ее ни молодой, ни влюбленной.

- Нет, Нетта не была влюблена в меня, - сказал я после небольшого колебания, не зная, как продолжить разговор.

- Это была девка с темпераментом, - заявила она, устремив взор к потолку.

- Создается впечатление, что вы знаете о Нетте не больше меня.

- Может быть, я знаю и немного, - продолжала Медж Кенит с хитрым видом. - Вы недавно приехали в Лондон, правда? И совершенно не представляете, что здесь произошло за два года. Я и мистер Коль в курсе дела.

- Во всяком случае, произошло не так уж много перемен, - я надеялся таким образом заставить ее разговориться.

- Этот подонок, - она закрыла глаза, - вечно он подглядывает и вынюхивает. Держу пари, он знает, что вы находитесь у меня.

- Знаете, это не доведет его до добра. В один прекрасный день я выскажу все, что думаю на этот счет. И это доставит мне определенное удовольствие... А что, допрашивали вас по делу Нетты? - Я задал этот вопрос небрежным тоном.

- О, да! - она вздрогнула. - Они задали мне кучу вопросов. Естественно, я не могла удовлетворить их любопытство. Нет, я не собираюсь помогать полиции. Я не люблю их. - Она налила себе еще виски и проворчала: - Вы ведь американец, не так ли?

- Да.

- Я так и думала. Американцы - парни что надо! - Она неловко подняла стакан и пролила виски на платье. - А чем вы зарабатываете себе на хлеб?

- Я пишу. Для американской газеты.

- Я была в этом уверена, - она одобрительно кивнула. - В первый же раз увидев вас с этой несчастной, я решила, что вы писатель. А что, она хоть умела любить?.. О, я очень хорошо умела это делать. Мужчины были от меня без ума! Они всегда возвращались, чтобы встретиться со мной.

- А вы уверены, что Нетта покончила жизнь самоубийством? - грубо бросил я, так как эта толстуха становилась все более противной мне.

Она долго оставалась неподвижной, с глазами устремленными в потолок.

- Так сказали полицейские, - медленно произнесла она. - Что тут обсуждать...

- Я в это не верю, - перебил я ее, закуривая сигарету. - Вот почему я пришел к вам.

- Я ничего не знаю об этом, - ответила Медж Кенит, улыбаясь своим мыслям.

- Очень жаль, я рассчитывал, что вы поможете мне. Пожалуй, мне лучше поговорить с мистером Колем.

- Это не тот человек, который может сообщить вам что-то важное. Хотя знает он очень много. Разве не он сказал полиции, что Нетта вернулась домой одна? Я сама слышала, как он сказал это. Почему же он врал?

- Но кто же тогда был с Неттой? - спросил я, пристально глядя на нее. - Кто была та, другая женщина?

- Но откуда вы можете знать, что там была другая женщина? - удивленно спросила она. - Вы ведь не были при этом, правда?

- Значит, там была другая женщина, - утвердительно сказал я, и по моей спине пробежала дрожь.

- И один мужчина, - добавила она.

Наконец-то я добился кое-чего!

- Кто же это был?

Пустые глаза без выражения смотрели на меня.

- А ради чего я буду говорить вам это? Спросите у Коля, если вам так интересно. Он их видел. Он все видит.

Я невольно заерзал на своем стуле.

- Но я спрашиваю об этом вас. Послушайте, я не верю, что она покончила с собой. Я думаю, произошло убийство.

Медж Кенит добавила виски в свой стакан. Бутылка выпала из ее руки и покатилась по ковру. У нее вырвалось приглушенное ругательство. Лицо приняло сероватый оттенок.

- Убийство? - она икнула. - Убийство?!

Я быстро нагнулся за бутылкой, но было слишком поздно, виски вылилось на ковер.

- Да, - повторил я, - это было убийство.

- О, я не хочу, чтобы меня пугали! - закричала она, хватаясь за грудь. - Это вредно для моего сердца. Ну-ка, дайте мне виски! Мне необходимо выпить хотя бы глоточек!

- Тогда для этого нужно открыть новую бутылку. В этой ничего не осталось.

- Но у меня нет другой бутылки! - закричала она. - О, Боже мой, что же я буду делать!

- Постарайтесь забыть об этом, - посоветовал я. - Так кто были те мужчина и женщина, сопровождавшие Нетту? Когда они ушли? Ну, скорей, это очень важно.

- Какое отношение это имеет к вам? - возразила она. - Я могу сказать вам, кто эти люди. Я их знаю. Могу даже сказать, в котором часу ушел мужчина. Но я скажу это при условии, что вы достанете виски.

- Вы получите виски. Я принесу вам завтра целый ящик! Ну, скорей!

- Я хочу бутылку немедленно! - она протянула ко мне руки. - Вы можете найти хоть одну бутылку? Американцы все могут, если захотят.

Я встал, подошел к окну, некоторое время смотрел в темноту, потом вернулся на прежнее место. Я вспомнил о Сэме, бармене клуба "Азур". Без всякого сомнения, он сможет раздобыть для меня бутылку виски.

- О'кей! Я поеду и посмотрю, можно ли что-нибудь сделать. Но без вранья, или же я сам выпью ее.

- Скорее, и я скажу все, что вы хотите знать. - Она согласно кивнула головой. - Но только если будет бутылка. Торопитесь!

Я бегом спустился по лестнице и, выйдя на улицу, посмотрел по сторонам, в надежде увидеть такси. Вскоре я заметил машину вдали, но решил подождать, пока она подъедет поближе. Я был уверен, что нахожусь на правильном пути. Нетта вернулась домой с другой женщиной, и я был готов держать пари на что угодно, что именно эта женщина и умерла у нее в квартире. Но кто мог быть этот мужчина? Любовник

Нетта? Случайный клиент? Жюль Коль?.. Неожиданно! у меня появилось ощущение, что за мной следят. Я не обернулся, а вытащил сигареты, прикурил, бросил спичку в канаву и только тогда как бы случайно посмотрел через плечо. Никого не было видно поблизости, но я был уверен - за мной шпионят. Я подумал о Френки? Неужели этот подонок еще раз попытается проломить мне голову? Приблизительно через десять минут я увидел приближающуюся такси. Я попросил водителя довезти меня до клуба "Азур", и, когда мы тронулись, посмотрел в заднее стекло. Из подъезда соседнего дома вышел инспектор Корриган, остановился посередине улицы и проводил мою машину взглядом. Потом он повертел головой, как бы высматривая такси для себя, но такового не оказалось. Я невольно поморщился. Если Корриган следил за мной с самого начала, а скорее всего так оно и было, следовательно, он знает, что я посещал Медж Кенит. Итак, раз Корриган следит за мной, он не исключает возможности того, что я каким-то образом связан со смертью Нетты.

Четверть часа спустя я прибыл в клуб и потратил еще по крайней мере десять минут на поиски другой машины, чтобы вернуться на Кромвель-роад. Бутылка шотландского виски обошлась мне в пять фунтов, но я не без основания рассчитывал, что сведения, полученные от Медж Кенит, с лихвой возместят эти финансовые потери. Когда я, наконец, нашел машину, часы показывали уже 23.45. Дорога к дому Медж Кенит показалась мне бесконечной, хотя, в сущности, это заняло не более пятнадцати минут.

Заметив, что в окнах Медж по-прежнему горит свет, я несколько успокоился, уверенный, что все идет хорошо.

Я толкнул входную дверь с надеждой, что старая ведьма с таким же нетерпением ожидает виски, как я ее сведений. Я крадучись прошел по коридору, так как не хотел, чтобы меня кто-либо увидел, а в особенности - Жюль Коль. Дверь в квартиру Медж была полуоткрыта. Я остановился и нахмурился, потому что прекрасно помнил, что закрывал дверь. "Может быть, она открыла дверь, чтобы мог выйти кот?" - подумал я, входя в квартиру.

На тахте лежала Медж Кенит с открытым ртом и остекленевшими глазами. Из глубокой раны на шее все еще текла кровь, заливая грудь и капая на ветхий ковер. Она была мертва, в этом не было никаких сомнений.

Глава 10

Не меньше минуты я оставался в оцепенении, слишком ошеломленный, чтобы пошевелиться. Затем кое-как овладел собой и приблизился к труп. Потухшие глаза Медж Кенит, казалось, смотрели на меня с укором. Кровь лужен собралась на ковре. Я отвернулся, чувствуя, что меня вот-вот вырвет. Совершенно машинально я осмотрелся по сторонам, отыскивая предмет, которым ее могли убить. Но ничего подходящего вокруг не было, и я заглянул за тахту. Там валялись три пустых бутылки из-под виски и смятая пачка сигарет. На полу собрался толстый слой пыли, на которой рукой Медж было выведено короткое слово. Сейчас эта рука безжизненно свисала до пола. Я наклонился ближе, пытаюсь разобрать кривые, неясные буквы. Очевидно, Медж писала в спешке, каждую секунду ожидая смертельного удара. Мне потребовалось несколько минут, чтобы одну за другой прочесть буквы: Я-К-О-Б-И. Скорее всего, какое-то имя. Мне оно ничего не говорило, но я запечатлел его в своей памяти, чтобы подумать над этим на досуге.

Неожиданно я вспомнил о Корригане, который все еще мог находиться поблизости. Если ему вдруг придет мысль зайти сюда, я окажусь в довольно неприятной ситуации. Я пулей вылетел из комнаты, сбегал по лестнице вниз и открыл входную дверь. Однако улица была пуста в обе стороны. На противоположной стороне находился телефон. Я бегом кинулся к нему, позвонил в полицейский участок и попросил инспектора Корригана. Вдали показались фары машины, и вскоре она проехала мимо, направляясь к центру. Я узнал старый "стандарт", за рулем которого обычно ездил Френки. Прежде чем я успел из всего этого сделать какие-нибудь выводы, полицейский на том конце провода сообщил мне, что в настоящий момент Корриган патрулирует улицы в одной из

полицейских машин. Я попросил передать, чтобы он немедленно приехал к дому миссис Крокетт.

- Скажите ему, что дело идет об убийстве, - с этими словами я повесил трубку.

У меня не было ни малейшего желания ожидать Корригана в квартире Медж, так что, вернувшись к дому, я сел на ступеньки крыльца. Ожидая инспектора, я попытался свести воедино свои наблюдения. Без сомнения, я находился на верном пути. И если бы Медж не уронила бутылку с виски, возможно, я уже знал бы подоплеку всей этой истории. Тем не менее я не впадал в отчаяние. Я достоверно знал, что вместе с Неттой в ее квартиру вошла еще одна женщина, которая и умерла там. С ужасом я думал, а не была ли замешана в этом убийстве Нетта. А кем был мужчина, сопровождавший девушек? Неизвестный мне Якоби? Возможно, он слышал мой разговор с Медж и убил ее, прежде чем бедняга успела сообщить нужные сведения.

О чем хотела предупредить меня Медж, нацарапав это имя на полу? И что надо было здесь Френки? Если Корриган до сих пор считает меня причастным к этому делу, то теперь у него на руках появятся весьма весомые козыри. Необходимо быть предельно осторожным в разговоре с инспектором.

Менее чем через десять минут Корриган в полицейской машине подъехал к дому. Он выскочил на тротуар и подбежал ко мне, прежде чем я успел встать.

- Что происходит, Хармас? - грубо спросил инспектор, сверля меня глазами. - Что случилось на этот раз?

- Убили Медж Кенит, - ответил я.

- Но что вы здесь делаете?

- Я приходил повидаться с ней. - Вкратце я рассказал Корригану о всех предыдущих событиях. - Вы видели, как я уезжал, а я видел вас, когда садился в такси. Почему вы следили за мной?

- Это, возможно, к лучшему, не так ли? - сухо возразил он. - Вы поставили себя в очень скверное положение, понимаете?

- Не воображаете же вы, что я имею хоть какое-то отношение к смерти Медж Кенит?

- Но вы имели отличную возможность убить ее, - возразил Корриган. - Каждый раз, когда в этой истории кто-то умирает, вы обязательно оказываетесь поблизости. Я уже предупреждал, чтобы вы не лезли в чужие дела, теперь повторяю это в последний раз!

- Вам не кажется, что было бы лучше пойти посмотреть на Медж, чем трепать здесь языком?

Он нетерпеливо щелкнул пальцами и прошел мимо меня в дом. Двое одетых в штатское полицейских последовали за ним. Я вошел последним.

- Пожалуйста, оставайтесь в коридоре, - предупредил меня Корриган, когда я уже собрался войти в квартиру Кенит.

Итак, история достигла кульминационного пункта. Теперь Корриган мог по своему усмотрению сострять любое заключение. Даже если я избегну крупных неприятностей, в дальнейшем мне придется работать над раскрытием этой тайны очень осторожно, стараясь оставаться в тени. Все свои наблюдения и заключения я должен держать при себе. Представляю удовольствие, которое я получу, когда раскрою эту жуткую тайну и утру нос Корригану.

Я снова сел на ступеньки лестницы, закурил сигарету и принялся ждать, слыша, как трое мужчин ходят взад и вперед по квартире. Потом один из них вышел и направился к телефонной будке. Возвращаясь обратно, он посмотрел на меня, и я воспользовался моментом, чтобы спросить:

- Долго мне еще торчать здесь? Я хотел бы лечь спать.

- Инспектор, безусловно, захочет поговорить с вами, - ответил флик, входя в квартиру.

Я закурил очередную сигарету и решил набраться терпения. Послышался скрип ступенек, и, обернувшись, я увидел осторожно спускающегося Жюля Коля, одной рукой придерживающего подол своего черного с желтым халата, а второй держащегося за перила. Глядя на этот халат, я вдруг вспомнил "бентли" черно-желтого цвета. А нет ли в этом совпадении какого-то смысла?

- Ну что, дорогой, - прошептал он, не сводя глаз с квартиры Медж, - что там происходит?

- Я думал, вы первым будете на месте, - усмехнулся я. - Вам следовало бы быть более наблюдательным.

Он уселся рядом со мной, улыбаясь своей гнусной улыбкой. Запах его тела заставил меня отодвинуться.

- Разве что-нибудь случилось с этой старой ведьмой? - спросил он, потирая жирные руки. - Может, она что-нибудь потеряла? Что делает полиция в ее квартире?

- Кто-то перерезал ей горло, - грубо сказал я. - Это просто удивительно, что вы не видели, кто к ней заходил. А может, все-таки видели?

- Перерезали горло? - прошептал Коль, и его лицо перекошилось в гримасе страха. - Вы хотите сказать, что она мертва?

- Ну да, - я пристально смотрел на него. - Очевидно, она знала слишком много.

Коль вскочил на ноги, его зубы стучали, глаза были полны ужаса.

- В следующий раз будет ваша очередь, - со злорадством проговорил я. - Вы ведь тоже знаете слишком много.

Он быстро поднялся по лестнице, вбежал в свою квартиру и захлопнул дверь. Я совсем не ожидал от него подобной реакции, но теперь мне стало ясно, что он тоже видел людей, сопровождавших Нетту. Поэтому у Коля была реальная возможность получить удар ножом в горло. Я встал, раздумывая, а не зайти ли к Колю в квартиру, но в это время появился Корриган. Вид он имел самый серьезный.

- Ну, а теперь рассказывайте все подробности этого дела, - сказал он, останавливаясь передо мной. - Сколько времени вы знакомы с этой женщиной?

- К чему такой вопрос? Я только что познакомился с ней. Я думал, что эта женщина могла заметить что-нибудь интересное в тот вечер, когда умерла Нетта. Когда я стал говорить с Медж на эту тему, она намекнула, что знает кое-что. Но, к несчастью, она опрокинула последнюю бутылку виски и заявила, что не произнесет ни слова, пока я не принесу новую. Я поехал в клуб "Азур" и купил бутылку виски в баре, но когда вернулся сюда, Медж уже была мертва.

- Это большая удача для вас, что я видел, как вы выходили отсюда. Расскажите мне поподробнее, о чем она говорила, - приказал Корриган.

Я не испытывал никакого желания говорить правду, но деваться было некуда. Да, инспектор обладал определенной способностью развязывать языки. А ведь это была его обязанность установить, что Нетта в тот вечер вернулась домой не одна. Мне совершенно не хотелось помогать ему своей информацией. Но тем не менее Корриган молча выслушал все то, что я говорил.

- Ваша теория самоубийства трещит по всем швам, - сказал я в заключение.

- Возможно, - ответил он. - Если Нетта не покончила с собой, то у вас был мотив помешать Медж Кенит говорить.

Я с глупым видом раскрыл рот.

- С другой стороны, это все же могло быть самоубийство. Оба ее визитера могли уйти, добившись от Нетты того, что им было нужно, а она, после их ухода, решила покончить с собой. Все зависит от времени, когда они ушли от нее.

- Ну да! А это может сказать Жюль Коль! Он тоже их видел.

- Я поговорю с ним, - спокойно ответил Корриган.

- Не дойдете ли вы со мной до конца улицы? - спросил я, неожиданно вспомнив о Френки. - Я хочу проверить кое-какое свое подозрение.

Не говоря ни слова, он спустился с крыльца, и мы дошли с ним до глухого переулочка, где я видел "стандарт". Я зажег спички и заметил лужицу масла на дороге. Видимо, машина стояла здесь некоторое время.

- Посмотрите сюда. В то время, как я пытался связаться с вами по телефону, мимо проехал "стандарт". Мне кажется, эта машина принадлежит Джеку Бредли.

- Откуда вы знаете, что она принадлежит Бредли?

- Я проконсультировался у своего астролога, - ответил я.

- Сейчас не время для шуток, - грубо сказал Корриган. Каким образом вы узнали об этом?

- Френки сидел за рулем, а я знаю, что это один из приближенных Бредли.

Корриган что-то проворчал, затем сказал, с подозрением глядя на меня:

- Оказывается, вам известна куча всяких вещей.

- А вы хоть знаете этого Френки?

- Уже некоторое время мы пытаемся прижать его к стенке, но это очень скользкий тип. Его не так-то легко расколоть. Он фигурирует в качестве подозреваемого в целой серии краж, но Бредли всегда подтверждает его алиби.

- Вы считаете, что он мог пойти на убийство?

- Он способен на все, если за это хорошо заплатят.

Когда мы возвращались, я спросил Корригана, нашел ли он что-либо в квартире Медж.

- Ничего, - был ответ.

- Вы хотите сказать, что совершенно ничего не нашли?

Я был совершенно ошеломлен, так как имя Якоби, написанное на пыльном полу, нельзя было не заметить.

- Нет, ничего.

Едва не задохнувшись от изумления, я с быстротой молнии устремился к квартире Медж. Оба полицейских в штатском занимались поисками отпечатков пальцев. Я так быстро влетел в комнату, что они не успели помешать мне. Пыль под тахтой была вытерта, и написанное на ней слово исчезло. Я сразу подумал о Жюле Коле. Были ли у него мотивы и время, чтобы сделать это, пока я сидел на крыльце в ожидании Корригана? Однако мне не пришлось долго предаваться размышлениям. Инспектор влетел в комнату с черным от ярости лицом.

Я отошел от тахты и невинно уставился в потолок.

- Что вы себе позволяете, Хармас! Вы не имеете никакого права находиться здесь! Я возмущен вашим поведением!

- Просто стараюсь вам помочь. Кстати, а не пойти ли нам сейчас повидаться с Колем?

- Я это сделаю сам, а вы, вы немедленно убирайтесь прочь! В последний раз предупреждаю вас, Хармас! Забудьте об этом деле. Довольствуйтесь тем, что вас не обвиняют в убийстве. Я проверю вашу версию и, если она не подтвердится, вы будете задержаны. А теперь убирайтесь с глаз моих!

Когда я проходил по коридору отеля "Савой", направляясь к лифту, навстречу мне попался Фред Улман, репортер "Морнинг Стар". С ним я познакомился во время войны, и он оказал мне довольно существенную помощь в сборе информации о преступном мире Лондона. Мы поболтали с ним о прошлом, вспомнили старых друзей, и я совершенно случайно спросил, не говорит ли ему что-нибудь имя Якоби. На лице Фреда появилось выражение изумления, и он нахмурил лоб.

- Вы не многое сможете получить из этого, - сказал он. - Эта история похоронена и забыта, как какая-нибудь мумия.

- И все же расскажите мне все, что вы знаете. Пусть даже речь пойдет о прошлом. Мне очень нужно знать все, что касается этого имени.

- Хорошо, раз вы настаиваете. - Он поудобнее устроился в кресле. - Эта история началась тогда, когда один из воротил театрального бизнеса Херве Алби решил поступить так, как поступает большинство других богачей. Опасаясь инфляции, он вложил уйму денег в бриллианты и другие драгоценности. Покупка такой большой партии драгоценностей держалась в секрете, но к концу четвертого года, то есть три месяца назад, эта новость, тем не менее, все же стала достоянием гласности, и не успели владельцы сказать "уф", как драгоценности исчезли.

- Отличное дельце, - сказал я. Имя Херве Алби заставило меня насторожить уши. - А где они хранились?

- В Лакхейме. Это в Суссексе, как раз около Хоршема, - ответил Улман. - Я ездил туда в надежде узнать какие-нибудь сведения о краже. Лакхейм маленький городок, но очень благоустроенный, а поместье Алби находится в километре от него. Кража была произведена истинным мастером. Дом был весь буквально опутан сигнализацией, разнообразными звонками и прочими приспособлениями. Были там и полицейские собаки. Что же касается самого сейфа, то он был настолько защищен от постороннего вмешательства, что считался абсолютно неуязвимым. Но взломщик, вероятно, был настоящим виртуозом в своем деле. По мнению полиции, только

один человек был способен на такое дело, и этот человек - Георг Якоби. Незадолго до этого он женился на одной из танцовщиц клуба - Зельме и после этого зачастил в "Азур".

- Значит, полиции он был известен еще раньше?

- Еще бы! Это был один из самых известных взломщиков страны. В течение многих лет он специализировался на кражах драгоценностей. Вы знаете Корригана? Именно он вел следствие по этому делу. Вначале он сразу же заподозрил Якоби, но тот представил такое неопровержимое алиби, что Корригану пришлось отказаться от мысли припереть его к стенке.

- И что же это было за алиби?

- Он заявил, что провел ту ночь, играя в покер в клубе "Азур". Официанты ресторана и другие служащие заявили, что видели его. Джек Бредли и еще двое поклялись, что всю ночь играли с ним в карты. Ну, конечно, каждый из этих свидетелей немногого стоит, но их вместе было столько, что полиция не смогла выдвинуть обвинение в отношении Якоби. Оставив его в покое, они принялись рыть в другом месте.

- И, разумеется, безуспешно?

- Ни малейшего шанса на успех у них не было. Конечно, это было делом рук Якоби. Корриган прямо заявил об этом. Но надо было выждать время, чтобы на рынке всплыло что-либо из похищенных драгоценностей. Вот тогда можно было начать новый виток следствия.

- Я уже слышал об этом. Ну и что же, полиция дождалась своего шанса?

- Совсем нет. - Улман скривился. - Ни одна из драгоценностей не была пущена в продажу.

- А что случилось с Якоби?

- Его убили. Месяц спустя после кражи его нашли в маленькой улочке с пулей в сердце. Никто не слышал звука выстрела, и полиция утверждает, что его убили в другом месте, а потом увезли на машине и выбросили на пустынной улочке. Не было найдено ни малейшего следа убийцы. Эта история не наделала бы много шума, если бы в одном из башмаков Якоби не было найдено золотое кольцо, принадлежащее Алби.

Полиция еще раз допросила Бредли, но не смогла выдвинуть

против него никаких обвинений. С тех пор эта история не продвинулась ни на шаг.

- Совсем никаких сдвигов? - спросил я, предлагая Улману сигарету.

Он взял сигарету и закурил.

- Был один многообещающий ход, но, к сожалению, кончился тупиком. Пуля, которой был убит Якоби, имела один изъян. Полиция заявила, что по нему будет достаточно легко отыскать оружие убийства. Эксперты по баллистике определили, что эта пуля была выпущена из пистолета немецкого производства марки "люгер".

Я сразу же подумал о "люгере", найденном мной на квартире Нетты. Его мог дать ей американский офицер. Не из этого ли пистолета был убит Якоби?

- Они нашли пистолет? - спросил я.

- Нет, держу пари, никогда не найдут. По-моему, в краже были замешаны два человека. Черную работу сделал Якоби, а кто-то другой, находясь в тени, руководил операцией. Я уверен, что впоследствии произошла ссора между компаньонами. Тот неизвестный убил Якоби. Теперь он держит драгоценности при себе, так как боится пускать их в продажу. Корриган придерживается того же мнения. - Улман опорожнил свой стакан и посмотрел на часы. - Ну, пора и в постель. Между нами говоря, я не считаю Корригана приятным человеком, но надо все же отдать ему должное: он достаточно сообразителен и, рано или поздно, но поймает грабителей.

Сказав это, Улман пожал мне руку и ушел. Я вернулся в свой номер, надел халат и сел в кресло. Благодаря совершенно случайной встрече я узнал то, что могло послужить ключом к раскрытию тайны. Совершенно естественно, что Корриган не сомневается, что кража, осуществленная Якоби, имеет какое-то отношение к смерти неизвестной молодой женщины в квартире Нетты, самоубийству Анны Скотт и убийству Медж Кенит. Если бы он видел имя Якоби, нацарапанное на пыльном полу комнаты Медж, то, несомненно, догадался бы обо всем раньше меня. Упорно размышляя, я пришел к выводу, что Нетта каким-то образом все же была связана с кражей драгоценностей. Тот факт,

что одно кольцо из коллекции Алби было спрятано у нее на квартире, был значителен сам по себе. К тому же ее сестра располагала коттеджем, находящимся недалеко от места совершения кражи. То, что Бредли упорно следит за моими действиями, невольно связывает его имя с кражей. А что думать о "люгере", найденном мной на квартире Нетты? Провел ли Корриган тщательное исследование оружия? Из этого ли ствола вылетела пуля, убившая Якоби?

Собирается ли инспектор обвинить меня в убийстве, или этот "люгер" совершенно непричастен к преступлению? И при чем здесь фальшивые ценные бумаги на предъявителя, стоимостью в пять тысяч фунтов? Не искал ли Френки именно эти бумаги, когда напал на меня? А если он искал "люгер", не значит ли это, что владельцем пистолета является Бредли?

Я закурил сигарету и принялся прохаживаться по комнате, совершенно уверенный, что приблизился к развязке всей этой истории. Однако мне недоставало некоторых важных доказательств. Стоило ли предупредить Корригана о моих последних открытиях? Этот вопрос беспокоил меня. Получив мою информацию, он сможет довольно быстро закончить дело, в то время как я могу еще долго ходить вокруг да около. Конечно, разумнее всего было бы немедленно позвонить инспектору и рассказать, что я видел имя Якоби, написанное в пыли. Эта важнейшая деталь, несомненно, смогла бы помочь следствию. Я уже подошел к телефону, чтобы позвонить, но в последнюю секунду передумал. После того, как Корриган ошелмивал меня, вполне естественно было бы отплатить ему тем же. Некоторое время я колебался, но потом решил дать себе еще одну неделю. Если по истечении этой недели мне не удастся раскрыть тайну этих убийств, я передам Корригану всю свою информацию. Приняв такое решение, я почувствовал облегчение и отправился в постель, но по крайней мере в течение трех минут борьба с собственной совестью не давала мне уснуть.

На следующее утро, часов около одиннадцати, я решил повидаться с мистером Мортимером. Я нашел его сидящим, как обычно, за письменным столом.

- Хэлло! - подтянув к себе стул, я уселся напротив него. - У вас есть известия от Литбриджа?

- Конечно, - ответил он с неожиданным энтузиазмом. - Как раз сегодня он передал очень важные сведения.

- Итак, что же это?

- Нечто довольно странное, но в то же время многообещающее. Полагаю, вы будете того же мнения, что и я. - Мортимер наморщил лоб. - Кажется, эта женщина, миссис Бремби, была сестрой Георга Якоби, которого таинственно убили несколько месяцев назад. Надеюсь, вы в курсе этой истории? - Он вопросительно посмотрел на меня.

Я сделал над собой большое усилие, чтобы скрыть живейший интерес, и осторожно ответил:

- Весьма возможно. Во всяком случае, любые сведения об этой семейке могут быть мне полезны. Есть еще что-нибудь?

- Литбридж провел ночь, наблюдая за коттеджем. Немногим ранее полуночи подъехала машина, и какой-то мужчина провел два часа с миссис Бремби. - Мортимер взял в руки какой-то листок и заглянул в него. - Эта машина - "бентли", черная с желтым. Мужчина был высокого роста, с очень широкими плечами, но Литбриджу не удалось рассмотреть его лица. Ночь была темной, - добавил он, как бы извиняясь.

- А ему удалось записать номер машины?

- Безусловно, но этот номер нигде не значится. Я уже проверил. Вероятно, он фальшивый.

- Ну что же! Совсем не плохо для начала!

Я был очень доволен и поделился с мистером Мортимером информацией о том, что видел миссис Бремби в клубе "Азур".

- Можете сообщить это Литбриджу. Возможно, ему пригодится эта информация. И скажите ему, что очень важно установить личность водителя черно-желтого "бентли". Я, конечно, предприму соответствующие шаги в этом направлении, но пускай и он постарается. Кстати, нет ли признаков того, что молодая женщина находится в коттедже?

- Нет. Литбридж собирается посетить этот коттедж под каким-либо благовидным предлогом. Он хорошо знает свое дело, могу вас в этом заверить.

- О'кей. - Я встал. - Держите с ним постоянный контакт. Если будут важные новости, сообщите мне.

Я спустился на лифте вниз и стал высматривать такси. Какая-то машина на большой скорости вывернула из-за угла и помчалась в мою сторону. Визжа тормозами, старый "стандарт" остановился подле меня. За рулем сидел Френки. Сигарета свисала с его губы, грязная шляпа была надвинута на длинный нос.

- Бредли хочет вас видеть, - проговорил он нахальным тоном. - Влезайте и побыстрее.

Я очнулся от удивления.

- Вы слишком часто смотрите гангстерские фильмы, малютка. Пойдите и скажите Бредли, что если он хочет меня видеть, то пусть как-нибудь вечером заглянет в отель "Савой". Я постараюсь в этот вечер уйти куда-нибудь.

- Влезайте, - повторил Френки. - Иначе следующая наша встреча может дорого вам обойтись.

Может быть, имеет смысл послушать, что хочет сказать мне Бредли? Тем более, что никаких срочных дел у меня не предвидится.

- О'кей, поехали. - Я открыл дверцу машины. - Что нужно от меня Бредли?

Френки рванул с места с такой скоростью, что я опрокинулся на спинку сиденья.

- Сами увидите, - сказал он, затягиваясь сигаретой.

- В следующий раз, когда вы попытаетесь разбить мне голову, я завяжу вокруг вашей шеи хорошенький бант с узлом, - сказал я добродушно.

- В следующий раз я сделаю все это гораздо лучше, - ответил он.

Судя по тому, как изменился его голос, Френки говорил чистую правду. Вскоре мы подъехали к дому Бредли на улице Крюгер-мейл.

- Ну что же, благодарю за прогулку, малютка. Это большое несчастье, что вас больше ничему не научили, кроме работы шофера.

Френки смерил меня презрительным взглядом и усмехнулся.

- Меня черт знает чему научили, - с вызовом ответил он и направился к дому. - Да я и сам могу поучить таких слюнтяев, как вы.

Я выбросил вперед правую руку и схватил нахала за шиворот. Он вывернулся и бросился на меня. Его кулак угодил мне в подбородок, но это произвело на меня такое же впечатление, как если бы меня ударили бумажным мешком. Чтобы дать ему почувствовать, что такое настоящий "пунч", я съездил Френки кулаком по шее. Он пошатнулся, упал на колени и принялся трясти головой.

- Для солидного парня и удар полагается солидный, - усмехнулся я.

Он вновь кинулся на меня с быстротой катапультируемого самолета, но я отскочил в сторону и опять выдал мерзавцу по шее. Видя, что это не вразумило Френки, я подтянул его поближе, а затем дал как следует. Он зашатался и сел на тротуар. Его нос кровоточил, а лицо приобрело цвет сырого мяса. Это был, вероятно, самый неприятный момент в его жизни. Я ухватил его за волосы и заставил принять вертикальное положение.

- Вставай и веди меня к Бредли, но только не пытайся больше боксировать. Тебе не добиться в этом большого успеха, старина.

Френки зигзагами шел впереди меня, держа платок у носа. Дойдя до обитой кожей двери, он постучал в нее и, открыв, вошел вовнутрь. Я последовал за ним и очутился в огромной комнате, обставленной по последнему крику моды. Огромный хромированный сейф, множество полок с книгами, небольшой бар и дубовый письменный стол модели "большой босс" с кожаными креслами вокруг. Мужчина лет пятидесяти с седыми волосами стоял у окна и смотрел на улицу. Услышав шум за спиной, он медленно повернулся. Его лицо можно было бы назвать красивым, если бы его не портили серые невыразительные глаза. Я сразу вспомнил, что уже пару раз

видел Джека Бредли. Правда, это было два года назад, и он здорово постарел за это время.

- Хэлло, Хармас, - сказал он.

Тут он заметил Френки, и лицо его приняло ледяное выражение.

- Как ты посмел явиться сюда, идиот! - прошипел он. - Ты пачкаешь мой ковер кровью!

Губы Френки шевельнулись. Он сказал лишь три слова, и одно из них было совершенно непристойным. Он говорил негромко, но его голос был буквально переполнен злобой. Бредли подошел ближе и приказал:

- Убирайся отсюда!

Не говоря больше ни слова, Френки вышел. Я закурил сигарету, пододвинул ногой ближайшее кресло и сел. Бредли подошел ко мне.

- Прошу учесть, что я намного опаснее Френки, и будет лучше, если вы все время будете помнить об этом.

- Ах, Боже мой! Это заставляет меня дрожать от страха! Я что, должен забиться в угол и там плакать над своей несчастной судьбой?

- Я вас предупредил. - Бредли сел за свой внушительный стол. - Вы становитесь не в меру любопытны, друг мой. Я пригласил вас сюда, чтобы прояснить ситуацию. Предупреждаю вас, что будет лучше, если об этом разговоре не узнает инспектор Корриган.

- Совершенно излишне распространяться насчет Корригана. Мы с ним рассорились. Итак, какая муха вас укусила?

- Вы все время суете нос в дела, которые вас совершенно не касаются, - спокойно сказал Бредли. - Надеюсь, вы прекратите эту возню? Даю вам отличный совет - возвращайтесь на родину. Как раз завтра утром отлетает самолет в нужном направлении. Было бы совсем неплохо, если бы вы воспользовались им.

Я отрицательно покачал головой.

- Дело в том, что в этой стране у меня есть работа, которую я обязан закончить. Огорчен, что не могу оказать вам такую услугу.

Тяжелое лицо Бредли слегка покраснело, и он забарабанил пальцами по столу, что выдавало крайнюю степень раздражения. Но это был единственный жест, который выдал его нетерпение.

- Хорошо, хорошо, - он пожал плечами. - Если вы останетесь, то тем хуже для вас. Но помните - вас предупреждали.

- Можете быть уверенным, я этого не забуду. Но должен предупредить, я намного опаснее, чем Медж Кенит.

- Я не знаю, о ком вы говорите, - его широкое лицо застыло. - Никогда не слышал о Медж Кенит. Можете убираться, но держитесь подальше от моего клуба. Вход туда с сегодняшнего дня закрыт для вас. И помните мой совет: занимайтесь своими делами и не суйте нос в чужие.

- О, как мне страшно! - с этими словами я покинул сей негостеприимный дом.

Глава 13

Возвращаясь из министерства Труда и Реконструкции, куда я ходил по поводу своей очередной статьи, я встретил Корригана. Вид у него был суровый, у рта залегли тяжелые складки.

- Ну, как дела, мой дикий котенок? - жизнерадостно сказал я, стараясь шагать с ним в ногу. - У вас вид, как у безденежного должника.

Он бросил в мою сторону неприязненный взгляд и продолжал свой путь.

- Никогда не встречал более настырного типа. - Корриган увеличил шаг, как бы желая избавиться от меня. - Вы настоящий стервятник. Едва только что-то начинает не ладиться, можно быть уверенным - вы сразу окажетесь рядом.

- А что не ладится на этот раз? - спросил я с самым невинным видом. - Разве еще кто-нибудь разбил себе голову?

- Нет, на сей раз никто никому голову не разбивал, - Корриган не принял моей иронии. - Но если вы так жаждете услышать последние новости, то знайте, этот проклятый Жюль Коль удрал. Он выскочил из окна своей спальни в тот момент, когда я хотел войти туда.

- Я считаю, что он поступил благоразумно. В особенности после того, что произошло с Медж Кенит. Беднягу могла постигнуть та же судьба.

- Я бы очень хотел, чтобы вы не лезли в эту историю, - холодно проговорил он. - Вы всегда сгущаете краски, выдавая все происходящее в черном свете.

- Таким уж я уродился, - я пожал плечами. - Кстати, раскрыв эти убийства, вы сможете разобраться и с делом Якоби.

- Вы и про это знаете?

- Я просто проследил ваш путь к славе. В течение двух месяцев ваше имя не сходило с первых полос всех газет. Итак, вы нашли украденные драгоценности?

Он отрицательно покачал головой.

- Надо еще некоторое время, чтобы накрыть преступников с поличным... И потом, что заставило вас заговорить об этом деле?

- Я еще раз проконсультировался с моим оракулом. Довольно странно, что часть похищенных сокровищ оказалась спрятанной на дне коробочки с кремом в квартире Нетты. Почему вы не сказали, что это кольцо является частью похищенных Якоби драгоценностей?

- Нет нужды информировать вас о наших трудностях.

- Инспектор криво улыбнулся. - У вас, как я догадываюсь, достаточно способностей, чтобы самому выудить нужные сведения.

Нетерпеливым жестом он подозвал такси.

- А вам никогда не приходило в голову связать дело о краже драгоценностей с убийством Нетты и Медж Кенит?

Едва я сказал это, как такси, повинувшись жесту инспектора, затормозило возле нас.

- Это мои проблемы, - сухо ответил он, влезая в машину. - До скорого. Хоть в это и трудно поверить, но знайте, я всегда довожу до логического конца дела, которые мне поручают. Можете быть уверены.

Он уехал, а я продолжал свой путь к отелю "Савой". Итак, Коль сбежал. И меня бы не удивило, если бы его нашли где-нибудь в лесу с петлей на шее.

Придя в отель, я поинтересовался, не было ли для меня почты, и получил записку от Кристины, в которой она приглашала меня сегодня на выпивку. Придя в номер, я попросил соединить меня с ней. Девушка сразу же подняла трубку.

- Алло! Ваша американская симпатия звонит вам из отеля "Савой". Я получил вашу маленькую записку и нахожу предложение превосходным. Так где мы встретимся и когда?

- Приезжайте к моему дому, - коротко ответила она я продиктовала адрес.

Около семи часов я уже подъезжал к дому Кристины. Она жила над антикварным магазином, и, вскарабкавшись по лестнице, устланной красной дорожкой, я очутился в маленькой комнатке, служившей кухней. Золотистая головка Кристины высунулась из-за занавески, и девушка послала мне воздушный поцелуй.

- Быстро проходите туда, - ее голая рука указала направление.
- Я буду готова через пять минут.

- Это слишком долго, - возразил я. - Будет проще, если мы встретимся без промедления.

Кристина оперативно захлопнула дверь перед моим носом и выразилась в том духе, что на ней надета только рубашка и она не принимает мужчин в таком виде.

- А кто вам сказал, что я мужчина? - И я принялся выстукивать на двери частую дробь. - Из-за таких ошибок девушки и зарабатывают себе неприятности.

Кристина предусмотрительно заперла дверь на защелку, и я слышал, как она хихикала.

- Пройдите в гостиную и ведите себя как следует.

- Ничего не поделаешь, - притворно вздохнул я.

Войдя в гостиную, я расположился на удобной тахте. Комната была прелестной. Это было комфортабельное гнездышко, полное цветов, место, где мужчина и девушка действительно могут стать очень близкими.

Рядом с тахтой на столике стояла бутылка с виски, бутылка с джином, бутылка сухого вермута, сифон и шейкер. Я приготовил два мартини, закурил сигарету и принялся терпеливо ждать.

Вскоре появилась Кристина, одетая в красное дезабилье с массой оборочек. На лице ее было написано нетерпение.

- Ну, вот и я, - сказала она, садясь напротив меня и улыбаясь.

Выглядела она потрясающе. Я подал ей мартини и отсалютовал своим стаканом.

- Чтобы ваша фигура всегда оставалась такой же стройной. - Я выпил половину коктейля и нашел его отменным. - Значит, разговор о вашем отце был просто шуткой?

- Нет, не совсем. У меня есть отец, который действительно делает чучела животных, но он живет отдельно. Однако своим знакомым я всегда говорю, что живу с отцом, и это избавляет меня от массы неприятностей.

Она положила головку мне на плечо и обвила моей рукой свою талию.

- Мне прежде всего надо кое-что выяснить, - торопливо сказал я. - Сегодня днем я имел честь разговаривать с Бредли. Непонятно по какой причине, но я ему очень не понравился. Он не хочет, чтобы я ходил в его клуб.

Кристина выпрямилась, на ее лице был написан гнев.

- Но почему?

Я притянул девушку обратно к себе и вновь уложил ее головку к себе на плечо.

- Он считает, что я слишком любопытен, но мне это абсолютно безразлично. А что тебя так рассердило?

- Если вас не пускают в клуб, то и я не пойду туда сегодня вечером, - проговорила она недовольным тоном. - У меня в холодильнике есть цыпленок. Давайте съедим его и проведем вечер вместе.

- Это будет замечательно!

- Сидите здесь, а я пока займусь ужином.

Это меня устраивало. Наполнив себе еще один стакан, я закурил сигарету и стал наблюдать за девушкой. Любуясь ее грациозными движениями, я подумал, что с моей стороны будет глупо, если мы с Кристиной будем поддерживать только деловые отношения.

- Скажите, душенька, вы прислушивались вчера к разговорам в клубе?

- Да, но беда в том, что я не знаю, что, собственно, мне надо слушать. Но тем не менее у меня есть кое-что для вас. - Она прекратила сервировку стола. - Я была в клубе до полудня и видела какого-то странного типа. Он спрашивал Бредли. Мне он напомнил того человека, который разъезжает на "бентли".

- Продолжайте, - проговорил я, заинтересованный.

- Я не могу сказать, что это был тот самый тип, но его фигура показалась мне знакомой. Он высок, светловолос и плотен. Чем-то он напоминает женщину.

- У него случайно нет привычки постоянно покачивать головой? Не заметили вы это? И еще, волосы у него острижены очень коротко.

- Вы его знаете? - удивилась Кристина.

- Возможно, это мой старый приятель Жюль Коль, собственной персоной. А что было дальше?

- Бредли вышел из своего кабинета, пристально посмотрел на этого человека и спросил: "Чего ты хочешь?" А тот ответил: "Мне нужно поговорить с тобой, Джек". У Бредли был недовольный вид, но он все же увел незнакомца с собой. Естественно, я не могла слышать их дальнейший разговор.

- Мне нужно позвонить, - сказал я, набрав номер Мортимера, и, дождавшись, когда он снимет трубку, быстро проговорил: - Я упоминал о черно-желтом "бентли", в котором разъезжает мужчина с коротко остриженными волосами. Машина может оказаться там, где сейчас находится Литбридж. Скажите ему, чтобы он не терял ее из виду, даже если для этого придется покинуть миссис Бремби. Этот человек для меня очень важен. Полагаю, он собирается поселиться у миссис Бремби.

Мортимер пообещал тотчас же известить Литбриджа. Кристина слушала этот разговор с расширенными от удивления глазами.

- Знаете, когда вы отдаете распоряжения, я буквально трепещу, - сказала она. - Мне становится страшно.

- Вам нечего бояться, - ответил я, ласково поглаживая ее волосы.

Она приблизила свои губы к моим... Наступило время развлечений...

Глава 14

Они ждали меня возле дома Кристины. После предупреждения Бредли мне нужно было, конечно, держаться настороже, но два сумасшедших часа, проведенных мной в обществе Кристины, настроили на легкомысленный лад.

Все случилось так внезапно, что я едва успел пискнуть, получив страшный удар по голове. Затем тьма сомкнулась надо мной.

Когда сознание вернулось, я понял, что нахожусь на полу какой-то машины, быстродвигающейся в неизвестном направлении. На мою голову был надет мешок, а на грудь давили два тяжелых башмака. Череп буквально разламывался от боли. К тому же в самом ближайшем времени мне грозила смерть от удушья. Вне всякого сомнения, этим методом Бредли пытался убедить меня не совать больше нос в его дела. Состояние мое было отвратительным, и я очень хотел бы знать, куда именно меня везут. Я очень осторожно пошевелил руками: они были свободны. Ноги тоже не были связаны. Тот, кто так профессионально ударил по моей бедной голове, явно переоценил свои силы.

Башмаки, давившие на мою грудь, немного приподнялись, затем снова уперлись в меня. Чей-то голос пробурчал:

- Спокойней, эй!

- Мне кажется, ты его недостаточно сильно оглушил, Джо, - сказал другой голос.

- Можешь не беспокоиться. Я сделал все, как нужно. Он еще не скоро придет в себя.

- Было бы лучше, если бы его немного подергали за уши...

Черт! Должен признаться, что никогда не получал удовольствия от того, что меня дергали за уши.

- Не нравится мне все это, - снова проговорил первый голос. - Скажи, Барбет, нам еще долго ехать?

- Все в порядке, мы почти на месте, - ответил другой голос. - Как ты считаешь, стоит еще заниматься этим парнем?

- Там посмотрим...

Машина замедлила ход, потом свернула на грунтовую дорогу, отчего тряска сразу усилилась, немного проехала по ней и остановилась. Я решил, что кроме меня в машине еще трое. Трое все-таки намного лучше, чем четверо. Я по-прежнему оставался неподвижным, ожидая дальнейшего развития событий. Хлопнули дверцы машины, и я услышал, как заскрипел гравий под тяжелыми шагами.

- Тащи его сюда, но следи, чтобы он не выкинул какого-нибудь фортеля, - распорядился Барбет. - Иди сюда, Джо, ты продолжишь обработку. Если он начнет брыкаться, мы все поможем тебе.

- Что-то нет желания, - отозвался тот, кого называли Джо. - Я лично не люблю обрабатывать типов, которые не могут постоять за себя.

Я начал чувствовать к Джо нечто вроде симпатии. Двое других громил заржали.

- Нет, подумать только, каким он стал добреньким! - сказал Барбет. - Мне, например, это совсем не трудно, да и Тедди тоже. Что ты думаешь по этому поводу, Тедди?

- О, я просто не дождусь того момента, когда возьмусь за этого подонка, - ответил Тедди. - Прошло уже почти две недели, как я последний раз упражнялся в таком деле.

Чьи-то руки грубо схватили меня за щиколотки и вытащили из машины. Плечи ударились о землю, но голову я все же умудрился уберечь. Ожидая, когда с меня сдернут мешок, я притворялся бесчувственным.

- Ты уверен, что не слишком сильно его стукнул? Что-то он слишком спокоен.

- Не заводись, это будет продолжаться не слишком долго, дружок, - ответил Джо.

Мешок с моей головы был сдернут, и я почувствовал дуновение свежего воздуха. Самым осторожным образом я осмотрелся через почти сомкнутые веки. Я смог различить три массивные фигуры, рассматривавшие меня, как какую-нибудь букашку, звезды на небе и деревья вокруг. Видимо, меня привезли в достаточно уединенное место.

- Тедди, нет ли у тебя огня? - проворчал Джо, наклоняясь надо мной. - Надо бы получше рассмотреть его.

Я напряг мышцы и ждал. Маленькое пламя спички осветило лицо Джо, его сломанный нос и приплюснутые уши. Встав возле меня на колени, он схватил мой подбородок железными пальцами. Я не стал ожидать дальнейшего развития событий и, резко откатившись в сторону, выдал Джо отличный удар ногой. Ощущение было такое, будто я угодил ногой в кирпичную стену. Он издал возглас изумления и от неожиданности отшатнулся. Я тут же перевернулся на живот, затем встал на четвереньки. Другая массивная фигура надвигалась на меня. Не доходя пары шагов, мерзавец подпрыгнул в воздух, целя ботинком мне в голову. У меня была всего доля секунды, чтобы вскочить и выдать прекрасный "пунч", отправивший его в нокдаун. Третий громила, наклонив голову, бросился на меня. Его удар пришелся мне в плечо, заставив отступить. Восстановив равновесие, я приложился изо всей силы к его несуразной башке, но результата этого удара уже не видел, так как со всех ног бросился удирать.

Это заброшенное место было плоским, как блюдо. За исключением редкого кустарника и немногих деревьев, разбросанных то тут, то там, нигде не было видно ни малейшего укрытия.

Я бежал, прижав локти к телу, надеясь, что в этом виде спорта подготовлен лучше, нежели мои противники. За моей спиной слышались отборные ругательства, потом все стихло. Я продолжал бежать до тех пор, пока не услышал шум подъезжающей машины.

Негодяи и не собирались преследовать меня пешком: они предпочли сделать это на автомобиле. Несмотря на высокую траву, машина шла довольно резво, и я понял, что не далее как через две минуты враги настигнут меня. Джо и Тедди, держась за дверцы машины, стояли на подножках. Барбет сидел за рулем. Едва машина поравнялась со мной, как оба соскочили на землю. Джо явно не был мастером бега, и я, сделав ловкий финт, легко ушел от него. Тедди погнался за мной. Я замедлил шаг, давая ему возможность приблизиться, а затем бросился в ноги. Тедди

кубарем покатился по траве. Раньше чем Джо успел настигнуть меня, я уже снова бежал. Неизвестно еще, чем бы все это кончилось, если бы не ловкий маневр Барбета, зажавшего меня между машиной и Джо. Ничего не оставалось, как принять бой. Я сделал стойку в ожидании Джо, который, ругаясь последними словами, как локомотив, приближался ко мне. Проскользнув у него под рукой, я выпрямился и нанес удар в нос. Хотя я и получил секундную передышку, но эта игра в пятнашки не могла продолжаться до бесконечности. В конце концов они поймают меня, а я к этому моменту окажусь в таком состоянии, что всецело буду зависеть от их настроения. В нескольких метрах от меня находилось большое дерево, и это определило мои дальнейшие планы. Я резко развернулся, ускользнул от Барбета, подбежал к дереву и прислонился к нему спиной, ожидая врагов. Это мгновение дало мне возможность обозреть местность вокруг. Ни единого строения не было видно даже в отдалении. Это место было таким же глухим и заброшенным, как плоскогорье в Андах. Трое бандитов спокойно подходили ко мне, окружая дерево. На ум мне пришли бои гладиаторов. Я вскинул кулаки, желая показать мерзавцам, что так просто не сдамся. С правой стороны от меня находился Барбет, с левой - Тедди, Джо держался посередине.

- Итак, дружок, - сказал Джо, приближаясь. - Мы должны хорошенько всыпать тебе. Если ты справишься от наших ударов, это твое счастье. Ты должен как можно скорее покинуть Англию, послушайся нашего совета. Если ты не сделаешь этого, то рискуешь вновь нарваться на нас. В следующий раз мы всыплем тебе побольше. Понял? Тебя будут обрабатывать подобным образом до тех пор, пока ты коньки не отбросишь. Дошло до тебя, а?

- Дошло, - ответил я. - Только не сердитесь на меня, Друзья, если я причину вам немного боли. У меня нет привычки драться с людьми, у которых нет ни моего веса, ни моей силы. Это совершенно против моих принципов.

- Ах, какой он добренький, этот тип! - Джо едва не задохнулся от удивления. - Ты не особенно расстраивайся, старина. Мы все трое привыкли очень добросовестно относиться

к своим обязанностям. Скоро ты почувствуешь все на своей шкуре.

У меня возникло неприятное чувство, что, скорее всего, он прав.

- Ну, начинай, Джо, выдай ему хорошенькую порцию! - подзуживал товарища Тед. - Когда ты покончишь с ним, я тоже включусь в игру.

- После меня тебе достанется не очень много, - проговорил Джо, поднимая кулачищи.

- Начинай! Я ведь не очень требователен. Мне достаточно совсем немного, чтобы развлечься.

Джо кинулся на меня, наклонив голову и оскалив зубы. Он походил на гориллу, но был в два раза опаснее ее. Я ожидал, стоя возле дерева, довольный уже тем, что луна находится у меня за спиной. И все же Джо не кинулся очертя голову в схватку, а закружился возле меня, выискивая слабое место.

- Ну ладно, ладно, - нетерпеливо сказал ему Тед. - Не собираешься же ты провести здесь всю ночь? Я, например, хочу поскорее вернуться домой.

- Оставь его в покое, не отвлекай, - посоветовал я ему.

Джо, выругавшись, выбросил вперед левый кулак, целя мне в голову. Я перехватил его руку и правой выдал боковой удар по подбородку. Он с проклятиями отступил, но затем снова перешел в атаку. Одновременно на меня набросился Тед, а сбоку достал-таки сильнейший удар Барбета. Я потерял равновесие, а потом и сознание...

Очнулся я довольно скоро и почувствовал, что кто-то крепко держит меня. Я предпринял отчаянную попытку освободиться, но безжалостный удар ногой вернул меня в прежнее состояние.

Джо злобно зарычал.

- Пустите меня, я хочу врезать этому подонку по-настоящему!..

Я дождался, когда он бросился на меня, и откатился в сторону. Мне удалось увернуться от удара и схватить Джо за щиколотку. Он попытался вырваться, но безуспешно. Я выкручивал его ногу изо всех сил, пока не услышал, как захрустели суставы. Джо выругался, и его кулак, наподобие

кузнечного молота, обрушился мне на подбородок. Я был вне себя от ярости, но встать на ноги уже не мог. Двое мерзавцев методично обрабатывали меня, а я только мычал, мотая головой. Затем Барбет навалился мне на ноги, а Тедди принялся лупить по груди и лицу. Они использовали меня вместо боксерской груши: когда один уставал бить, другой принимался за дело. Мне казалось, что все это происходит бесконечно долго. Ничего не оставалось делать, как терпеть. Но, наконец, мои мучители устали. Кровь заливала глаза, избитое тело ныло, но особой боли я не ощущал - она должна была прийти позднее. Все казалось нереальным. Я находился как бы в тумане. Наконец мне с огромным трудом удалось приподняться. Правая рука нащупала увесистый камень: это вселило в меня некоторую надежду. Кое-как встав и крепко сжимая камень, я, шатаясь, побрел туда, где на траве расположились трое мужчин. Тедди и Барбет занимались перевязкой лодыжки Джо. Я почувствовал истинное удовольствие, слыша ругательства Джо, которому его товарищи, не слишком искушенные в медицине, причиняли невыносимую боль. Тедди услышал мои шаги, когда я был уже почти рядом. Повернувшись, он удивленно уставился на меня.

- Нет, вы только посмотрите! - воскликнул он. - Ну и тип! На этот раз я не буду жалеть свои кулаки и разобью их о его мерзкую рожу!

Я не мог сделать больше ни единого шага, так что мне пришлось терпеливо дожидаться Теда. Он подошел, подпрыгивая от нетерпения и размахивая кулаками. Барбет и Джо повернули головы, чтобы наблюдать за спектаклем. У Барбета на лице застыла мерзкая улыбка, а Джо не переставал осыпать меня проклятиями. Тед остановился передо мной, приняв боксерскую стойку.

- Итак, дружок, на этот раз я покажу тебе, как в свое время в первом раунде разделался с Маленьким Эрнестом! Если удар, который ты получишь, не свернет твою голову с плеч, пусть меня четвертуют!

Я собрал все оставшиеся силы и швырнул камень прямо ему в лицо как раз в тот момент, когда Тедди уже занес кулак для удара. Камень попал в левую скулу, сантиметра на два ниже

глаза, и рассек ее до кости. Он, издав возглас удивления и боли, отступил и, зашатавшись, повалился на землю. Из его щеки фонтаном хлынула кровь. Это было все, что я смог сделать, - сломал ногу Джо и нанес Тедди такую травму, след от которой останется на всю жизнь. Было весьма огорчительно, что мне нечем угостить Барбета, но я с огромным усилием все же сделал несколько шагов в его сторону. Барбет с проклятиями бросился на меня, и это было последнее, что я запомнил...

Глава 15

Я услышал голос Кристины:

- Вам может показаться странным, что я вышла замуж за подобное чудовище, но уверяю вас, он не всегда выглядел подобным образом. В первый раз, когда мы встретились, он был просто красавчик, можете мне поверить...

Я открыл глаза и обнаружил, что мне больно смотреть на свет. Запах цветов смешивался с запахом лекарств. У меня было такое чувство, что меня пропустили через каток. Голова просто раскалывалась, но было все же приятно ощущать прохладу постели.

Женский голос возразил:

- Вы можете остаться с ним, но только очень недолго, миссис Хармас. Он должен прийти в себя с минуты на минуту. Только, умоляю вас, не раздражайте его.

Кристина с уверенностью заверила:

- О! Ведь мы супруги со стажем. Он уже не нервничает, видя меня.

Закрылась дверь, и Кристина, в восхитительном платье и в белом тюрбане на голове, появилась в поле моего зрения. Она придвинула стул и протянула руку, чтобы положить сумочку на ночной столик. Я ущипнул ее за локоть. Она испуганно вскрикнула и отскочила.

- Я пришел в себя, - прошептал я.

- О, мой дорогой! Ну и напугали же вы меня! - воскликнула Кристина, предусмотрительно держась подальше. - Я так ужасно

беспокоилась за вас, любовь моя. Вы даже представить себе не можете. Я чуть с ума не сошла.

- Ну что же! Было бы двое сумасшедших, - ответил я.

- О, Стефан! У меня появилось убеждение, что я вас люблю! - заверила Кристина и, встав перед кроватью на колени, прижалась своей щекой к моей. - Что произошло с вашим лицом, мой дорогой?

Она старалась скрыть слезы, которые текли по ее щекам. Я откинул простыню, невольно вздрогнув от боли, и посмотрел по сторонам. Не было никакого сомнения - я находился в госпитале.

- Как я здесь очутился и каким образом меня смогли найти?

- Не нервничайте, мой дорогой, - сказала она, похлопав по подушке. - Один мужчина, полный доброты и сострадания, позвонил мне по телефону. Он нашел вас в каком-то заброшенном месте. По счастью, в вашем бумажнике находилась записка с номером моего телефона. Он позвонил мне, вызвал санитарную машину, и вот вы здесь. Но скажите, пожалуйста, Стефан, что произошло?

С большими предосторожностями я провел пальцем по лицу и ответил:

- Пришлось немного подраться. Я нарвался на прохвостов, считающих своим долгом поквитаться со мной, и вот результат.

- Но почему кому-то нужно поквитаться с вами? - спросила Кристина с удивлением.

Я подумал, что для нее будет лучше, если она не узнает, кто был инициатором этого нападения.

- Мне кажется, здесь говорили о какой-то миссис Хармас?

- О, мой дорогой! - Она смутилась. - Неужели вы слышали, что я так говорила? Это была единственная возможность проникнуть к вам. Надеюсь, моя любовь, что это вас не обидело? Как только вы себя почувствуете немного лучше, мы сразу сможем развестись.

Я погладил ее руку и попытался улыбнуться, но ничего из этого не вышло - все мускулы лица были разбиты.

- О'кей, это меня устраивает. Если бы я был годен для супружеской жизни, то ни за что бы не пожелал другой жены, кроме тебя.

Кристина покачала головой, и на лице ее появилось огорченное выражение.

- Это для меня страшный удар! Как жаль, что вы не способны к супружеской жизни! Но все же, может быть нам стоит попробовать?

- Не будем торопить события, - с живостью возрази я. - Скажите лучше, сколько времени я уже здесь нахожусь?

- Уже два дня.

Я пошевелил руками, потом ногами, и после первого приступа боли понял, что смогу двигать конечностями.

- У меня нет ни малейшего желания больше здесь задерживаться. Помогите мне встать и уйти отсюда!

- Об этом не может быть и речи! - возразила Кристина. - Необходимо окончательно поправиться.

- О'кей. Еще один аргумент, который я использую, когда мы будем говорить на интимные темы... А что, полиция в курсе того, что произошло со мной?

Она наклонила голову.

- Госпиталь тут же сообщил о случившемся в полицию, и с того момента, как вы здесь находитесь, огромный флик сидел у вашей кровати. Придя сюда, я объяснила, что будет лучше, если он временно переместится в коридор. Там он и находится в настоящий момент.

- Он ожидает, чтобы я сделал заявление, - сказал я. - Пожалуй, будет лучше, если вы пустите его ко мне. Мы ведь не должны заставлять этих господ ждать, не так ли?

- Что меня беспокоит, так это то, что я не могу убедить их в законности нашего брака.

- Ну что же, это доказывает, что там сидит достаточно опытный флик. Но не расстраивайтесь, я поговорю с ним на эту тему. Скажите, чтобы он вошел, а сами оставайтесь здесь. Мне так приятно видеть вас.

- В самом деле? - ее лицо просияло. Затем она нагнулась ко мне и нежно поцеловала.

- Позови флика, дорогая, или я заставлю тебя разделить со мной постель, - я погладил Кристину по руке.

- Вам никогда не придется заставлять меня делать это. Я всегда готова, - ответила она, направляясь к двери.

Я услышал голоса двух мужчин, потом Корриган ввалился в палату, а следом с испуганным видом вошла Кристина.

Корриган приблизился к кровати и несколько минут рассматривал меня. Легкая улыбка пробежала по его суровому лицу. Впервые я видел его таким довольным.

- Ну вот, ну вот! - проговорил он, потирая руки. - Можно сказать, что вы имеете отличный вид. Здорово вас разделали, не правда ли?

- Что вам от меня нужно? - спросил я недовольным тоном. - Кстати, вы последний человек, которого я хотел бы видеть здесь.

Он придвинул к кровати стул, сел на него и по-хозяйски развалился.

- Когда я узнал эту новость, то не смог отказать себе в удовольствии лицезреть вас. Вы слишком часто встречались на моем пути, и всякий раз это было связано с неприятностями для меня. Так что теперь настала моя очередь, - он откровенно радовался, хотя и пытался говорить доброжелательным тоном. - А кто эта молодая женщина?

- А это очень важно?

Кристина делала отчаянные знаки за его спиной, но я делал вид, что ничего не вижу.

- Это моя кузина из Германии, кузина в третьем поколении... Кристина, дорогая, этот колосс - инспектор Корриган. Он из Скотланд-Ярда, как вы догадываетесь.

Улыбка Корригана стала чуть менее веселой. Он наклонился надо мной.

- Итак, оставим эти глупости. Что с вами произошло и кто на вас напал?

- Я пошутил с маленьким карликом, и он потерял терпение.

Сказав это, я закрыл глаза. Кристина не выдержала и рассмеялась, но тут же начала покашливать, якобы для того, чтобы прочистить горло.

- Послушайте меня хорошенько, Хармас, - Корриган был недоволен. - Этот спектакль слишком затянулся. Вы наделали слишком много глупостей, но и с вами рассчитались сполна. Мне бы хотелось знать, что за всем этим кроется?

- Я уже сказал, - терпеливо проговорил я. - Во всяком случае, это моя версия и я ее придерживаюсь. Я не собираюсь подавать на кого-нибудь жалобу. И не понимаю, зачем такая масса бездельников дежурит у моей постели.

Корриган сердито заерзал на стуле.

- На вас напали, - скрипучим голосом флика проговорил он. - А это подпадает под юрисдикцию полиции. Ваша обязанность подать жалобу.

- Во всяком случае, я не собираюсь подыгрывать полиции, - ответил я категорическим тоном. - Я сунул нос не в свое дело и получил то, что мне было положено. Это мое личное дело, и я не хочу, чтобы вы касались его. Так что не обольщайтесь на этот счет.

Некоторое время Корриган молчал, а потом пожал плечами.

- Хорошо. Если вы не хотите подавать жалобу, это освобождает меня от ответственности за то, что с вами может случиться в дальнейшем. - Он встал и отодвинул стул. - Вам это понятно, не так ли? Но если это дело имеет что-то общее с убийством Медж Кенит, вы обязаны рассказать об этом. Ваш долг сообщить полиции, кто напал на вас, иначе последствия могут быть непредсказуемы.

- Я готов терпеть эти последствия, - заявил я небрежным тоном.

- Связана эта история с убийством Кенит или нет? - От веселости Корригана не осталось и следа.

- У меня нет ни малейшего представления об этом. Подонки, разукрасившие меня, не догадались представиться или хотя бы сообщить свои адреса.

- Так, так, теперь они стали подонками.

- Совершенно верно. Я, конечно, шутил, когда говорил вам о карлике. Вы меня знаете. Я слишком твердый, чтобы меня можно было легко расколоть. Нужна по крайней мере тысяча

карликов, чтобы привести меня в такое состояние. Каждый из этих типов был приблизительно в два раза сильнее, чем Джо Луис. И было их по меньшей мере дюжина. Они все сразу накинулись на меня, и я дрался по меньшей мере часа три. Но я им показал! Восьмерых уложил, а остальные запросили пощады. Уверяю вас, они больше не сунутся в потасовку. Это была настоящая битва. В конце концов...

Я замолчал, потому что Корриган, дико глянув на меня, вышел из палаты.

- О! Вы не должны были сердить его. - Кристина обняла меня. - Он может принести вам много неприятностей.

У нее был ужасно расстроенный вид. Я обнял ее и притянул к себе.

- Это меня ни капельки не беспокоит, мой ангел. Этот чурбан совершенно не опасен. К тому же он достаточно туп.

- И все же он мне ужасно не нравится.

Кристина положила свою головку на мою грудь. Это было достаточно больно, но за удовольствие положено платить.

Несколько минут спустя явилась сиделка. Кристина услышала ее шаги и кинулась к окну, стараясь привести свой туалет и прическу в приличный вид. Сиделка выпроводила ее, пощупала мой пульс, промыла раны и приказала спать. Странная вещь, ей не пришлось повторять это дважды. Я тут же уснул, как убитый, и проснулся только поздно вечером. Чувствуя себя значительно лучше, я встал с постели, добрался до зеркала, висевшего на противоположной стене, и принялся рассматривать свое собственное лицо.

Вид мой был значительно хуже, чем я предполагал. Вокруг глаз желто-фиолетовые круги, кончик носа ободран, два больших кровоподтека украшали скулы, правое ухо разорвано. Грудь и руки черные от ударов. Эти свиньи действительно здорово отделали меня. Пришлось вернуться в постель, смирившись с тем, что для решительных действий еще не наступило время. Через день или два я буду в состоянии поговорить с Бредли. Придется приготовить хорошенький сюрприз для этого прохвоста.

Я услышал шаги по коридору, за которыми последовал стук в дверь. Полный надежд, я крикнул: "Войдите!" и приподнялся на локте, надеясь увидеть Кристину. Дверь отворилась, и маленький печальный человечек вошел в палату. Совершенно ошеломленный, я смотрел на него. Это был Литбридж.

- Добрый вечер! Какой сюрприз! - воскликнул я, садясь на постели. - Что вас привело сюда?

- Добрый вечер, мистер Хармас, - ответил он своим похоронным тоном, затем посмотрел вокруг, словно в поисках места, куда можно было бы положить шляпу, пристроил ее на подоконник, а затем подошел ближе.

- Очень огорчен, видя вас в таком состоянии, - сказал он, и было件нятно, что он в ужасе от моего вида. - Надеюсь, вы скоро поправитесь?

- Пожалуйста, не расстраивайтесь из-за таких пустяков, - как можно беспечнее сказал я. - Садитесь и будьте как дома. Я думал, вы еще в Лакхейме?

- Я был там, сэр, - ответил Литбридж, придвигая стул и садясь. Он старательно одернул брюки и, убедившись, что они не морщат на коленках, беспокойно посмотрел на меня: - Я был там до полудня.

Видя, что он явно не в своей тарелке, я предложил ему сигарету.

- Нет, спасибо, сэр, - ответил он, отрицательно качая головой. - Я не курю.

- Вы хотите мне что-то сказать? - спросил я, сдерживая любопытство.

- Нет, не совсем так, сэр, - ответил он, похлопав себя по карманам. - Я полагаю, вам известно, что именно мистер Мортимер хотел сообщить вам?

- Мистер Мортимер ничего мне не сообщал, - с беспокойством проговорил я. - А разве случилось что-нибудь непредвиденное?

Литбридж погладил себя по седеющей шевелюре и, видимо, принял окончательное решение.

- Случилось то, сэр, что мистер Мортимер решил больше не заниматься вашим делом.

- Почему, к чертям собачьим, он решил так? - вскричал я, вскакивая с постели, о чем пришлось немедленно пожалеть.

- Видите ли, сэр, мистер Мортимер никогда не расценивал эту работу как обычную для нашей конторы. Но ваше предложение заинтересовало его. Однако когда начали запугивать лично его, Мортимер решил отойти от этого дела. Он считает, что никакая работа не стоит того, чтобы из-за нее рисковать жизнью.

- Ему угрожали? - я наострил уши.

- Насколько я мог понять, вчера он принял двух посетителей. Они очень убедительно объяснили Мортимеру, что будет с ним, если он не бросит работать на вас.

Я закурил сигарету и задумался. Да, видимо, Бредли ведет большую игру.

- Вы хотите сказать, что мистер Мортимер позволил этим двум типам запугать себя?

- Видите ли, эти типы сами по себе не заслуживают внимания, - ответил Литбридж, как бы желая оправдать трусость своего шефа. - Они опрокинули его на письменный стол и заявили, что уже стерли вас в порошок, а в ближайшее время сделают то же самое с мистером Мортимером. Он уже немолодой человек и должен думать о своей жене. Я не могу утверждать, что все было именно так, но согласитесь, мой патрон не мог поступить иначе.

У него был до такой степени озабоченный вид, что я расхохотался.

- Итак, все ясно, - сказал я, откидываясь на подушки и кривясь от боли. - Полагаю, им удалось здорово напугать беднягу Мортимера. Я его абсолютно не виню. Эти подонки мастера своего дела и, как видите, всыпали мне достаточно. Но, тем не менее, я еще не окончательно разбит... Но почему вы пришли с этим известием ко мне?

Литбридж стал дергать себя за усы.

- Видите ли, я очень огорчен, что мне не придется заниматься этим делом. Вы не поверите, сэр, но я люблю опасности. Мечта стать детективом у меня с детства. Работа, которую я до сих пор делал у мистера Мортимера, мне не очень нравилась. У моего патрона просто не было интересных дел. Почти все они касались

разводов. А это, как вы сами понимаете, работа не в моем вкусе. Очень монотонная работа, если можно так выразиться. Выбора практически не было. Теперь, я думаю, вам понятна обстановка, в которой я работаю, сэр. Надеюсь, вы простите меня за то, что я отнял у вас столько времени. - Он умолк, немного смущенный. - Извините меня, но я позволю себе смелость продолжать начатую работу. Я согласен на то же вознаграждение, которое получал от мистера Мортимера. У него нет сейчас для меня работы. А он платит мне лишь тогда, когда я работаю на него. Вот я и подумал, а почему бы не предложить свои услуги вам. Но, конечно, если вы не захотите продлить контракт на прежних условиях, я могу согласиться и на более скромный гонорар... Я ошалело смотрел на него.

- Но поймите, если кто-то угрожал Мортимеру, угроза в такой же степени относится и в ваш адрес.

- Разумеется, - спокойно ответил он. - Но уверяю вас, никакие угрозы не помешают мне отступить от моей работы.

Я растянул свои губы в нечто изображающее улыбку. Неожиданно я испытал теплое чувство к этому маленькому человечку.

- Безусловно, продолжайте! Старые условия вас устраивают?

Теперь настало его время удивляться, и он стал бормотать:

- Конечно, мистер Хармас, но я считаю, что это слишком дорого...

- Нет, вы будете получать столько, сколько раньше получал мистер Мортимер! - отрезал я. - И не воображайте, что эти деньги достанутся вам легко. Есть еще ведь многое, о чем я даже не говорил вашему патрону. Сейчас я расскажу все, и тогда вы сами решите, стоит ли продолжать.

- Благодарю вас, сэр, - лицо Литбриджа прояснилось. - Прежде всего я должен сообщить вам одну вещь: я видел молодую светловолосую женщину. Она вчера поздно вечером вышла из коттеджа. За ней приезжала машина, черно-желтый "бентли". Эту машину я сразу узнал. Сев в нее, она уехала в сторону Лондона. К сожалению, было слишком поздно, чтобы я смог последовать за ними.

- О'кей. Она, вероятно, решила вернуться в Лондон. Очень хорошо, продолжайте следить за коттеджем. А теперь послушайте меня...

Я подробно рассказал ему всю историю, начиная с убийства Медж Кенит и кончая тем моментом, когда сам стал жертвой нападения. Я рассказал ему о Якоби, о Бредли и Жюле Коле.

- Я считаю, что все они причастны к этой истории. Скорее всего, это одна шайка. И вам необходимо быть очень осторожным.

У Литбриджа был такой вид, словно он не до конца понял, о чем я его предупреждаю.

- Я очень счастлив, что вы мне доверяете, мистер Хармас! - Он встал. - Думаю, что через день-два я смогу сообщить вам нечто интересное. Кое-что из того, что вы мне сообщили, навело меня на след. Теперь мне все видится в совершенно ином свете. Я вас увижу в самое ближайшее время.

- Одну минутку! - остановил я его в тот момент, когда он, взяв шляпу, собрался уходить. - А Жюль Коль? Разве он не приезжал в Лакхейм?

- Он приехал туда три дня назад и остановился у миссис Бремби. - Сказав так, он направился к двери и даже не слышал, как я вновь напомнил ему, чтобы он держался настороже.

Глава 16

Два дня спустя, весь в синяках и ссадинах и в очень плохом настроении, я вернулся в "Савой". Кристина была уже там, готовая оказать любую помощь. Номер был буквально завален цветами, и их аромат кружил голову. В ведерке со льдом охлаждалась бутылка шампанского. Не хватало только лорда-мэра, чтобы торжественно отпраздновать мое возвращение.

- Дорогой! - воскликнула Кристина, закидывая руки мне на шею. - Добро пожаловать!

- Скажи-ка мне, кто этот богач, который оплатил шампанское и цветы? - спросил я, отстраняясь.

- Ну конечно же, ты, мое сокровище! - весело ответила она. - Итак, откроем эту бутылочку и выпьем за твое здоровье. Мое горло совершенно пересохло от жажды!

- Нет, моя прелесть, по таким сумасшедшим ценам я не могу покупать шампанское, - возразил я твердо. - А уж цветы - страшно подумать, в какую сумму все это вылилось!

- Но я думала, это не составит для тебя особых проблем. - Кристина прижалась к моему плечу. - Я их заберу, если они вам не нравятся. Но вам все равно придется оплатить их, так как в настоящее время я на мели. Разве вы не находите, что комната выглядит очаровательно?

- Уверен в этом, но все же хотелось бы знать, какую брешь это пробьет в моем бюджете. Как ужасно быть женатым. Ну, а теперь присядьте и позвольте мне просмотреть почту. Вот уже четыре дня, как я ничего не делаю, так что необходимо наверстать упущенное время.

- У вас будет для этого еще целый день. Разве вы не рады видеть меня? Вы даже ни разу меня не поцеловали.

Я охотно выполнил ее просьбу, но остался непреклонным.

- Очень прошу вас, хоть несколько минут посидеть спокойно.

Я принялся за корреспонденцию. Там было письмо от Мортимера, в котором он в пространных выражениях просил извинения за то, что по не зависящим от него обстоятельствам отказывается от работы на меня. Была записка от Корригана, в которой он поздравлял меня с выздоровлением и советовал поскорее отправляться обратно в Штаты. Эти послания я отправил в корзину для бумаг. Остальные письма были из Америки и требовали немедленного ответа. Я уговорил Кристину покинуть меня, пообещав обязательно встретиться вечером, а сам сел за корреспонденцию, над которой проработал до самого обеда. Прежде чем начать четвертую статью о Великобритании, я разыскал в справочнике номер телефона Джека Бредли и обнаружил, что у него имеется частная квартира на Хэй-Нью. На всякий случай я выписал адрес и со злостью захлопнул справочник. Я намеревался сегодня же вечером навестить хозяина клуба "Азур" и оставить ему хорошую память о себе.

Под вечер я повидался с Кристиной, и мы поужинали в ресторане. Она была весьма соблазнительна в платье цвета электрик.

- Это платье, - пояснила она, - приз за победу в матче по боксу, который я устроила одному из членов клуба.

Я постарался как можно тактичнее обойти это заявление и не стал уточнять, кто же выиграл этот матч.

- Вы знаете, что сегодня после полудня этот полицейский, который, так сказать, считается вашим другом, приходил к нам в клуб? - сказала она, отведая говяжий эскалоп.

- Вы говорите о Корригане? - с интересом спросил я.

- Да. Он провел полчаса с Бредли, а выйдя, подошел ко мне и сказал, чтобы я не забыла сообщить вам о его визите. Еще он добавил: "Пусть хорошенько поломает на;" этим фактом свою голову".

- Этот тип изо всех сил прикидывается смешным, - я рассмеялся. - Но это не объясняет мне, почему он приходил к Бредли. Что он там искал? Ты когда-нибудь раньше видела его в клубе?

Кристина отрицательно покачала головой.

- Нет, флики, в принципе, никогда не заходят в клуб. У Бредли был очень сердитый вид, когда он провожал мистера Корригана до двери. Вероятно, тот сказал ему что-то весьма неприятное.

- В один из ближайших дней я тоже скажу Бредли что-то весьма неприятное, - проговорил я спокойным тоном.

Она положила свою руку на мою.

- Вы не сделаете чего-нибудь глупого, мое сокровище, не правда ли?

- Я никогда ничего глупого не делаю. Моя единственная глупость заключается в том, что я вас люблю.

Кристина от удивления открыла свой ротик.

- И это вы называете любовью ко мне?

- Ну что же, я не знаю, каким еще именем можно назвать это чувство.

- В один прекрасный день я забуду светское воспитание, и тогда вы узнаете, что такое настоящие чувства. Уверяю, это событие вы запомните на всю жизнь.

- Давайте срочно переменим тему разговора, - сказал я, поглаживая ее руку. - Вы никогда не слышали что-нибудь о Зельме Якоби?

- Ну вот, опять начинается! - Кристина вздохнула с безнадежным видом. - Опять вопросы. Не понимаю, зачем я трачу на вас лучшие дни моей жизни. Нет, я не слышала, чтобы кто-то говорил о Зельме. Я полагаю, что теперь она живет совершенно замкнуто и не имеет с клубом ничего общего. Иногда и я мечтаю переменить образ жизни.

- Умоляю, не занимайтесь сейчас устройством личной жизни, лучше поговорим о Зельме. Есть у нее друзья? Я имею в виду интимных друзей, которые могли бы знать, где она сейчас находится.

- Надеюсь, вы не устроите на нее охоту? - брови Кристины нахмурились. - Уверяю, она совершенно не ваш тип женщины. Вам станет с ней тошно уже через пять минут. Самое лучшее, что вы можете сделать, так это остаться со мной. В конце концов, ведь я ваша первая и единственная любовь.

- Но это, мое сокровище, касается меня одного, - сказал я как можно терпеливее. - Я стараюсь отыскать ключ к тайне убийства. Если бы мне удалось поговорить с Зельмой, многое прояснилось бы. Вы уверены, что не знаете никого из ее друзей?

- О! Как мне надоела эта история! Она напоминает игру в дурака. Но я чувствую, что вы будете продолжать расспросы до тех пор, пока я вам все не выложу. Был один тип, который сходил по ней с ума. Это было еще до того, как появился Георг Якоби. Его звали Питер Тренч.

Я потер подбородок, внимательно глядя на нее. Питер... Не был ли он тем самым Питером, о котором упоминала миссис Бремби?

- Вы знаете, где порхает эта пташка?

- Он владелец одного из гаражей на Чейн-маркет, - ответила Кристина и дала адрес. - Он часто говорил мне, что если я буду

нуждаться в бензине, он охотно поможет мне в этом. Странный тип, ведь он же отлично знает, что у меня нет машины.

- Действительно, вы очень полезны. Когда мы ляжем в постель, напомните мне, чтобы я выдал вам соответствующее вознаграждение.

После ужина я посадил Кристину в такси, так как она, к своему большому огорчению, вспомнила, что обещала показаться в клубе "Азур". Сам я направился на Чейн-маркет. По счастью, улица находилась в нескольких минутах ходьбы от отеля.

Заведение Тренча размещалось в глухом переулке. Это был обыкновенный гараж, выстроенный из бетона, располагающий заправочной колонкой и небольшой ремонтной мастерской. Видимо, он не приносил хозяевам приличного дохода. Двое типов в замасленных комбинезонах возились над кучей ржавого хлама возле дверей. Без особого интереса они осмотрели мою персону и вновь вернулись к работе. Один из них, маленький плешивый человек, вынул сигарету и закурил, наблюдая за действиями напарника. Видя это, тот прекратил работу и потерся спиной о угол двери.

- Что, Тренч здесь? - спросил я у плешивого.

- О ком я должен доложить? - поинтересовался он.

- Скажите ему, что я пришел по рекомендации клуба "Азур". Я буду счастлив, если он уделит мне пару минут.

Плешивый тип исчез, а я решил завязать разговор с его напарником.

- Что это вы так поздно работаете?

- Обычно мы так поздно не задерживаемся, но с минуты на минуту ожидается хороший заказ, - словоохотливо проговорил он.

Через несколько минут плешивый вернулся.

- Хозяин примет вас. Это наверху, первая дверь направо.

Я поблагодарил его и двинулся к лестнице, находившейся в глубине гаража, однако на полдороги остановился, как вкопанный. В темном углу стояла великолепная машина - черно-желтый "бентли". Я немного поколебался, потом подошел ближе, но мне удалось кинуть на автомобиль лишь беглый

взгляд. Плешивый тип внимательно наблюдал за моими действиями.

- Черт возьми, что за машина! - притворно восхитился я.

Плешивый продолжал пристально смотреть на меня, ничего не отвечая.

Запомнив на всякий случай номер машины, я подумал, что, возможно, это тот самый "бентли", который Литбридж видел в Лакхейме и о котором упоминала Кристина. Действительно, весьма странное совпадение, думаю, в Лондоне не так уж много подобных машин. Поднявшись по лестнице, я постучал в первую же дверь, и мужской голос ответил изнутри:

- Войдите!

Толкнув дверь, я вошел в огромное помещение, обставленное с помпезной роскошью. Великолепный китайский ковер покрывал пол. Паркет был отполирован до блеска. Возле окна располагался огромный письменный стол, а вдоль стен рядом стояли роскошные кресла. Портьеры были последним пискom моды. Контраст между необыкновенно роскошным конторским помещением и грязным гаражом был настолько разителен, что я слегка опешил. В дальнем конце помещения, прислонившись спиной к камину, стоял массивный мужчина. На расстоянии вытянутой руки от него на каминной полке стоял наполненный стакан. На вид мужчине можно было дать лет тридцать пять. Это был широкоплечий и, судя по всему, достаточно сильный человек. Скорее всего, он был иностранцем. Его черная шевелюра была зачесана назад двумя волнами, а темные глаза блестели, как бусинки. Вид он имел достаточно самоуверенный.

- Добрый вечер, - сказал он. - Я не совсем разобрал ваше имя. Мне показалось, что вы имеете какое-то отношение к клубу "Азур"? Я не ошибся?

- Я Стефан Хармас из "Нью-Йорк Клерион". Счастлив познакомиться с вами, мистер Тренч.

Он слегка нахмурил брови, но тем не менее подал руку и указал на стул.

- Не хотите ли виски? - предложил он. - Уверяю, там нет яда. За эту бутылку я плачу восемь фунтов, так что виски должно быть неплохим. Не пропустите стаканчик?

Я уверил его, что не откажусь от выпивки, а пока предпочитаю сигарету. Все это время я рассматривал его, вспоминая данное Кристиной описание владельца черно-желтого "бентли". И в самом деле оно очень подходило к Тренчу. Скорее всего, владельцем машины является именно он, а не Жюль Коль, как я было решил. Да и трудно представить, что Нетта проводила время с Кодем. Зато с Тренчем это было вполне возможным. Он обладал известным лоском.

- У вас просто восхитительно, - сказал я. - Какой неожиданный сюрприз после того, что я видел в гараже.

- Видите ли, мистер Хармас, я обожаю комфорт. Но приходится много работать и большую часть времени я провожу именно здесь. Так почему бы мне не иметь благоустроенный кабинет?

Возразить на это было нечего, и я принялся размышлять, как мне сейчас поступить: сразу же без церемоний приступить к делу или провести некоторую подготовку.

- Знаете, ваше лицо так обезображено, что трудно сделать вид, что не замечаешь этого, - продолжал Тренч с выражением симпатии. - Увидев подбитый глаз, я обычно молчу. Возможно, думаю, у него подружка с характером. Но когда у человека подбиты оба глаза, а лицо напоминает полигон, изрытый танками, я не могу удержаться от того, чтобы не выразить своего сочувствия.

- Это действительно очень любезно с вашей стороны, мистер Тренч. Видите ли, хороший журналист обязан быть любопытным. И вот трое джентльменов внушительного телосложения решили несколько поубавить мое любопытство. Они хорошо поработали, коль им даже удалось изменить форму моего лица.

- Должен признаться, что мне тоже не понравилось бы, если бы вы вдруг начали интересоваться моими делами.

Я согласился с ним, кивнув головой.

- О! Мне бы это тоже не понравилось. Но я пришел сюда совсем по другому поводу. Я пришел просить о помощи.

Он сделал удивленное лицо и стал ждать продолжения.

- Я полагаю, вы знаете Зельму Якоби? - спросил я, решив сразу брать быка за рога.

Он поставил свой стакан на камин.

- Нечего об этом говорить, друг мой, - тон его голоса стал менее приветливым. - Очень огорчен, но я не собираюсь говорить с журналистами о миссис Якоби. Если это действительно единственная причина вашего появления здесь, мы можем сразу сказать друг другу прощай.

- Я говорю с вами не как журналист. По правде сказать, моя газета совершенно не интересуется судьбой миссис Якоби. Я говорю с вами на правах друга мисс Нетты Скотт.

Он внимательно посмотрел на меня, потом на кончик своей сигареты и отошел от камина.

- Значит, вы знакомы с Неттой Скотт? Я, кстати, тоже.

Я хотел спросить его о черно-желтом "бентли", но потом все же решил воздержаться.

- Но что Нетта Скотт может иметь общего с миссис Якоби? - продолжал он.

- Честно сказать, я не знаю. Но у меня есть смутное подозрение, что между ними есть какая-то связь. Я полагаю, Нетта Скотт знала Георга Якоби. И хочу в этом убедиться. Может быть, Зельма сможет помочь мне в этом?

- А для чего вам надо это знать? - Тренч подошел к окну.

- Возможно, это поможет объяснить причину самоубийства Нетты. Ведь вы в курсе, не так ли?

- Да, - он пожал плечами с таким видом, словно разговор ему не нравился. - Но какой интерес для вас может представлять самоубийство Нетты?

- Я не люблю загадочных историй. И я сказал, что весьма любопытен. Нетта была не тем человеком, который может покончить счеты с жизнью подобным образом. И я задаю себе вопрос, нет ли во всем этом какого-то злого Умысла.

Он бросил на меня быстрый взгляд через плечо, пробормотал что-то неразборчивое и замолчал. Наступило долгое молчание, после чего он сказал:

- Я видел миссис Якоби по крайней мере два или три месяца назад... еще до того, как она вышла замуж.

- Вы не скажете, где она живет?

- Ее нет в том доме. Квартира заперта.

- Меня интересует адрес.

- А что это может вам дать? - Он повернулся и посмотрел мне в глаза. - Я ведь уже сказал, ее там больше нет.

- Может быть, она уже вернулась туда. Послушайте, давайте посмотрим на эти вещи под несколько другим углом зрения. Полиция у вас на хвосте. Во всяком случае, они идут по следу высокого человека по имени Питер, хорошего знакомого Нетты. У меня нет ни малейшего желания помогать полиции, но можете быть уверены, они будут намного менее вежливы, чем я сейчас. Мне нужен адрес Зельмы. Или вы его мне дадите, или я буду вынужден дать ваш адрес полиции. Какое решение вы примете, мне безразлично, я только прошу сделать это побыстрее.

Он пожевал окурок своей потухшей сигары: жест обычный для людей, еще не принявших определенного решения.

- Что вас заставляет думать, что полиция интересуется именно мной?

Я рассказал историю Анны Скотт и передал слова миссис Бремби.

- Я никогда не слышал, чтобы у Нетты была сестра, и уж тем более не знаком с миссис Бремби.

- Хотелось бы видеть, как отреагирует на ваши слова суд. Все, что мне нужно, - это узнать адрес Зельмы.

- Внимание полиции мне противопоказано, - проговорил он после небольшой паузы. - Можете убираться. Зельма живет на Хэмптон-стрит, 3-бис у Рассел-сквер. Надеюсь, вы удовлетворены и закроете за собой дверь?

- Нет ли у вас фотографии Зельмы? - Я встал.

Он несколько минут смотрел на меня, потом отрицательно покачал головой.

- У меня нет причины коллекционировать фотографии замужних женщин. Прощайте!

- Хорошо, благодарю вас. Если вас навестит полиция, знайте, это не моя работа. - Я направился к двери, потом остановился. - Какая прекрасная машина стоит внизу. Она ваша?

- Да. - Он внимательно посмотрел на меня. - Она вас интересуется?

- О, нет. Я просто подумал, что вам очень везет, если вы имеете такую тачку.

- Прощайте, - повторил он. - Я начинаю понимать, почему вам так разукрасили лицо. И начинаю жалеть, что эти добрые люди не закончили работы.

Я жизнерадостно улыбнулся и, пообещав Тренчу, что постараюсь обязательно вновь свидеться с ним, покинул этот роскошный кабинет.

Глава 17

Из сведений, сообщенных мне Кристиной, я знал, что Бредли почти никогда не приходит в клуб "Азур" раньше десяти часов. Он вел преимущественно ночной образ жизни. Переходя через Шеппард-маркет, я решил, что если сейчас же наведаюсь к нему, то имею шанс застать его дома. Хэй-Нью был в нескольких шагах от Беркли-сквер, и я добрался туда в течение нескольких минут. Апартаменты мистера Беркли находились над гаражом, и через кружевные занавески легкомысленно розового цвета открывался прекрасный круговой обзор. Я предпочел бы, конечно, проникнуть к нему как раз через окно, но сделать это было невозможно. Ничего не оставалось делать, как дернуть шнур звонка. Через несколько минут послышались шаги, и дверь отворилась. Меньше всего я ожидал увидеть здесь Френки, а он, в свою очередь, - меня.

- Ну что, рыночный подонок, - осведомился я, - не ждал?

Его глаза от изумления едва не вылезли из орбит. Он уже открыл было рот, чтобы позвать на помощь, но сильный удар в подбородок заткнул его пасть. Когда Френки начал падать, я подхватил его и осторожно уложил на пол. Перешагнув через тело, я запер дверь и прислушался.

Прямо передо мной находилась лестница, ведущая в квартиру. У основания лестницы стояла ваза с орхидеями. Я неприязненно посмотрел на цветы. По всей длине лестницы

лежала зеленая ковровая дорожка, прекрасно скрадывающая звук шагов. Стены были выкрашены в абрикосовый цвет.

- Френки, кто там? - спросил сверху чей-то голос. Голос принадлежал женщине и был очень хорошо знаком мне. Я весь напрягся, услышав его. Хотя я много раз слышал его раньше, мне было трудно поверить, что это голос Нетты. Я стал быстро подниматься по лестнице и через несколько шагов увидел ноги в шелковых чулках и подол синего платья. Потом послышался приглушенный вскрик.

Женщина исчезла в мгновение ока. Я услышал ее быстро удаляющиеся шаги. В это время одна из трех выходящих на площадку дверей распахнулась, и на пороге появился Джек Бредли, собственной персоной. На нем был зеленый халат, отделанный белым атласом, и белая рубашка. Взгляд его буквально источал злобу, а в руке был зажат револьвер тридцать восьмого калибра. Это несколько поубавило мой пыл.

- Вы мне за это дорого заплатите! - прошипел он. - Как вы смели появиться здесь?

Я, конечно, слушал его, но следил и за другими звуками в доме. Где-то рядом хлопнула дверь.

- Здравствуйте, Бредли! А кто это был здесь? Неужели ваша подружка?

- Я без раздумий спущу курок, если вы попытаете проделать один из ваших фокусов. Поднимите-ка ваши лапки. Сейчас я вызову полицию.

- Маловероятно... Да и стрелять вы также не посмеете. У вас нет разрешения на хранение оружия. Флики не потерпят, чтобы такой шакал, как вы, имел оружие. - Я проговорил все это скороговоркой, стараясь как можно ближе подобраться к нему. Выражение лица Бредли изменилось, глаза забежали. Это дало мне шанс. Быстрым ударом ноги я вышиб револьвер из его руки. Бредли бросился было на меня, но, наткнувшись на выставленное вперед плечо, отправился обратно в комнату, из которой только что вышел. Надо признаться, его апартаменты были обставлены достаточно роскошно. Запах лилий явственно слышался повсюду. Значит, действительно здесь недавно была Нетта, хотя я никак не мог в это поверить. В дальнем конце

комнаты была другая дверь. К сожалению, она оказалась заперта. Разбежавшись, я с силой ударил по ней всем своим весом. Дверь с треском распахнулась. Единственное, что я мог увидеть, была темная ночь, открывшаяся с площадки наружной лестницы. Пока я стоял так, с открытым ртом, в гараже внизу завелся мотор, из ворот вылетела машина и на предельной скорости помчалась прочь. Обернувшись, я увидел Бредли, который с перекошенным от ярости лицом подкрадывался ко мне, сжимая в руках кочергу. Он был буквально зеленым от бешенства, а глаза едва не выскакивали из орбит.

- Вы как-то предупреждали меня, что гораздо опаснее Френки. Так вот, теперь у вас имеется прекрасная возможность доказать это! - сказал я, бросаясь ему навстречу.

Вырвав кочергу из рук Бредли, я отправил ее в дальний конец комнаты. В полете кочерга опрокинула торшер, а тот, в свою очередь, перевернул столик со стоящими на нем бутылками и стаканами. Шум от падения и звон разбитого стекла были для меня сладкой музыкой.

- Я заставлю вас заплатить за все это! - прорычал Бредли.

- Вы не такой уж и силач, каким кажетесь. Всю жизнь другие делали за вас грязную работу. Но сейчас вы на ринге, Бредли! Вам будет полезно немного поразмяться, чтобы сбросить лишний жир. - Я поймал его за отвороты халата, встряхнул и отправил в глубь комнаты вслед за кочергой. Он весил не меньше ста килограмм, но в основном состоял из сала. Затем я подошел к нему поближе и уселся на ручку кресла. Он даже не попытался подняться с пола и смотрел на меня глазами, сделавшими бы честь и гремучей змее.

- Так, так, Бредли! Вы уже достаточно налюбовались на меня? Я тот самый тип, сующий повсюду свой нос. Возможно, вы не узнали меня, после того как ваши люди поработали над моим лицом?

- Не понимаю, что вы хотите сказать! Убирайтесь отсюда, пока я не вызвал полицию!

- Вы меня предупредили, что дадите хороший урок, не так ли? - Я достал сигарету и закурил. - Ну что ж! Ваш урок, безусловно, пошел мне на пользу. Но надеюсь, что урок,

который преподам вам я, тоже окажется полезным. Я разобью вашу мерзкую башку, но прежде задам несколько вопросов. Кто была та молодая особа, покинувшая вас так поспешно?

- Вы ее не знаете. - Он с огромным трудом сел. - Если вы не уберетесь отсюда, Хармас, я вам устрою неприятности. Видит бог, какие я вам устрою неприятности!

Я дал Бредли хорошего пинка в грудь, что заставило негодя упасть на спину.

- Я предупреждал, что подонки, подобные вам, попадают мне дюжинами. - Я стряхнул пепел сигареты прямо ему в лицо. - Вы даже не представляете, на что способны такие парни, как я. Ах, вы устроите мне неприятности! - засмеялся я. - Нет! Вы никому ничего не устроите, старина! Наоборот, это я сейчас покончу с вами.

Бредли держался за грудь, красный от ярости и боли, но с места не трогался.

- Итак, что это за красотка? Вы будете говорить или мне придется немного заняться вашим лицом?

- Это была Зельма Якоби, - простонал он. - А теперь убирайтесь!

- Могу побиться об любую заклад, это была не она. - Я снова пихнул его ногой, правда, не очень сильно. - Скорее всего, это была Нетта Скотт.

Его лицо стало дряблым и приобрело цвет воска.

- Вы с ума сошли! - простонал он. - Нетта умерла.

- Что ж, придется вам кое-что показать, чтобы вы освежили свою память. - Я снял пиджак и закатал рукава рубашки. - А теперь, Бредли, пришло время узнать на собственной шкуре приемчики ваших горилл.

Он продолжал лежать на полу, неподвижный, как труп, и только с ужасом пялился на меня.

- Оставьте меня в покое! Не трогайте меня, Хармас, ведь я старый человек и у меня слабое сердце.

- Вы хотите сказать, что у вас будет слабое сердце. - Я начал методично пинать его по толстой ляжке. - Ну, скотина, вставай!

Пришлось несколько раз довольно чувствительно ударить Бредли ногой, прежде чем он поднялся. Тогда я размахнулся и

выдал ему свинг по глазу, отправивший его снова на пол. Падая, он ударился головой о книжную полку и опрокинул ее на себя. Я подхватил самую тяжелую на вид книгу и швырнул в него. Метя в голову, я попал в грудь. Бредли попытался спрятаться от меня за столом, но я опрокинул этот стол на него. Неожиданно он сделал рывок к телефону. Я дал ему возможность сделать пару шагов, а потом ударил под колени. Он рухнул на пол, как бадья с цементом. Поскольку я упал рядом, Бредли попытался дотянуться до моего горла своими руками, но у этого крысиного отродья оставалось очень мало сил: он слишком много пил виски и чревоугодничал. Я разбил телефон и попутно всыпал мерзавцу еще пару увесистых оплеух.

В тот момент, когда я рассуждал, считать ли мне долг выплаченным или продолжить обработку рожи Бредли, появился Френки. Вид его был ужасен. В правой руке он держал нож и размахивал им с таким видом, словно всерьез собирался воспользоваться этим оружием. Он не бросился на меня, нет. Негодяй приближался медленно, держа нож так, чтобы успеть предупредить мою атаку.

- Ну, матадор, разве мама не говорила вам в детстве, что играть с ножом опасно? Вы можете причинить себе боль.

Он продолжал маленькими шажками, оскалив в улыбке зубы, приближаться ко мне. Я подумал, что было бы неосторожно с моей стороны подпускать его слишком близко. Поискав рукой позади себя, я нащупал книгу и швырнул ее прямо в лицо Френки. Однако это не остановило наступательный порыв негодяя.

Мы кругами двигались по комнате, стараясь не споткнуться о лежащие на полу предметы и не спуская глаз друг с друга. Я понял, что он старается сманеврировать так, чтобы я оказался в пределах досягаемости рук Бредли. Если бы это случилось, у Френки оказались бы все шансы осуществить задуманное. Я перестал кружить по комнате и замер. Это на какой-то миг озадачило Френки, и он тоже остановился. Я сделал шаг назад. Он непроизвольно качнулся в мою сторону, еще не решив, отступить ему или нападать. И тут я перешел в атаку. Нож разрезал рукав моей рубашки, зацепил бицепс, но я успел

перехватить его запястье и вырвать нож. Тем не менее Френки умудрился оцарапать мое лицо ногтями. Но это не шло ни в какое сравнение с тем, что я недавно перенес. Пришлось схватить его за брюки и бросить на Бредли, так как тот уже начал проявлять признаки жизни. Пока они барахтались, пытаюсь встать на ноги, я отправил нож вслед за кочергой. Когда я повернулся, Бредли и Френки были уже на ногах. Бредли, казалось, немного осмелел, ободренный присутствием союзника.

- Убей эту свинью! - приказал он, толкая своего подручного вперед.

Я расхохотался. Это действительно было смешное зрелище. Френки в сравнении со мной был дохляк и мог испугать разве что ребенка. Но вместе с тем храбрости ему было не занимать, и он накинулся на меня с яростью фанатика. Его руки вытянулись вперед, готовые вцепиться мне в лицо, но у меня не было желания долго возиться с ним. Я отступил на полшага и выдал акцентированный удар в челюсть. Он хрюкнул и мешком свалился на пол. Я подложил ему под голову подушку и укоризненно покачал головой, обращаясь к Бредли:

- И вам не стыдно заставляя этого слабака защищать вас? Это весьма неосмотрительно с вашей стороны. Может, теперь у вас появилось настроение отвечать на мои вопросы? Кто здесь был? Нетта?

Вместо ответа он схватил стул и швырнул в меня, но промахнулся. Я взял стул за ножки и разломал его о Бредли. Когда он в очередной раз растянулся на полу, я встал подле него на колени и надавал пощечин, а потом схватил за уши и ударил о пол головой.

- Ну, скорее, грязная свинья! Итак, это действительно была Нетта? Да или нет?

- Перестаньте! - завопил он. - Да, да, конечно!

- Итак, Нетта воскресла из мертвых!

Я оставил его уши в покое, но продолжал хлопать по лицу.

- Чего она хотела?

- Денег, - простонал он.

- Ты их ей дал?

- Триста фунтов!

- Зачем ей деньги?
- Чтобы удрать от полиции.
- Почему?
- Не знаю.

Я поймал его за уши и снова стукнул лбом об пол.

- Почему?!

- Я ничего не знаю! - завопил он. - Боже мой, я ничего не знаю!

- Вы не станете уверять меня, что дали ей деньги только потому, что она их попросила!

- Она продала мне кольца.

- Где они?

- Здесь.

Я поставил его на ноги и, хоть и с трудом, но заставил обрести равновесие.

- Только без глупостей. Я хочу взглянуть на них.

Он нагнулся над секретером в глубине помещения и выдвинул ящик.

- Это здесь, - прохрипел он и мешком свалился на пол. Я вынул четыре кольца с бриллиантами, старательно осмотрел их, потом перевел взгляд на Бредли.

- Это те, что украл Якоби, не правда ли?

- Я не знаю, о чем вы говорите. - Бредли задрожал. - Она сказала, что это ее кольца. Я ничего не знаю о Якоби.

- Напротив, ты все знаешь, грязная свинья! И я тебя предупреждал, что засажу за решетку. Так что хорошо сделаешь, если в темпе соберешь свой чемодан. Кто дал ей эти кольца?

- Я ее об этом не спрашивал, - простонал он. - Она предложила мне их за три сотни. Я видел, что они стоят значительно дороже и потому согласился.

- Я отнесу их Корригану, - сказал я и сунул кольца в карман. - Вы понимаете, что все это может значить?

- Они принадлежат мне! - завопил он, потрясая кулаками. - Я заставлю вас ответить за эту кражу!..

- Не будьте ребенком. Вам прекрасно известно, что эти кольца из партии драгоценностей, украденных Якоби. Где сейчас находится Нетта?

- Не знаю! - Бредли поднес к окровавленному носу платок. - Она не сказала мне, куда направляется.

- Встань! - приказал я.

Он заколебался, но видя, как я заношу ногу, с трудом выпрямился.

- Ладно, Бредли, теперь мы квиты. В следующий раз, когда захотите дать кому-нибудь урок, выбирайте ученика более тщательно.

Я с удовольствием посмотрел на него. Могу поклясться - такого лица я еще никогда не видел. Слишком трудно было удержаться от соблазна и не съездить еще раз по толстому подбородку. После этого я, одев пиджак, спустился по лестнице и вышел на улицу.

Глава 18

Я попросил водителя такси остановиться в конце Хэмптед-стрит. Три больших дома были разрушены бомбами, от них остались лишь кирпичные основы и почерневшие от огня балки. Окна уцелевших зданий были забиты досками, а магазины имели грязный и запущенный вид. Дом на углу имел дощечку с номером "3-бис". Я отступил немного назад и посмотрел на темные окна этажей. Попытка открыть двери ни к чему не привела, она была заперта. С крыши дома спускалась водосточная труба, в одном месте проходившая в непосредственной близости от интересующего меня окна. Я внимательно обследовал трубу и решил, что она вполне может выдержать мой вес. Вокруг никого не было видно. Маленький переулок был пустынен. Я начал свое восхождение по трубе, весьма сожалея, что на мне надет дорогой костюм. Вскоре я оказался почти на высоте последнего этажа. Отсюда уже нетрудно было дотянуться до окна. Я заглянул сквозь стекло в темноту помещения и прислушался. Шум от движения по Рассел-сквер доносился очень приглушенно, но из квартиры Зельмы Якоби не раздавалось ни звука. Я вытащил перочинный ножик и, вставив в щель, опустил шпингалет окна. Еще раз оглянувшись по сторонам, я проник в квартиру.

Там было темно. Как только я вошел в спальню, по моему телу пробежали мурашки. В помещении ощущался сильный запах лилий. Я поднял шторы и раздвинул занавески. При помощи зажигалки я отыскал выключатель и включил свет. Комната, в которой я оказался, была со вкусом обставлена. В углу размещался удобный диван. На нем лежал синий пеньюар, а на полу, возле дивана, стояла пара синих ночных туфель. Справа от окна располагался трельяж с массой всевозможных коробочек. Около двери стоял комод, а с противоположной стороны - большое зеркало. Я выдвинул один из ящиков комода и осмотрел содержимое. Там находилась масса шелкового белья и шелковых чулок. Я вытащил чулки. Некоторые уже надевали, но большинство еще было в целлофановых пакетиках. Я издал приглушенный возглас удивления, затем положил чулки обратно. Выключив освещение, я подошел к двери и прислушался... Было тихо, так тихо, что это даже угнетало. Я не слышал ничего, кроме биения собственного сердца. За дверью начинался короткий узкий коридор, в конце которого виднелась лестница и еще одна дверь. Я подкрался к этой двери и приложил ухо к филенке. Тишина. Повернув ручку, я открыл дверь и снова оказался в темноте. Не знаю почему, но я чувствовал себя очень неуверенно. Моя рука начала шарить вдоль стены, пока не нащупала выключатель. После некоторого колебания я нажал его.

Некоторое время я стоял неподвижно, рассматривая большую, хорошо обставленную комнату, потом волосы на моей голове встали дыбом. Раскинув маленькие ручки и поджав ноги, на полу лежал Генри Литбридж. Череп его был разбит сбоку, кровь вытекала из раны и лужицей скапливалась возле головы. Около трупа лежала тяжелая железная кочерга, конец которой был запачкан кровью. Я осторожно подошел к телу и, наклонившись, потрогал руку. Она была еще теплая. Прошло совсем немного времени с момента его смерти. Я был до такой степени ошеломлен и удручен всем увиденным, что в течение нескольких минут ничего не мог соображать. Потом я очнулся: мое сердце подпрыгнуло и начало стучать так сильно, что я едва сдержал позыв к рвоте.

В другом конце комнаты начала медленно приоткрываться дверь.

- Кто там? - спросил я голосом, который даже мне показался чужим.

Дверь распахнулась так резко, что я невольно подался назад. Передо мной стояла Нетта. Мы смотрели друг на друга, разделенные трупом Литбриджа.

- О, Стефан! Стефан, наконец-то вы нашли меня!

Я стоял, как истукан, пока она не бросилась ко мне и не схватила за руки.

- Ведь я Нетта, Стефан! - она разрыдалась.

Но я не в силах был оторвать взгляд от трупа Литбриджа и продолжал молчать.

- Уведите меня отсюда, Стефан! - закричала Нетта сквозь слезы. - Умоляю вас, уведите меня отсюда!

Кое-как я поборол оцепенение и обнял ее за талию, чтобы вывести из комнаты. В соседнем помещении мы сели на диван, и она расплакалась. Я ничего не мог сделать для того, чтобы утешить ее.

- Нетта, так мы далеко не уедем, - сказал я некоторое время спустя. - Расскажите мне все, что произошло, а я, если только это будет в моих силах, помогу вам.

Она отстранилась от меня с глазами, полными ужаса, и провела рукой по своим густым волосам.

- Разве вы не понимаете, - проговорила она глухим голосом, который срывался и дрожал. - Ведь это я убила его! Вы слышите меня, Стефан! Я убила его!

Кровь застыла в моих жилах, я попытался что-то сказать, но не смог выдать ни звука. Вдруг она вскочила с места и побежала к двери, но я сумел перехватить ее на ходу. Нетта попыталась вырваться, но я крепко держал ее. Мы пристально смотрели друг другу в глаза, и нам обоим было очень страшно.

- Ты его убила? Господи Боже, за что?

Девушка прижалась ко мне, и я ощутил запах лилий, исходящий от ее волос.

- Я хочу, чтобы меня арестовали, Стефан, - она продолжала рыдать, прижав голову к моей груди. - До сих пор я пряталась,

как заяц, но теперь, после всего случившегося, пусть меня арестуют!

На лице моем выступил холодный пот. Мне хотелось убраться как можно дальше от этого ужасного места. Это была как раз та ситуация, в которой я не мог разобраться собственными силами. Случилось убийство, и здесь нельзя было обойтись без вмешательства Корригана. Я схватил Нетту за руку, пытаюсь что-либо придумать. Может быть, те несколько моментов блаженства, которые подарила мне эта девочка два года назад, помогут победить ужас, проникший в душу нас обоих. Может быть, это воспоминание удержит меня от того, чтобы возненавидеть ее.

- Успокойся, - сказал я, прижимая девушку к себе. - Нам необходимо выпить по стаканчику виски. Есть в этом доме выпивка?

- Оно там, - Нетта задрожала еще сильнее и вцепилась в меня.

Я понял, что она хотела этим сказать, осторожно отодвинул ее и встал с дивана.

- Тогда подожди меня здесь, я скоро вернусь.

- Нет, - простонала она. - Вы не должны покидать меня!

Она поймала меня за руку, ее ногти вонзились мне в ладонь.

- Ладно, - я сделал усилие, чтобы унять дрожь в коленках. - Успокойся, я сразу вернусь обратно.

- Нет, ты не вернешься! Ты выдашь меня полиции! Бросишь меня одну, а сам сбежишь! Умоляю, Стефан, не покидай меня одну!

Она снова принялась рыдать, потом, спрятав лицо в руки, завывала. Эти звуки раздирали мое сердце. Я совсем ошалел от страха. Отстранившись, я дал ей хорошенькую пощечину, отбросив на спинку дивана.

- Нетта, сумасшедшая, замолчи! - крикнул я, задыхаясь. - Разве ты хочешь, чтобы сюда кто-то вошел?

Она перестала причитать и посмотрела на меня глазами, полными слез. Одна щека у нее была малиновая от затрешины.

- Я сейчас же вернусь, - сказал я. - А ты оставайся и сиди без звука!

Я вернулся в комнату, где лежал Литбридж. Глядя на это жалкое, неподвижное тело, я чувствовал себя виноватым в его смерти. На нем была старая одежда, башмаки на толстой подошве, простые носки, на лице навечно запечатлелся ужас... Я наклонился, чтобы сложить его руки на груди. Между большим и указательным пальцами правой руки белела бумажка. Я нагнулся и осторожно вытащил ее. Это был маленький глянцевый кусочек разорванной фотографии. Я с интересом стал рассматривать его. Синяя муха села на лоб Литбриджа, затем переползла поближе к кровавой ране. По моему телу пробежала дрожь отвращения. Я быстро сунул кусочек фотографии в карман жилета и направился к шкафу, где и обнаружил полную бутылку виски. Прихватив ее вместе с двумя стаканами, я вернулся в спальню. Нетта лежала ничком и плакала.

- Вот теперь быстренько расскажи мне все, - сказал я. - Можешь рассчитывать на мою помощь, хотя я и не знаю, в какую игру ты играешь. Но если расскажешь правду, я сделаю все, что в моих силах, чтобы тебе помочь. Начинай!

Нетта глубоко вздохнула и отвела от лица спутанные пряди волос. Было заметно, что она сильно похудела со времени нашей последней встречи. Однако самое печальное изменение произошло с выражением ее глаз - сейчас они были опустошенные и полубезумные.

- Я его убила, - тихо проговорила она. - Услышала шум и осторожно вошла сюда. Было темно. Я увидела, что кто-то шевелится возле стола, и ударила его. - Она снова начала дрожать, спрятав лицо в ладонях. - А потом я включила освещение... я... я думала, что это Питер Тренч.

Я слушал ее, весь буквально превратившись в слух.

- Нет, так у нас ничего не выйдет, Нетта, - я положил руку ей на колено. - Начнем с самого начала. Не думай сейчас об этом несчастном и перестань скулить. Ты не выйдешь отсюда, пока не расскажешь все!

У девушки вырвался приглушенный вскрик, она вновь попыталась вырваться, но я удержал ее.

- Послушай, Нетта, этот человек работал на меня. Весьма возможно, что у тебя не было намерения убить его, но тем не

менее ты его убила. Ничто не воскресит Генри. Он очень нравился мне, и у него могло быть большое будущее. Если бы это сделала другая женщина, а не ты, я немедленно позвонил бы в полицию. Но я не забыл, кем ты была для меня когда-то. Я многим обязан тебе, но тем не менее требую объяснений. Возьми себя в руки и говори.

- Что ты хочешь знать? - простонала она, ломая руки. - Разве ты не понимаешь, Стефан, что чем дольше мы остаемся в этом доме, тем большей опасности подвергаемся. Они меня поймают... поймают!

- Скажи, кто была та женщина, которую нашли мертвой в твоей квартире? - Я решил сам задавать вопросы, поняв, что это будет самый лучший способ добиться истины. Нетту стала бить дрожь.

- Анна... моя сестра.

- Что за мужчина пришел вместе с вами?

- Но откуда ты знаешь? - она подняла на меня глаза.

Я взял Нетту двумя пальцами за подбородок и пристально посмотрел ей в глаза. Она не шевелилась.

- Перестань упорствовать и отвечай на мои вопросы. Кто был с вами третьим?

- Питер Тренч.

- Кто он был для нее?

- Любовник.

- А для тебя?

- Никто.

- Ты в этом уверена?

- Да.

- Он ее убил, не так ли?

Лицо Нетты побледнело, зубы закусил нижнюю губу, но она все же ответила:

- Да.

Я откинулся на спинку дивана и вытер лицо обшлагом рукава.

- С какой целью?

- Она узнала, что Питер Тренч убил Георга Якоби.

- Каким образом она это узнала?

- У нее не было времени рассказать мне об этом.
- Тренча и тебя часто видели вместе. Чем это объяснить?
- Он пытался найти Анну и думал через меня выйти на нее.
- А где она была?

- Пряталась. Ей стало известно, что Тренч и Якоби ограбили Алби, а позже она узнала, что Тренч убил Якоби. Она была страшно напугана, вот поэтому и пряталась.

- И Тренч нашел ее?

Она снова покачала головой.

- Да, он нашел ее в одном из ночных притонов. Она пила. Анна всегда пила слишком много. Тренч это знал и боялся, как бы она не проговорила. Он привез ее ко мне.

- Почему?

Нетта вновь стала ломать руки.

- Он хотел узнать, что именно ей известно. Ночное заведение было совсем близко от моего дома, и он не хотел терять времени.

- Когда они пришли?

- Приблизительно около часа ночи. Они разбудили меня, и я впустила их обоих. Было заметно, что она страшно боится Питера. Улучив момент, она шепнула мне, что Тренч собирается ее убить, и попросила ни на секунду не спускать с нее глаз. - Нетта спрятала лицо в ладонях. - Мне кажется, что я и сейчас слышу ее голос.

Я налил ей новую порцию виски и заставил выпить.

- Ну, а что произошло дальше?

- Я совсем не знала, что мне делать. Попыталась одеться, но Анна не хотела, чтобы я хоть на минуту оставила ее наедине с Тренчем. Я пыталась выиграть время и принесла виски. Он незаметно всыпал наркотик в наше питье, и я почти мгновенно потеряла сознание. Я ничем не могла помочь Анне. Некоторое время я, словно в кошмаре, слышала ее крики, а потом отключилась.

- Значит, он убил ее? - осторожно спросил я.

Она сделала утвердительный жест и снова залилась слезами.

- Я ужасно боюсь. Он сделает со мной то же самое.

- Успокойся. Что же произошло дальше? Рассказывай.

- У меня остались смутные воспоминания, что меня одели и отнесли вниз, дальше я пошла сама. Жюль Коль стоял на площадке лестницы. Тренч что-то сказал ему, но я была слишком одурманена наркотиком и не поняла, о чем они говорили. Затем Тренч вытолкнул меня на улицу. Свежий воздух вернул мне сознание, и я стала бороться с ним. - Она закрыла глаза. - Он ударил меня, вот и все, что я могу вспомнить. Очнувшись я уже в машине, попыталась кричать, но он снова ударил меня. Потом я оказалась в какой-то комнате. Незнакомая женщина сторожила меня, позднее я узнала, что это миссис Бремби. Тренч однажды вошел в комнату и пригрозил, что убьет меня, если я не буду делать то, что он приказывает.

- Ты никогда раньше не слышала о миссис Бремби?

- Нет. У Анны был коттедж в Лакхейме, купленный на ее имя Тренчем. У него была привычка проводить там уик-энд. Миссис Бремби следила за порядком в доме.

- Зачем он держал тебя взаперти? - спросил я, предлагая ей сигареты.

- Тренч хотел, чтобы полиция поверила, что в квартире умерла именно я, а не Анна.

- Боже мой, но почему?

- Со мной его ничего не связывало, тогда как с Анной их часто видели вместе. Поэтому полиция могла заподозрить его в совершении убийства.

- А когда на горизонте появился я, Тренч понял, что его комбинация может провалиться?

- Да. Жюль позвонил ему по телефону и рассказал, что ты приходил ко мне и что, весьма вероятно, захочешь увидеть труп... Тренч всполошился и с помощью двух типов похитил тело Анны из морга. Он привез ее в коттедж и устроил все так, будто она покончила с собой именно там, а не в моей квартире.

- Ну что же, немного жидковато! - сказал я. - Ты стараешься заставить меня поверить в то, что женщина, убитая в твоей квартире, и та, которую мы обнаружили в коттедже, - одно и то же лицо?

- Да, это была Анна.

- Но одна из них была рыжая, тогда как другая блондинка.

- О, ведь Тренча не могла смутить такая мелочь. - Нетта снова задрожала. - Мои волосы не натурального рыжего цвета. У меня была бутылочка с краской, и он перекрасил волосы Анны, пока та лежала без сознания. Потом, когда ее тело перевезли в коттедж, он специальным составом смыл краску, и волосы Анны снова посветлели.

- У этого типа странные замашки, - я невольно сделал гримасу. - Но продолжайте.

- Я мешала Тренчу. Ведь полиция разыскивала мое тело. Тренч разработал план, как убить меня и поместить труп в такое место, где бы его нашла полиция. Жюль Коль не пошел на это. Мы с Жюлем всегда ладили между собой, и пока он меня защищал, я была спокойна. Он сказал мне, что Якоби спрятал одно из колец с бриллиантом в моей квартире, и что полиция разыскивает меня. Это меня ужасно напугало и вывело из равновесия. Если полиция интересуется мной, Тренч обязательно попытается убрать меня с дороги. Благодаря Жюлю, мне удалось ускользнуть от него. Я вернулась в Лондон. Было только одно место, где я могла спрятаться... это здесь. Мы с Зельмой были подруги, и я часто заходила к ней еще до того, как она вышла замуж за Якоби. Я знала, что Зельма после убийства Георга уехала в Америку. Питер увез ее почти силой.

- Питер? А это еще кто?

Она нахмурила брови и провела рукой по лицу.

- Ах, я забыла, ведь вы его не знаете. Питер Уотерли. Это американец из экспедиционного корпуса. Он был очень милым человеком, а когда увидел, как несчастна Зельма, предложил ей поехать в Америку и обещал заботиться о ней.

- Значит, это он дал вам "люгер"?

- Какой "люгер"? - спросила Нетта глухим голосом. Потом всплеснула руками. - Да, верно, я и забыла. Я обещала вернуть ему оружие, но когда он уезжал, мы оба совершенно забыли об этом. А откуда ты знаешь, что у меня был "люгер"?

- Сейчас он у Корригана. Мы оба думаем, что именно из этого пистолета был убит Якоби.

- Но теперь ты знаешь, что это не так! - Нетта позеленела.

- Конечно, теперь мы знаем, - ответил я, похлопывая ее по коленке. - А зачем ты ходила к Бредли?

- Это было необходимо. У меня не было денег. Бредли всегда был мил в отношении меня. У меня не было другого человека, к которому я могла бы обратиться за помощью. Я слишком боялась обратиться к тебе и попросить что-нибудь. Жюль сказал, что ты проводишь свое время в обществе полицейских. Я хотела вернуться к себе домой, но Жюль предупредил, что это было бы слишком рискованно. Тогда я пошла к Бредли. Он был очень добр ко мне и дал двести фунтов. Вот тогда-то ты и появился. Я была так напугана, что убежала.

- Продолжай. - Я почесал себе нос.

- Затем я вернулась сюда. - Она схватила меня за руку. - Я вошла, поднялась по лестнице и тут услышала, что кто-то ходит в маленькой комнатке. Я подумала, что это Тренч. Клянусь, я думала, что это Тренч... - она замолчала, пристально глядя мне в лицо. - Стефан, ты должен мне верить...

- Продолжай.

- Я решила, что он пришел убить меня, и совсем сошла с ума от страха. Схватив кочергу, я стояла в темноте, ожидая его. Что-то шевельнулось и двинулось в мою сторону. Тогда... тогда я совсем потеряла голову и... ударила... - Она закрыла лицо руками. - Стефан, ты должен мне помочь! Мне так страшно! Скажи, что ты мне веришь!.. Скажи, что сможешь! Пожалуйста!

Я встал и прошелся по комнате.

- Каким образом ты хочешь, чтобы я помог тебе? Рано или поздно полиция найдет этот труп. Узнает, что ты пряталась здесь. Самое лучшее, что ты можешь сделать, это рассказать все Корригану. Он поймет и поможет тебе.

- Нет! - Нетта встала. - Тренч убьет меня раньше, чем полиция разберется в этом деле. Никто мне не поверит, кроме тебя. - Она обвила руками мою шею. - Стефан, прошу тебя, помоги. Я знаю, что ты можешь это сделать. Ты можешь помочь мне покинуть эту страну, как это сделал Питер для Зельмы. Мы можем уехать отсюда через день или два, еще до того, как обнаружат труп. - Она с дрожью посмотрела через мое плечо. -

Питер увез Зельму на самолете одного из своих друзей. Разве ты не можешь сделать то же самое для меня?

- Мне нужно подумать.

Я снова сел на кровать и закурил новую сигарету. Некоторое время подумав, я сказал:

- О'кей, Нетта. Я попробую помочь тебе покинуть эту страну. После этого будем считать, что мы квиты. Я безусловно чем-то обязан тебе, но никогда не думал, что цена будет такой ужасной. Но я это сделаю, верь мне.

- Но каким образом ты сможешь это сделать? - Она упала возле меня на колени.

- Гарри Викс вытащит нас отсюда. Ты его помнишь? Я пришел с ним в клуб в тот вечер, когда встретил тебя. Он каждую неделю гоняет самолет в Штаты. Думаю, он согласится сделать для меня одолжение. Мы вылезем из этой грязной истории, верь мне.

Нетта снова принялась плакать, уткнувшись лицом в мои колени, я же перебирал ее волосы, глядя на портрет какой-то малышки в желтых трусиках, висевший над кроватью. В ее взгляде читалось отвращение к таким проходимцам, как я.

Глава 19

Пока Нетта готовилась к отъезду, я вымыл стаканы, протер их так, чтобы не остались отпечатки пальцев, и поставил вместе с бутылкой виски обратно в буфет. Носовым платком я поднял окровавленную кочергу, вымыл ее и уложил рядом с Литбриджем. Затем вернулся в комнату, где Нетта укладывала большой чемодан.

- Теперь, - сказал я, - нужно подумать о надежном укрытии, пока я буду хлопотать об отъезде.

- Я знаю, куда пойти, - сказала Нетта. - Я все время думала об этом, пока тебя не было.

- Куда же?

- В квартиру Медж Кенит.

- Куда? - я ошалело уставился на нее.

- В квартиру Медж Кенит. Никто и не подумает искать меня там.

- Но, Боже мой, разве ты не знаешь, что ее убили? Ты вряд ли решишься пойти туда.

- Как раз наоборот. Помещение пусто, а полиция окончила свое следствие. Миссис Крокетт, вне всякого сомнения, не станет сдавать квартиру, пока это убийство не забудется. Я в совершенной безопасности пробуду там дня два-четыре. К тому же это не единственная причина, по которой я хочу пойти именно туда. Медж сделала приличный запас консервов еще в начале войны, и я знаю, где они спрятаны. Я уверена, что все найду на своих местах. Мне ведь нужно питаться, а если я буду выходить на улицу, меня наверняка зацапают.

- А ты уверена, что все эти запасы целы?

- Уверена. Ты сможешь сам в этом убедиться.

- Мне совсем не нравится это место, но я должен согласиться, что вопрос питания действительно достаточно важен. Но как ты войдешь туда?

- Мой ключ подходит к той двери. Он открывает также и дверь Жюля Коля. Все замки в этом доме почти одинаковы.

- Ладно, согласен. Но ты должна быть предельно осторожна.

Неожиданно мне пришла в голову мысль, что раз ключ Коля подходит к дверям квартиры Медж, то, возможно, он и убил ее. А потом стер имя Якоби, написанное пальцем на полу. Надо бы при случае проверить эту версию.

- Я буду очень осторожна, - пообещала Нетта.

- Тогда решено! Когда все будет готово, я на машине заеду за тобой. Ты должна быть готова в любую минуту дня или ночи к быстрому отъезду.

Нетта подошла ближе и положила руки мне на плечи. В глубине ее глаз еще таился страх, но движения стали более спокойными. Она почти овладела собой.

- Я не знаю, как и благодарить тебя, Стефан. Может быть, я и валяла дурака, после того как мы с тобой расстались, но я все же не самая плохая из твоих знакомых.

- Мы оказались по уши в грязной луже, - спокойно проговорил я. - Если мы не проявим достаточно хитрости и осторожности, то можем завязнуть еще глубже.

- Я это хорошо знаю, Стефан. Во многом, конечно, я виновата. Я совсем было потеряла голову, но теперь вновь обрела уверенность. Если ты хочешь освободиться от своего обещания, я не буду возражать. Как-нибудь сама устроюсь. Я привыкла во всем полагаться только на себя, и могу сражаться в одиночестве.

- Ну ладно, забудем об этом, - грубо прервал я ее. - Мы оба завязли в этой истории. Но кое-что меня весьма беспокоит.

- Что же именно? - она с интересом посмотрела на меня.

- Этот Питер Тренч. Если мы уедем, он тоже выкрутится из этой истории.

- Ну и что же! Пусть себе! - Она взяла меня под руку. - Мы ничего не сможем предпринять против него без того, чтобы самим не подставиться. Так что не пытайся ничем повредить ему. Это ударит по нас же.

- Подозреваю, что ты права, но мне отвратительна мысль, что такой человек, как Тренч...

Ее рука сильнее вцепилась в мою, глаза широко раскрылись.

- Послушай!.. - прошептала она.

- Что?.. - начал было я, но она рукой закрыла мне рот.

- Кто-то находится в квартире, - прошептала она. - Послушай!

Так страшно мне было только в далеком детстве. Я весь напрягся и посмотрел в сторону двери. Она была права. Тихие шаги слышались на лестнице. Мое сердце отчаянно билось, но все же я направился к выключателю, чтобы погасить свет.

- Подожди здесь, - прошептал я. - И сиди тихо. Не рискуй. Если можешь, уходи отсюда, но не оставляй здесь этот чемодан. Ты сможешь его унести?

Я чувствовал, как дрожит ее тело.

- Я попробую, - ответила она. - О, черт! Я боюсь! Кто бы это мог быть там?

- Я постараюсь это узнать, но не жди моего возвращения.

Я поднял раму окна, выходящую во двор. Совсем рядом была покатая крыша пристройки.

- Вот этим путем ты сможешь уйти отсюда, - прошептал я, приблизив свои губы к ее уху. - Дай мне две минуты, а потом вылезай на крышу и с нее спустись во двор. Отправляйся на квартиру Медж. Я приду туда через день или два.

- Мой дорогой Стефан, - проговорила она дрожащим голосом.
- Иди. И не забудь запереть дверь на ключ.

Пожав на прощание ей руку, я вышел в соседнюю комнату. Несколько секунд я прислушивался к каждому шороху, но так ничего и не услышал. Тогда я перешел в маленький салон, дверь которого выходила непосредственно на лестничную клетку. Первым делом я нащупал электрическую лампочку, выкрутил ее и положил на пол.

Внезапно моих ушей достиг едва слышный скрип половиц... Кто-то поднимался по лестнице. Затем скрипнула дверная ручка, и я понял, что таинственный посетитель пытается проникнуть в квартиру Зельмы. Шорохи за стеной перемежались с долгими периодами тишины. Что-то звякало и пощелкивало, - возможно, к замку примерялись отмычки. Нервы мои были напряжены до предела, но я не уловил момент, когда входная дверь приоткрылась. Губы мои пересохли, ногти впились в ладони. Дверь открывалась сантиметр за сантиметром. Я смутно увидел руку, шарящую в поисках выключателя. Его сухой щелчок произвел впечатление пистолетного выстрела, однако комната осталась погруженной во мрак, и я возблагодарил Бога, что вовремя догадался вывернуть лампочку. Наступила тишина. Никаких звуков не доносилось до меня, за исключением биения собственного сердца. Я ждал. Человек за стеной не уходил - он просто затаился. Внезапно дверь резко распахнулась, и в ее проеме возникла черная тень.

Оставаясь невидимым, я ожидал дальнейшего развития событий. Неизвестный был уже где-то рядом. Из соседней комнаты послышался шум - это Нетта пыталась вылезть в окно. Человек мгновенно пересек салон и принялся штурмовать запертую дверь.

- Я слышу вас! - завопил он. - Откройте! Немедленно откройте!

Кровь застыла у меня в жилах. Это был голос Корригана! В течение нескольких секунд ужас сковывал меня. Потом я услышал, как Корриган бросился на дверь всем весом своего тела и та, не выдержав удара, распахнулась. Я не мог больше оставаться в бездействии и поддел ногой ближайший стул. Корриган издал удивленный возглас и вернулся в салон. Слышно было, как он чертыхается и что-то ищет в карманах. Я тихонько приближался к нему, моля небо, чтобы он не услышал меня раньше времени. Секундой позже яркий луч фонаря, вытащенного им из кармана, упал прямо на Литбриджа. Я услышал, как Корриган сдавленно вскрикнул. В таком неестественном освещении вид покойника мог потрясти воображение даже самого храброго человека. В течение нескольких секунд Корриган был буквально парализован. Догадавшись об этом, я прыгнул на него. Мы схватились, как пара буйволов. После сильного удара кулаком в лицо мне удалось вырвать у него из рук фонарик. Инспектор, в свою очередь, сумел нанести мне несколько весьма увесистых оплеух. Я пытался прижать его к полу, но Корриган был слишком силен. В течение нескольких минут мы дрались, как дикие звери, почуявшие запах крови. Корриган, в этом я убедился на своей шкуре, был знаком со всеми мало-мальски известными приемами борьбы. Если бы я в свое время не прошел специальную подготовку, то не смог бы выдержать против такого противника и двух минут. В какое-то мгновение мне удалось вцепиться в его горло, но Корриган страшным ударом в живот отбросил меня. В течение секунды я был совершенно беспомощен. Этого было вполне достаточно для такого человека, как инспектор. Прежде чем я успел восстановить дыхание, он уже навалился на меня. Впечатление было такое, словно на меня рухнула башня Биг Бена.

- Сейчас... сейчас я гляну на тебя, отродье... - задыхаясь бормотал он.

Я услышал, как Корриган пытается зажечь спичку. Если он узнает меня, моя песенка спета. Какой судья поверит, что это не я убил Литбриджа! Сделав невероятное усилие, я заехал носком ботинка Корригану в затылок. Вскрикнув, он выпустил меня.

Воспользовавшись этим, я схватил стул и принялся размахивать им вслепую, чувствуя, что по крайней мере один из трех ударов достигает цели. Корриган уже не шевелился. Я тоже еле стоял на ногах, ощущая себя куском мяса, пропущенным через мясорубку. Но нельзя было терять ни секунды. Я встал на колени и ощупал тело инспектора. Он не подавал признаков жизни, но, приложив ухо к его груди, я услышал стук сердца. Нужно было как можно скорее убираться отсюда. Шатаясь, я вышел из салона и заглянул в комнату, где оставил Нетту. Она была пуста, ветер шевелил занавески открытого окна. Я ухватился за перила лестницы и почти съехал по ним вниз. Добравшись до входной двери, я немного задержался, прислушиваясь и приходя в себя, а потом осторожно выскользнул в темноту. Свежий воздух помог мне окончательно оправиться. Прихрамывая, я направился в сторону центра и вскоре оказался на Рассел-сквер. Одолев пару кварталов, я почувствовал, что могу идти почти нормально. Мне необходимо было обеспечить себе такое алиби, чтобы сам Корриган не смог усомниться в его истинности. Чуть-чуть везения, и я имею все шансы выкрутиться.

Перед телефонной будкой я немного задержался, размышляя, потом зашел в нее и позвонил Кристине. Так как было всего 23.15, я особо не рассчитывал на удачу, но, к моему большому облегчению, она оказалась дома.

- Это Стефан. Пока ничего не говори. Дело очень серьезное. Сколько времени прошло с тех пор, как ты вернулась из клуба?

- Самое малое час. У меня страшно разболелась голова, и поэтому я пошла домой. Но почему вы спрашиваете об этом?

- Кто-нибудь видел, как ты возвращалась домой?

- Думаю, что нет. А что случилось, дорогой?

- Много чего, - ответил я уклончиво. - Я сейчас приду к тебе, но не забывай, что я уже целый час нахожусь в твоём обществе. Весь остаток ночи я тоже проведу с тобой. Ты ничего не имеешь против?

- Ничего не имею!.. - ее голос повысился на целую октаву. - Отлично, приходите, и побыстрее!

- Иду.

Я нажал на рычаг, потом снова бросил монету и набрал номер Фреда Улмана из "Морнинг Мейл". В нескольких словах я рассказал ему обо всем, что произошло со мной.

Глава 20

Я вернулся в "Савой" на следующее утро часов около одиннадцати. Не успел я спросить ключ у портье, как почувствовал, что кто-то пребольно ухватил меня за локоть. Никак не отреагировав на это, я взял ключ и только после этого обернулся. Корриган, казавшийся еще более громоздким, чем обычно, стоял за моей спиной.

- Какая встреча! - проговорил я дружеским тоном. - Мой старый дружок! Что это привело вас в такую рань? Вы заблудились?

Он сделал отрицательный жест, но взгляд, которым он одарил меня, был явно недружелюбным.

- Я хочу поговорить с вами, Хармас, - сказал он. - Не пройти ли нам в ваш номер?

- Лучше зайдём в бар. Он сейчас откроется. У вас такой вид, что нам просто необходимо выпить.

- Я полагаю, будет лучше, если мы пройдем в ваш номер.

- Надо уважать просьбы гостей. Кстати, почему у вас такая мрачная физиономия? Вас что-то смущает? Может быть, вы влюбились? Или это результат несварения желудка?

- Сейчас не до шуток, - ответил он, направляясь к лифту.

- Обычная история. У вас нет ни малейшего чувства юмора. Можно подумать, что вы пришли арестовывать меня.

- Что заставляет вас так думать? - спросил он, глядя, как я вставляю ключ в замочную скважину двери своего номера.

- Вы всем своим видом олицетворение флика, находящегося при исполнении служебных обязанностей, - ответил я. - Но смею уверить, вас ждет разочарование.

- Это мы еще увидим.

Войдя в номер, Корриган снял шляпу и уставился на меня, как удав на кролика. Лицо его было покрыто свежими

ссадинами, но я был уверен, что он не сможет обвинить в этом меня. У него не было абсолютно никаких улик.

- Вот это да! - я смерил его взглядом с головы до ног. - Теперь настала моя очередь смеяться. Где это вы заработали такую шишку? Можно подумать, что вы пытались разбить себе голову о кирпичную стенку.

- Оставь свои шутки, - сказал он с самым серьезным видом. - Где вы провели эту ночь?

"Ну вот и начинается!" - подумал я, открывая шкафчик, где хранил запасы виски.

- Это, старина, вовсе не ваше дело, - осторожно ответил я. - Выпьем?

Вынув пробку, я налил виски в стаканы.

- Это моя работа, и будет лучше, если вы отнесетесь к моему вопросу со всей серьезностью.

Я потягивал виски и смотрел на него с лукавой улыбкой.

- Было бы интересно узнать, что происходит в ваших мозгах, Корриган. Другими словами, какая муха вас укусила?

- Вам ничего не говорит имя Генри Литбридж?

- Говорит, и очень многое. Это частный детектив. Но какое отношение он имеет к вам?

- Вы использовали его, не так ли?

- Конечно, я его использовал. А в чем дело?

- А дело в том, что вчера вечером его убили!

Я заставил себя издать восклицание изумления, поставил стакан на пол и закричал:

- Убит! Боже мой! Литбридж убит!

Это было сделано не очень искренне и, думаю, моя игра не очень убедила Корригана.

- Я вас предупреждал, Хармас, что если в следующий раз вы окажетесь замешанным в убийстве, дело может кончиться самым печальным образом. Сами понимаете, что вас может теперь ожидать!

- Уж не собираетесь ли вы запугать меня? Я совершенно непричастен к смерти Литбриджа, и вы это прекрасно знаете.

- Я придерживаюсь противоположной точки зрения, - сказал он, пристально глядя на меня.

Признаюсь, выдержать взгляд инспектора было далеко не простым делом.

- Послушайте, уж не хотите ли вы убедить меня, что горите серьезно? - я попытался было засмеяться, но смех получился фальшивым.

- Я абсолютно серьезен и того же советую вам, - возразил Корриган.

- Хорошо, будем серьезными. А теперь, может быть, вы объясните мне, что к чему.

- Когда вы видели Нетту Скотт в последний раз? - неожиданно спросил он.

Я не ожидал подобного вопроса и немного замешкался с ответом, что не ускользнуло от внимания Корригана.

- Полагаю, это было не меньше двух лет назад, - осторожно ответил я.

- А вы не видели ее прошлой ночью?

- Вы что, сошли с ума? Ведь уже целая неделя как она жертва!

Он направился к креслу и сел.

- Послушайте, Хармас, вы по-прежнему ведете себя несерьезно, - сказал он. - Мы оба отлично знаем, что Нетта жива.

Я посмотрел на свои руки. У меня было такое ощущение, что они ведут себя совершенно самостоятельно. На всякий случай я сунул их в карманы.

- Вот уже два года, как я не видел Нетту, - твердо ответил я.

Он пристально посмотрел на меня, потом ухмыльнулся.

- Тогда где же вы были прошлой ночью?

- А! Вот тот вопрос, на который я не могу ответить.

Не могу, потому что это вопрос чести.

- Послушайте, Хармас, - Корриган с трудом сохранял спокойствие. - Если вы отказываетесь объяснить, где провели прошлую ночь, мне ничего не остается, как сдать вас в участок. Я не хотел бы действовать официально, но раз вам нравится корчить из себя идиота, мне придется воспользоваться своим законным правом.

- Уж не хотите ли вы доказать, что это именно я убил Литбриджа? - спросил я, глядя ему в глаза.

- Если вы сейчас убедите меня, что ваше присутствие на месте преступления абсолютно невозможно, я удовлетворюсь этим. В настоящий момент я говорю с вами как друг. Но если вы не в состоянии доказать свое алиби, я вас арестую.

Я сделал вид, что очень смущен.

- Ну что ж! Раз дело повернулось таким образом, мне придется сказать, где я провел эту ночь. Я был у Кристины Гудвин.

- В самом деле? - его лицо омрачилось. - И в котором часу вы ушли от нее?

Этот вопрос требовал очень осторожного ответа.

- Я встретился с ней у входа в клуб "Азур". В котором часу это было? В 21.10. Я, помню, что посмотрел на часы, когда она подошла ко мне. Мы условились встретиться в 21.00, и я был несколько недоволен, что пришлось ждать. А потом мы отправились к ней домой.

- Вы не сказали, в котором часу ее покинули?

- Этот вопрос ставит меня в затруднительное положение. Надеюсь, это останется между нами? Я покинул ее только сегодня утром.

- Да, это алиби. - Взгляд Корригана помрачнел. - Но женщина может сказать заведомую ложь, чтобы выгородить вас.

- Не сомневаюсь в этом, - мое лицо расплылось в улыбке. - В конце концов, ведь я подарил ей шесть пар шелковых чулок! И рассчитывал, что она оплатит тем же. Но при всех обстоятельствах, Корриган, это алиби.

- Это мы еще увидим, - ворчливо проговорил он. - Думаю, мне удастся допросить эту женщину. И это будет не в первый раз, когда я помешаю человеку дать ложные показания.

- Что ж, раз вы мне не верите... - я пожал плечами, - действительно, вам лучше поговорить с мисс Гудвин. Надеюсь, она убедит вас в моей невиновности. После этого приходите ко мне с извинениями. Я человек добрый и удовлетворюсь бутылкой виски.

- Я не думаю, что понесу такие расходы, - возразил Корриган. - Помните, вы мне сказали однажды, что любимые духи Нетты имеют запах лилий. Вы это помните?

- Действительно, я говорил это. Но при чем здесь любимые духи Нетты?

- В той комнате, где был убит Литбридж, стоял сильный запах этих духов, - ответил он. - Вы ведь все прекрасно понимаете и совершенно зря скрываете правду. Вы и я абсолютно уверены, что Нетта Скотт жива. Без сомнения, через некоторое время я найду ее. Мы знаем, что она прямо или косвенно замешана в ограблении Алби, присутствовала при убийстве и, следовательно, является соучастницей этих преступлений.

Я с невинным видом пожал плечами, но эти откровения инспектора нанесли мне сильный удар.

- Кстати, какие у вас имеются подозрения относительно желто-черного "бентли"? - задал он мне следующий вопрос.

- "Так! Вероятно, это Мортимер дал ему эти сведения", - подумал я и снова пожал плечами.

- Никаких подозрений. Просто Литбридж видел однажды эту машину возле коттеджа в Лакхейме. Почему вы об этом спрашиваете?

- Мы разыскиваем эту машину. Возможно, ее владелец имеет какое-то отношение к убийству Анны. Вы случайно не знаете, где находится эта машина?

- Не имею понятия. - Я решил, что сообщать ему о Питере Тренче было бы слишком опасно.

- Мне кажется, Хармас, что вы ведете себя, как идиот. Вы защищаете Нетту Скотт лишь потому, что когда-то были ее любовником. Уверен, вы были с ней прошлой ночью, когда вас застал Литбридж. И, что самое ужасное, это вы убили его. Ну, как вам нравится моя история?

Мне стало по-настоящему жарко.

- Я не только люблю подобные истории, я их просто обожаю! Но хочу заметить, что у вас невероятно развито воображение.

Он подождал, надеясь, что я еще что-нибудь скажу, а потом продолжил:

- Эта история неприятна тем, что касается непосредственно вас, Хармас. Мы можем пришить вам даже убийство Медж Кенит.

- Действительно, можете? - я невольно подскочил на месте.

- Конечно. Мотив весьма убедительный. Вы убили Медж Кенит потому, что та знала о том, что Нетта Скотт жива. Вы последний, кто видел ее живой. Если мне удастся разыскать Жюля Коля, он расскажет, что произошло, пока вы с Кенит были вместе. Мне вполне хватит одного свидетеля, Хармас, и вы окажетесь в мышеловке.

Я допил свое виски, в котором, честно говоря, очень нуждался. Дело складывалось гораздо хуже, чем я предполагал.

- Вы хорошо сделаете, Корриган, если покажетесь психиатру, - сказал я. - Уверен, вы просто переутомились. У вас не все в порядке с головой.

- О моей голове не беспокойтесь, - ответил Корриган. - Лучше подумайте о собственной шее. После вашего приезда в Англию вы все время бываете замешанным в убийствах. Я просил вас не совать нос куда не следует. Сегодня, возможно, вы пожалеете, что не послушались меня.

- Подумать только, ведь вы с таким аппетитом ели обеды, которыми я вас угощал. Моя мать всегда говорила, чтобы я не доверял полицейским. Ну что ж, Корриган, попробуйте доказать свои обвинения. Не думаю, что это вам удастся, но почему бы не попробовать. Но британские законы требуют достоверных фактов. Вы подозреваете, что я виновен, я же со своей стороны буду доказывать обратное.

Корриган встал и направился к двери.

- Как только я найду Нетту Скотт и Жюля Коля, я буду обладать необходимыми доказательствами. Думаю, эти двое быстро выложат мне все, что знают. Не забывайте, что до сих пор я всегда находил убийц.

- Исключения лишь подтверждают правило, мой дорогой. Быть может, вам пора подготовиться к первой неудаче.

Он достал из своего кармана маленькую картонную коробочку, которую я немедленно узнал. В ней я послал Корригану четыре бриллиантовых кольца, отобранных мной у Бредли. Сделал я это анонимно, надеясь, что Корриган сам во всем разберется. Если они не составляли часть драгоценностей Алби, то я попал в хороший переплет.

- Вы когда-нибудь видели это? - спросил он с безразличным тоном.

- Боже мой, только не говорите, что одна из ваших поклонниц прислала вам такой подарок!

Он открыл коробочку, вынул четыре кольца и выложил их на ладонь.

- А это вы видели?

- Конечно нет! Неужели это часть добычи Якоби?

- А что заставляет вас так думать? - он не спускал с меня глаз.

- Ну вот опять! Я же говорил вам, что всегда советуюсь с оракулом.

- Эти кольца не имеют ничего общего с похищенными драгоценностями Алби. И присланы мне анонимом. Это не вы, случайно, послали их мне?

- Я?.. - мне пришлось прикинуться ошеломленным. - Мой дорогой Корриган, хоть я и очень хорошо отношусь к вам, но все же вряд ли рискну ни с того ни с сего послать вам четыре кольца с бриллиантами.

- Опять ваши шуточки, - лицо Корригана побагровело. - И все же, думаю, кольца послали именно вы.

- И совершенно напрасно так думаете. Вы ошиблись. Но что навело вас на такую мысль?

- Будет нетрудно разыскать отправителя, - он сделал вид, что не слышит моего вопроса. - Материалы, использованные для этой посылки, дадут мне исчерпывающие данные.

- Думаю, что это работа какого-то бродяги. Он украл эти кольца, но его стала мучить совесть, и он отослал их вам, в надежде, что вы отыщете владельца.

- Я тоже подумал что-то в этом роде, когда получил их, - ответил Корриган. - Но, видите ли, никто не заявил о пропаже колец. Вам придется придумать более правдоподобную историю. И постарайтесь, чтобы она имела под собой почву.

- Нужно признать, что сегодня с утра вы весьма неприятны. С какой стати я стану посылать вам колечки с бриллиантами? Вы можете мне это объяснить?

- Вы добыли эти кольца в надежде, что они составляют часть сокровищ Алби. Но так как сами вы не можете проверить это, вы

послали их мне, надеясь, что я проведу опознание. Вы ошиблись! Я найду владельца этих колец и заставлю его подать в суд на вора. И если вдруг окажется, что это ваших рук дело, знайте, я сделаю все, чтобы заставить вас расплатиться за такой поступок.

Он повернулся на каблуках и вышел из номера. Одним глотком я прикончил свое виски и вытер пот со лба. Да, Корриган неплохо знает свое дело. Если Бредли заговорит, я действительно окажусь в ловушке. Первым делом надо позвонить Кристине и подготовить ее к визиту инспектора. Не откладывая дело в долгий ящик, я позвонил девушке, дабы ввести ее в курс последних новостей.

- Он очень скоро появится у вас. И обязательно сунет под нос эту коробочку. Так что будь готова.

- Дайте мне действовать самой, мое сокровище. Я всю жизнь мечтала как-нибудь обставить полицию. Я уж заставлю его попотеть. Можете рассчитывать на меня!

- Это хорошо. Только не зарывайся, - предупредил я. - Этот тип далеко не дурак, помни об этом.

- Я тоже. А уж когда дело касается вас... Итак, неплохо вы провели вчерашнюю ночь? - притворно сладким тоном сказала она.

- Очень хорошо. Гораздо лучше, чем я мог надеяться, - ответил я, сделав гримасу. - Я запомню это на всю жизнь...

Закончив разговор с девушкой, я сел и закурил сигарету. Мне нужно было многое обдумать. Корриган вне себя и постарается использовать любой шанс, чтобы упечь меня на тюремный матрас. Я начал ходить взад и вперед по комнате. Вдруг кто-то тихо постучал в мой номер. Я распахнул дверь и замер на месте от неожиданности. На пороге стоял Жюль Коль, собственной персоной, подняв брови и склонив по своему обыкновению голову набок.

- Привет, мой мальчик, - пропел он, входя в комнату. - Мне надо с вами поговорить.

По коридору проходил официант, толкая перед собой маленький столик, на котором стоял легкий завтрак: кофе и маленькие булочки. Он посмотрел на Коля с неприязнью сноба, однако толстяк не обратил на это никакого внимания.

- Как приятно снова видеть вас, мой мальчик! - со своим обычным самодовольством сказал Коль.

Я позволил ему пройти в номер по той простой причине, что был слишком ошеломлен его появлением. Кроме того, что-то подсказывало мне, что я на пороге серьезных неприятностей.

- Что вы от меня хотите? - спросил я, опираясь о дверь.

Жюль Коль внимательно осмотрел номер, подошел к окну и выглянул наружу.

- Как здесь очаровательно, - изрек он, засунув руки в карманы своих плохо выглаженных брюк.

- Говорите поскорее, зачем вы сюда пришли, и я вызову Корригана, который очень хотел бы повидать вас.

- Вам не придется звать его. - Он вынул из кармана мятую пачку сигарет и закурил. - Кстати, мне необходим маленький заем.

- Я не собираюсь вам в этом мешать, - кратко ответил я. - Но вы звоните не в ту дверь. Попробуйте обратиться в банк, они, возможно, окажут вам доверие. Я же - нет.

- Я и не рассчитывал, что вы сразу окажете мне доверие, мой мальчик, - противным голосом ответил он. - Но одно из моих увлечений - это информация, и я пришел сюда, чтобы поделиться ею с вами. Я слышал все, что вы сказали Корригану. Обожаю подслушивать под чужими дверями. Я могу устроить все так, что вас повесят.

- Как вы сами понимаете, я не верю в это.

- Не будьте глупцом, мой мальчик, - он принял серьезный вид. - Я бы не рискнул вернуться в Лондон, если бы не был уверен в результате. Корриган разыскивает меня, не без основания полагая, что я знаю, кто убил Медж Кенит. Так вот, я не стану обманывать его и расскажу всю правду.

- Всю ложь, вы хотели сказать!

- Ну и что? Но он-то об этом не знает. Я скажу, что вы узнали от Медж, будто бы это Нетта и Питер Тренч убили Анну. Вы не

хотели, чтобы об этом узнала полиция, и решили заставить ее замолчать. На подкуп Медж не пошла, и тогда вы убили бедную женщину. Я сам видел, как вы ее убили.

- Вы ничего подобного не видели и отлично это знаете, Коль.

- Естественно, я ничего не видел, но это как раз и не имеет значения. Корриган ожидает от меня что-либо в этом духе, а уж моей фантазии не будет границ. Если вы, конечно, не заплатите.

- Полиции будет интересно узнать, почему вы раньше не заявили об этом.

- Естественно, у меня будут некоторые неприятности, но, мне кажется, о них не стоит даже и говорить. Кроме того, я знаю, что вы ходили на квартиру Зельмы Якоби. Я видел, как Литбридж вошел туда, но не видел, как он вышел.

- Вы проделываете немало километров, не так ли?

- Я ни разу не был в квартире Зельмы, но это не имеет никакого значения. Если Корриган хочет найти того, на кого можно повесить все эти убийства, он буквально набросится на мои показания.

Наступило долгое молчание, потом я заметил:

- Корригану может не понравиться, что вы надули его, признав Анну за Нетту. Он легко может засадить вас за решетку.

- Мой мальчик, я уже подумал об этом. - Коль презрительно усмехнулся. - Мне грозит тюрьма, а вам петля. Поэтому вы заплатите мне. Заплатите за молчание. Что вы скажете о единовременном платеже в пятьсот фунтов?

- Но через неделю вы вернетесь снова, чтобы тянуть из меня деньги. Я прекрасно знаю, к какому сорту негодяев вы принадлежите.

- Не оскорбляйте меня, мой мальчик. - Он покачал головой. - Это непорядочно. Это не мой метод вести дело. Дайте мне пятьсот фунтов, и вы можете покинуть Англию, когда вам заблагорассудится. Можете поверить мне на слово. Я довольствуюсь самым малым.

- Мне необходимо немного подумать. Вы не смогли бы прийти сюда снова после полудня?

- По правде говоря, тут думать нечего. - Он безостановочно кивал головой, и это начинало надоедать мне.

- Да, но мне необходимо кое-что обдумать... - У меня возникло непреодолимое желание трахнуть его кулаком по жирной морде. - Мне нужно найти выход из этого положения. В настоящий момент я не вижу, как это сделать.

- Тут нечего и думать, мой мальчик. Корриган будет в восторге наложить на вас лапу. А потом, что такое для вас пятьсот фунтов? Пустяк! - Его глаза в который раз обежали номер. - Вы привыкли к комфорту. Вам не доставит никакого удовольствия провести долгие годы в тюремной камере. А это обязательно произойдет, если вы не будете благоразумны.

- Из вас вышел бы отличный шантажист, - я встал. - Приходите снова где-нибудь в половине четвертого. Или я вас отправлю ко всем чертям, или нужная сумма будет готова.

- Ладно, мой мальчик. - Коль не спускал с меня цепкого взгляда. - Я хочу получить деньги в билетах по одному фунту. - Он снова осмотрелся по сторонам и покачал головой. - Здесь очень мило. Скоро я сам смогу оплатить такой номер.

- На вашем месте я бы не пытался сделать это. Для начала хотя бы смените костюм. В этом отеле администрация очень разборчива к постояльцам.

- Это, мой мальчик, очень просто сделать. - Его серое лицо покраснело. Не попрощавшись, Коль направился к двери. У него была фигура извозчика, и он к тому же переваливался на ходу, как утка. Едва он захлопнул за собой дверь, я налил виски и сел в кресло у окна. История развивалась несколько быстрее, чем я хотел. Я был буквально зажат в тисках. Чтобы избежать тюрьмы, нужно действовать очень оперативно и осторожно. Я подумал минуты три, допил виски и решил, что необходимо повидать Нетту. Я решительно встал, на ходу схватил шляпу и уже направился к выходу, когда раздался телефонный звонок. Я мгновение колебался, потом вернулся и снял трубку.

- Хармас?

Я узнал голос Бредли, и мне стало весьма любопытно, что еще хочет от меня этот мерзавец.

- Как ваша физиономия, Бредли? Я всегда готов снова обработать ее. Так что если вам еще захочется, только скажите. Я все сделаю для старого друга.

- Не будем говорить на эту тему, Хармас. - Я ожидал потока ругательств, но он был сама любезность. - Мы теперь с вами квиты, Стефан. Я приказалсыпать вам как следует, вы отплатили мне той же монетой. Так что забудем об этом.

- Ну что ж... - я едва верил своим ушам.

- Я хочу получить обратно свои кольца. Они стоят две тысячи фунтов, Хармас. Или вы не разобрались в их стоимости? Я не утверждаю, что вы их у меня украли, но все же верните их мне.

Эта просьба показалась мне довольно обоснованной, но как можно было вернуть их?

- Они у Корригана. Будет лучше, если вы обратитесь к нему.

- Меня совершенно не интересует, у кого они находятся сейчас, - заявил он. - Вы их у меня взяли, вы и должны вернуть.

- Послушайте, я не могу вернуть вам кольца без того, чтобы меня не задержали. Предположим, вы позвоните по телефону Корригану и скажете, что я присвоил их. Он постарается убедить вас подать на меня жалобу. Иной возможности снова получить их я не вижу.

- Если вы не вернете мне кольца до четырех часов, я действительно подам жалобу и испытаю большое удовольствие, когда вас упекут в тюрьму! - проорав все это, Бредли прервал связь.

Я еще некоторое время раздумывал, потом позвонил в полицию. Мне сообщили, что Корриган уехал из города и вернется очень поздно. Я поблагодарил за сведения, но, бросая трубку, не удержался и в сердцах воскликнул:

- Ну его к дьяволу!

Спустившись вниз, я вызвал такси и отправился на Кромвель-роад. Отпустив машину, я оглянулся по сторонам и вошел в дом. Вокруг было тихо. Я осторожно постучал в дверь квартиры Медж Кенит.

- Это я, Стефан.

Дверь сразу же открылась, словно Нетта стояла с той стороны в ожидании меня. Она была одета в почти прозрачную пижаму, однако у меня было столько забот и неприятностей, что я не мог по достоинству оценить ее прелести.

- Моя дорогая девочка, - сказал я. - Тебе бы не помешало немного закамуфлировать. Мы должны выглядеть как туристы, приехавшие осматривать достопримечательности.

- Что-нибудь случилось? - сразу же насторожилась она, надевая шелковый халат. - Почему ты пришел так рано? Снова неприятности?

- Часто события развиваются не так, как ожидалось. - Я сел на ручку кресла. - Я решил, что будет лучше, если я введу тебя в курс дела.

Нетта прилегла на тахту. Я сразу же вспомнил Медж Кенит, которая совсем недавно лежала там с перерезанным горлом.

- Встань! - воскликнул я в ужасе. - Ведь на этой тахте убили Медж!

- Спокойнее, Стефан, - проговорила Нетта, не трогаясь с места. - От чего это ты стал таким нервным?

- Ладно, лежи, где хочешь. - Несколько минут я молча смотрел на нее. - Вижу, твоя нервная система совсем не расстроена.

- Когда ты со мной, нет. - Она отрицательно покачала головой. - А что идет не так, как следует, Стефан?

Я рассказал ей о визите Корригана и Коля, а также о телефонном звонке Бредли. Она слушала не перебивая.

- Вот и все. Что ты обо всем этом думаешь?

- Есть только одна возможность освободиться от всего этого, - сказала Нетта после короткого размышления. - Нам нужно уехать обоим. Если тебя заподозрят в убийстве, то обязательно упекут в тюрьму. А что в таком случае произойдет со мной?

- Я думал над такой возможностью, но если я скроюсь, то тем самым признаю свою вину. То-то будет доволен Корриган!

Одним прыжком Нетта вскочила на ноги и бросилась ко мне.

- Стефан, ты отдаешь себе отчет в том, как обстоят дела?! Нужно уезжать, пока мы еще можем это сделать. Ты сможешь потом написать Корригану из Америки. Если ты промедлишь, тебя схватят! Меня тоже поймают люди Тренча! Спасайся сам и спаси меня!

Я положил ей руку на бедро, и это живо напомнило о нашей былой близости.

- Хорошо, - сказал я. - Мы уедем отсюда, раз так все сложилось. Оказавшись в безопасности, я все объясню Корригану... Да, самое разумное для меня в настоящий момент - это вплотную заняться самолетом.

- Уедем сегодня вечером! - Нетта прижалась ко мне. - Как ты думаешь, это возможно?

- Если мы не уедем сегодня, то, вероятнее всего, нам не удастся сделать это никогда. Едва только будет объявлен мой розыск, все аэродромы окажутся под наблюдением. Но меня беспокоит Бредли. Ведь он действительно имеет все основания для жалобы. Где же, в самом деле, ты взяла эти кольца, Нетта?

- Я никогда не давала ему никаких колец.

- Он сказал, что купил у тебя эти кольца за триста фунтов.

- Да нет же, я ведь говорила, как все было: я пришла к нему, рассказала свою историю и попросила денег. Он дал мне две сотни фунтов. Про кольца он тебе соврал. Да у него в письменном столе всегда было полно драгоценностей.

- Боже мой! - Я щелкнул пальцами. - Каким же я был остолопом! Можно было сразу догадаться, что он лжет. Каким я был кретином, что взял эти кольца. Он легко может засадить меня на три месяца в тюрьму. Корриган легко инкриминирует мне ограбление с насилием и телесными повреждениями.

- Он не сможет засадить тебя в тюрьму, потому что не сможет найти. Тебя завтра уже здесь не будет. Когда ты сможешь все устроить с самолетом?

- Сейчас же, немедленно!

Я подошел к телефону, набрал номер и принялся ждать.

- Это ты. Викс? - спросил я, когда на том конце провода мне ответил мужской голос.

- Ну, конечно.

- Говорит Стив Хармас. Я сейчас приеду к тебе. У меня срочное дело. Когда ты отлетаешь?

- Хэлло, Стефан! Очень рад слышать тебя. Почему ты спрашиваешь об этом? Ты явно чем-то расстроен?

- Я расскажу обо всем при личной встрече. Когда твой следующий вылет?

- В 22.30. У тебя появилось желание сопровождать меня?

- Еще бы! Я приеду к тебе немедленно! - Я повернулся к Нетте. - Сожми кулаки, моя девочка, и молись, чтобы мне удалось уговорить его захватить нас с собой. Приготовь вещи и будь на аэродроме к девяти часам вечера.

- Ты потрясающий мужчина, Стефан! - она повисла у меня на шее.

- Мы сможем радоваться успеху только над Атлантическим океаном. - Я позволил ей поцеловать меня, но не вернул поцелуй: это слишком походило бы на поцелуй Иуды.

Глава 22

К 15.20 я закончил все приготовления к вечеру и вернулся в "Савой", чтобы дождаться там Коля. Покинув Нетту, я увиделся с Гарри Виксом и объяснил, какой помощи я ожидаю от него. Очень заинтересованный моей историей, он согласился действовать по моему плану. От него я немедленно поехал в редакцию "Морнинг Мейл" и провел целый час в беседе с Фредом Улманом. Накануне он работал, как негр, и разузнал массу интересных сведений, которыми следовало немедленно воспользоваться. Корриган засел в Лакхейме и, несмотря на мои неоднократные попытки связаться с ним, был неуловим. Временно он сошел со сцены. Но я не слишком обольщался этим, чтобы не попасть к нему на крючок, спешил к вечеру покончить со своими делами. Когда Корриган вернется и обнаружит, что дело об ограблении Алби раскрыто, это не прибавит ему хорошего настроения. Кроме того, необходимо было связаться с полицией. Два года назад у меня в Лондоне был друг - инспектор О'Мелли из полицейского участка на Биг-стрит. Корриган как-то по случаю познакомил нас, и О'Мелли был в восторге продемонстрировать мне, как действует английское правосудие. Необходимо было обратиться к нему за помощью. Едва я ввел О'Мелли в курс дела и рассказал все детали, он тут же познакомил меня с начальником Корригана в Скотланд-Ярде. Обсудив подробности, мы решили действовать немедленно.

И вот, наконец, я очутился в уютном номере отеля и смог вздохнуть немного свободнее. Если все произойдет так, как я задумал, уже сегодня вечером тайна ограбления Алби будет раскрыта. Станут также известны убийцы Медж Кенит и Генри Литбриджа. Едва я успел прокрутить в памяти все детали предстоящего дела и убедиться, что ничего не упущено, как раздался звонок в дверь, и я пошел встречать Коля.

Он возник в дверном проеме, подозрительно сверля меня глазами и дергая головой. На этот раз он даже немного причесался. На его пиджаке было меньше солевых пятен, а грязную белую рубашку он сменил на желтую, но, впрочем, не менее грязную. Несколько увядших ландышей торчали из его бутоньерки.

- Надеюсь, я пришел не слишком рано? - осведомился он.

- Входите, - я пошире раскрыл дверь. Он немедленно ввалился в номер и принялся озираться вокруг.

- Вы знаете, мне здесь действительно нравится. Такой комфорт мне по душе. - Его взгляд зажегся надеждой, и он продолжал: - Итак, вы приготовили деньги, мой мальчик?

- Ну, разумеется, они там, в письменном столе. Коль был не в силах сдерживать нетерпение, хотя и делал вид, что хранит спокойствие. Его лицо прояснилось, глаза засверкали от жадности, он принялся довольно потирать руки.

- Пятьсот фунтов! - воскликнул он. - Я просто с трудом верю в это!

- Садись, толстый тюфяк, - я закрыл дверь. - Ведь их у тебя еще нет. Так что незачем раньше времени радоваться.

Его улыбка исчезла, но надежды он не терял.

- Но ведь вы решили, не так ли? Ведь вы будете благоразумным?..

- Откуда я могу быть уверен, что, получив от меня деньги, вы снова не придете за ними через неделю? - спросил я, закуривая сигарету.

- Только, пожалуйста, не думайте о таких вещах, - он строго посмотрел на меня. - Уверяю вас, у меня нет привычки вести себя подобным образом. Я добропорядочный и честный

шантажист. Это может показаться вам странным, но таковы мои принципы. Я назначаю сумму и не более того.

- Я не поверил бы вам и за все золото мира. Садитесь, мне надо с вами поговорить.

Он немного поколебался, потом погрузил свое рыхлое тело в кресло.

- Как бы мне хотелось, чтобы вы верили мне, мой мальчик, - сказал он, притворно вздохнув. - Все мои поступки весьма разумны. Вы вручаете мне пятьсот фунтов, и я оставляю вас в покое. Вы покидаете страну, ведь это не трудно. Я не смогу причинить вам зла, раз вас здесь не будет, разве не так?

- О, но ведь я еще не уехал. Ничто не помешает вам сделать мне гадость на прощание.

- Но я об этом даже не подумал, - запротестовал он. - Это не в моем обычае.

- Предположим, Корриган начнет давить на вас. Откуда я могу быть уверен, что вы не скажете ему, кому на самом деле принадлежит труп, найденный в квартире Нетты.

- Послушайте, не корчите из себя идиота! Если я скажу это Корригану, у меня может возникнуть масса неприятностей.

- Погибшая действительно была сестрой Нетты?

- Ну конечно! - он скосил глаза в мою сторону.

- Но откуда вы это знаете? Разве вы хоть раз видели ее сестру?

- Конечно, - он почесал свой нос и задумчиво посмотрел на меня.

- А по какой причине вы сказали, что это была Нетта?

- Мне кажется, нет смысла возвращаться к этому вопросу. - Коль со смущенным видом поерзал в кресле. - Видите ли, у меня были на то свои причины.

- Сколько вы получили от Питера Тренча, чтобы засвидетельствовать смерть Нетты? - неожиданно спросил я.

- Вы действительно хорошо осведомлены, - на мгновение Коль испугался, но скоро апломб вернулся к нему. - Я не могу дать ответ на этот вопрос. Это было бы неблагородно.

- Хорошо, - я пожал плечами. - Тогда к делу. Вы требуете от меня пятьсот фунтов, а взамен обещаете не давать Корригану

фальшивых показаний, дающих возможность обвинить меня в двойном убийстве. Верно я обрисовал ситуацию?

- Совершенно верно, - лукаво проговорил он. - Вы угодили в самую точку, мой мальчик.

- Хорошо! - я удовлетворенно кивнул головой. - Заберите эти деньги, и пусть вам поможет Господь! Если вы попытаетесь вести двойную игру, я сдеру с вас шкуру!

- У вас есть мое слово, - сказал Коль довольно убедительно. - Этого вполне достаточно, хотя американец и не в состоянии понять, что слово англичанина - слово чести.

- Ладно, ладно, довольно громких слов, пузырь, - прервал я его.

- Вам не кажется, что мы уже и так потеряли слишком много времени, - Коль затряс головой. - Не пора ли перейти к делу. Где же деньги?

Я подошел к письменному столу, открыл ящик и вынул пачку банкнот. Все билеты были по одному фунту. Эти деньги я собирался презентовать Нетте.

- Вот они, берите!

Я наблюдал за ним краем глаза. Он смотрел на деньги алчным взглядом.

- Берите и убирайтесь, - повторил я.

- Вы не будете возражать, если я пересчитаю их? - в голосе Коля звучала фальшь. - Это не потому, что я вам не верю, но дело есть дело.

- Считайте и побыстрее! Я не могу терпеть вас даже одну лишнюю минуту.

Наступило долгое молчание. Коль буквально дрожал от жадности, пересчитывая деньги своими толстыми пальцами. Когда он выпрямился, в глазах его горел победный огонек. Голова перестала трястись, а лицо выражало торжество.

- Отлично, мой мальчик, никогда не думал, что вы так легко капитулируете. Я предполагал, что вы доставите мне кое-какие неприятности.

Он сунул деньги во внутренний карман пиджака и снова улыбнулся своей мерзкой улыбочкой. Я не смог больше сдерживаться.

- Убирайся отсюда, жирная свинья!

Коль взглянул на увядшие цветы в своей петлице, вынул их и положил на стол.

- А вот вам сувенир от меня, мой мальчик, - глумливо усмехнулся он.

- А вот сувенир от меня, дорогой папочка! - размахнувшись, я врезал наглецу прямо в глаз. Шатаясь, он отступил в угол и некоторое время стоял там, приходя в себя. Потом испустил жалобный вопль и стал пробираться вдоль стены к выходу.

- Подонок! - вопил он. - Грязное американское отродье!..

Я сделал угрожающее движение в его сторону. Коль торопливо распахнул дверь и тут же попятился назад. В коридоре его ждал плечистый полицейский в штатском. Он бесцеремонно толкнул Коля, и тот влетел обратно в номер. Полицейский улыбнулся мне, входя вслед за причитающим толстяком.

Лицо Коля перекосилось, а колени задрожали. Полицейский неумолимо надвигался, и Коль пятился назад, пока не уперся в стену.

- Итак, вы предполагали, что я доставлю вам кое-какие неприятности? - сурово сказал я. - Да, мой друг, в этом вы не ошиблись. - Я подошел к ванной комнате и открыл дверь. - О'Мелли, вы можете выходить.

Инспектор О'Мелли вышел из ванной комнаты. Следом за ним вышел еще один полицейский в штатском с блокнотом в руках.

- Итак, вы все успели записать? - поинтересовался я.

- Слово в слово, - ответил О'Мелли, довольное потирая руки. - Все прошло замечательно. Если этот тип не заработает по крайней мере десять лет, я готов отказаться от своей должности!

Трое полицейских с неприязнью смотрели на Коля. О'Мелли подошел к нему и представился:

- Я инспектор О'Мелли из полицейского участка Биг-стрит. А эти господа из криминальной полиции, - сказал он, указывая на обоих полицейских. - Моя обязанность задержать вас по обвинению в шантаже. Также я должен предупредить, что все

сказанное вами зафиксировано и будет служить доказательством против вас на суде.

- Вы не можете сделать этого! - Коль позеленел от страха. - Вот человек, которого вы должны задержать! Это убийца! - его палец дрожал, когда он указывал на меня. - Он убил Медж Кенит и Генри Литбриджа. Я видел, как он совершал оба преступления! Вы не можете задержать меня! Я добропорядочный гражданин!.. - визжал он.

- Вы сможете объяснить все это судьям, - твердо проговорил О'Мелли. - А сейчас вам придется пройти со мной. - Инспектор неприязненно смотрел на неудавшегося шантажиста.

Оба полицейских стали рядом с Колем. Один из них вынул из кармана съезжившегося негодяя мои деньги и передал их О'Мелли.

- Мы вынуждены пока сохранить деньги у себя, - предупредил инспектор. - Но после суда над шантажистом мы вернем их вам.

- Надеюсь на это, - с иронией проговорил я. - Мне было бы весьма печально узнать, что вы использовали их для поддержки финансового состояния своего спортивного клуба.

Трое полицейских рассмеялись.

- Ну, вперед! - О'Мелли подтолкнул Коля к выходу. - Мы поместим вас в очень удобную и комфортабельную камеру.

- Я вам говорю - это убийца! - вопил Коль в отчаянии. - Задержите его! Он собирается покинуть страну!.. Вы слышите, что я говорю, он вскоре покинет страну!..

- Пошли, мой дорогой, нет никакого основания так нервничать, - сказал один из полицейских. - Если вы будете вести себя хорошо, я велю дать вам в тюрьме шикарный ужин.

Коль отнял руку от заплывшего глаза и пронзительно заверещал:

- Он набросился на меня! Я хочу подать на него жалобу за нанесенные увечья! Задержите его!..

- Вы действительно сделали это? - спросил О'Мелли, начиная сердиться.

- Увы, - я с сожалением развел руками. - Я не собирался причинять ему вреда. Но он так стремился поскорее начать

тратить мои деньги, что второпях ударился глазом о дверную ручку.

- Да, он слишком торопился, - О'Мелли подмигнул мне.

- Итак, прощайте, жирная свинья! - я подошел к Колю и улыбнулся. - В следующий раз, когда вам захочется заняться шантажом, никогда не выбирайте жертву среди журналистов. Надеюсь увидеть вас лет эдак через десять.

Полицейские увели Коля. Он шел, уронив руки и опустив голову, совершенно раздавленный случившимся. В дверях О'Мелли оглянулся через плечо и сказал:

- До вечера!

- Рассчитывайте на меня. Корриган скоро вернется.

Представляете, какое у него будет лицо, когда я преподнесу ему свой маленький сюрприз. Нет, я не отказался бы от удовольствия видеть это за все виски Лондона!

- И я тоже, хотя пью одну только воду, - проговорил О'Мелли.

Глава 23

В салоне миссис Крокетт часы пробили половину восьмого, когда я проскользнул на лестницу и подошел к квартире Медж Кенит. Никто не видел, как я входил в дом. Я чувствовал большое облегчение от того, что Жюль Коль не может больше появиться на пороге своей квартиры, чтобы шпионить за мной и трясти головой. Я прислушался, стоя возле двери Медж, затем постучал.

- Это я, Стефан!

Несколько минут длилось молчание, потом дверь отворилась, и Нетта, одетая в красно-белое платье, впустила меня. Я вошел в комнату и закрыл за собой дверь.

- Ну как? - спросил я.

- Ты пришел довольно рано, - она сжала мою руку. - Все идет хорошо?

- Думаю, что да. Я говорил с Виксом, и он хочет познакомиться с тобой.

- Познакомиться со мной? - переспросила Нетта, нахмутив брови. - Зачем?

- Ах, ты не знаешь Вика! Он ужасный бабник. Он говорит, что не собирается рисковать потерей места из-за удовольствия провезти в Соединенные Штаты обыкновенную бабу. Я объяснил ему, что ты женщина высокого класса, но он думает, что все мои знакомые ходят на каучуке и носят юбки из красной фланели моды 1900 года. Единственная возможность уговорить его - это представить ему тебя. Если ты с ним немного пошутишь, можешь быть уверена, что он возьмет нас с собой. От тебя многое зависит. Придется выпить с ним по стаканчику вина.

- Но у нас на это нет времени, - недовольно возразила она. - И потом, ведь это опасно. Нас могут опознать полицейские. Нет, эта идея мне совершенно не нравится. Почему ты не привел его сюда?

- Я не мог это сделать. У Вика много неотложных дел. Ну, не стоит раздумывать. Соглашайся. Мы найдем его в одном из баров на Кинг-стрит. У меня машина. Немного поболтай с ним, и он сразу же отправится на аэродром. Мы вернемся сюда за багажом и выедем чуть позже. Самолет отлетает не раньше 22.30. У нас еще много времени.

Я отлично понимал, что подобная прогулка вызовет у Нетты мало энтузиазма, но ей ничего не оставалось делать, как согласиться со мной.

- Ну хорошо, Стефан, ты лучше знаешь, как поступить. Я только надену шляпу и буду готова.

Ожидая ее, я прохаживался от стены к стене и меня одолевали воспоминания. Вскоре Нетта появилась в комнате. Ее шляпа больше напоминала абажур настольной лампы, но нельзя было не признать, что она ей очень шла.

- Ты не волнуйся, он сразу обалдеет, едва увидит тебя, - уговаривал я ее. - Ты просто ослепительна!.. Ну, пошли на цыпочках. Нельзя, чтобы миссис Крокетт застала нас на лестнице.

Мы осторожно спустились вниз, вышли на улицу и сели в "бьюик", нанятый мной на сегодняшний день. Когда мы ехали по Кромвель-роад, Нетта спросила меня:

- А что у тебя нового, Стефан? Ты дал деньги Жюлю Колю?

Я ожидал этого вопроса, и моя маленькая ложь была припасена заранее:

- Все в порядке, - ответил я. - Этот прохвост получил деньги. И он не станет вести двойную игру до нашего отъезда.

Я бросил на нее быстрый взгляд и увидел, как она побледнела, закусив губу.

- А когда ты их дал ему? - спросила Нетта едва слышным голосом.

- В половине четвертого дня я был облегчен на пятьсот фунтов. Это довольно большие деньги, дорогая.

Она ничего не ответила, продолжая сидеть, как статуя. Лишь когда машина остановилась перед маленьким баром на Кинг-стрит, она спросила:

- А Бредли? Ты слышал о нем что-нибудь?

- Нет. И я ничего не смогу сделать для него. Корригана нет в городе. Ультиматум Бредли истек в четыре часа. Вполне возможно, что меня уже разыскивает полиция. Но даже если они идут по моим следам, я имею преимущество во времени.

Мы вышли из "бьюика". Нетта опасливо посмотрела по сторонам.

- Ты уверен, что мы находимся в безопасности, Стефан? - Она нехотя пошла к дверям. - Мне кажется абсолютным безумием идти туда, где нас могут узнать.

- Успокойся, все идет отлично. Это такой бар, где никто никого не знает. Полиции никогда не придет в голову искать нас здесь. - Я увлек ее на дорожку, ведущую к бару.

Гарри Викс был облачен в форменный пиджак со всеми регалиями своей профессии. Он стоял, прислонившись к стойке со стаканом виски в руке. В баре находились еще два человека, но они сидели в дальнем конце помещения и даже не посмотрели в нашу сторону, когда мы вошли. Викс, краснолицый, массивный, добродушный, выпрямился, завидев нас. Он взглянул на Нетту, и его рот раскрылся от изумления.

- Хэлло! - сказал он, улыбаясь до самых ушей. - Действительно, Стефан, ты отыскал настоящий клад. В этом нет сомнений...

- Нетта, вот Гарри Виск... - я немного подтолкнул ее вперед. - Пожми руку пилоту доблестной американской армии.

После того, как бармен, снабдив нас стаканами с виски, удалился на другой конец стойки. Виск спросил:

- Значит, вы хотите проделать со мной небольшую прогулку, мисс?

Нетта бросила вокруг себя подозрительный взгляд, ответила "да" и утвердительно кивнула головой.

- А вы окажете мне доверие на все время пути? - не унимался Виск.

- Я полностью буду доверять вам в самолете, но, разумеется, не в другом месте, - ответила Нетта.

- Ну и ну, что за девочки! - Виск расхохотался. - Думаю, она не слишком-то доверяет мне, Стефан. Но женщины никогда не жаловались на меня, мадам. Спросите у Стефана.

- Совершенно точно, женщины никогда не жаловались на него. Но если он останется наедине с женщиной, то... сами понимаете, что происходит...

- Ты просто грубиян! - сказал Виск недовольным тоном.

- Даже если предположить, что вам нельзя доверять, - продолжила Нетта. - Уж во всяком случае я не буду звать на помощь полицию.

- В самом деле? Нет, в самом деле, кроме шуток? - Виск перевел взгляд на меня. - Тогда, старина, немедленно убирайся, ты нас стесняешь. Не будь третьим лишним...

- Брось свои шутки и поговорим лучше о деле, - сказал я. - Теперь, когда ты увидел Нетту, согласен ли ты нам помочь?

Виск тянул свое виски, внимательно оглядывая то Нетту, то меня.

- Я не в состоянии отказать тебе. Я провезу эту куколку. Но видит Бог, какому страшному риску я подвергаю себя.

- Ладно, ладно, ты же сам знаешь, что все это просто, как ясный день. Не слушай его, Нетта, он просто старается запудрить тебе мозги.

- Вы действительно чем-то рискуете? - глаза Нетты буквально сверлили Виска.

В течение некоторого времени Вика боролся с искушением разыграть Нетту, но потом сообразил, что благоразумнее будет немного ободрить ее.

- Да нет же, - ворчливо признался он. - Как только вы уговорите пилота, а я уверен, вы его уговорите, все произойдет просто. Мы встретимся у ограды аэропорта. Вместе войдем на территорию. Даже выпьем по стаканчику пива на дорогу. Потом вы влезете в автобус, который отвезет вас к месту посадки. Там никого не будет, если мы прибудем непосредственно перед взлетом. Вам обоим останется только войти в самолет и спрятаться в месте, которое я укажу. Мы взлетаем в 22.30. Когда перелетим через океан, меня будет ожидать на аэродроме машина. Я положу в нее свои вещи, а на вас накину покрывало. Едва только мы выедем за пределы аэропорта, вы можете больше не прятаться. Я доставлю вас по тому адресу, который вы мне укажете.

- Неужели все так просто? - Нетта немного подумала.

- Я проделывал такое уже неоднократно, и буду делать еще, если мои друзья попросят. Но считаю своим долгом предупредить, что вы должны оплатить поездку. Я требую от каждого из моих пассажиров по поцелую.

- Ты вряд ли захочешь целовать меня, - холодно возразил я. - Уж лучше вплавь пересечь Атлантику, чем принять подобные условия.

- Согласен, - быстро проговорил он. - Но ведь речь идет не только о тебе, идиот!

- Я лично не вижу никакого затруднения в том, чтобы выполнить ваши условия, - улыбнулась Нетта. - Я считаю, что ваши требования в высшей степени скромны.

Мы продолжали так трепаться еще на протяжении добрых двадцати минут и выпили немалое количество виски. Наконец, в 20.10 Вика заявил, что ему нужно отправляться на аэродром.

- Итак, я встречу с вами у ограды аэропорта в 21.10. И вам совершенно не о чем беспокоиться. Дело в шляпе.

- Он взял Нетту под руку. - До скорого свидания! Если этот идиот будет вам надоедать, я всегда готов избавить вас от него. У меня слабость к рыжим женщинам.

И он с победоносным видом удалился. Едва за ним закрылась дверь, как Нетта тут же утратила веселость и с беспокойством посмотрела на меня.

- А ты, лично, уверен, что все пройдет так гладко? - спросила она.

- Не устраивай истерик, - спокойно ответил я. - Этот тип проделывал подобную операцию уже не менее десятка раз. Он летал бомбить Германию, избородил эту страну вдоль и поперек, но всегда возвращался благополучно. Раз уж Викс что-то обещает, он всегда держит слово. Ты поразила его в самое уязвимое место. Можешь считать, что мы уже в воздухе.

Нетта вздохнула с облегчением и взяла меня под руку.

- Это очень хорошо, мой дорогой. Я не буду больше устраивать тебе истерик. Но я все же очень волнуюсь. Что мы сейчас будем делать?

- Вернемся на квартиру Медж Кенит за твоими вещами, а потом, выждав необходимое время, поедem на аэродром. Пошли, Нетта, путешествие начинается!

Десять минут спустя мы вернулись на квартиру Медж Кенит. Нетта прошла в спальню, чтобы переодеться и выйти ко мне уже в дорожном костюме. Она закрыла за собой дверь, и я услышал, как повернулся ключ в замке. Я сел в кресло и закурил сигарету. Ладони моих рук были потными, мышцы напряжены, нервы натянуты, как струна.

Прошло пять минут, потом еще пять. Я слышал, как Нетта ходила по спальне взад и вперед. Ковер под моими ногами уже весь был засыпан пеплом от сигарет.

- Ну, скоро ты будешь готова? - мое терпение не выдержало.

- Сейчас иду, - ответила она.

Чуть позже я вновь услышал, как ключ поворачивается в замке. Дверь открылась, и в проеме возникла Нетта. На ней был надет легкий шелковый свитер и черные брюки. Под мышкой она держала меховое пальто, а в правой чемодан солидных размеров.

- Я огорчена, что заставила тебя так долго ждать, - с улыбкой проговорила Нетта, однако ее лицо было бледно, а в глазах сквозило беспокойство. - Но еще только 21.05.

- Ты восхитительна! - я обвил ее талию рукой. Она почти грубо оттолкнула меня, стараясь одновременно изобразить на губах улыбку. - Нет, не теперь, Стефан! Подождем до того времени, когда окажемся в безопасности.

- Хорошо, моя девочка, - ответил я с готовностью, успев нащупать то, что, как я предполагал, должно было быть надето вокруг ее талии.

- Тогда поехали!

Я взял шляпу и в последний раз обвел глазами комнату, желая убедиться, что мы ничего не забыли, а потом направился к двери. Нетта шла за мной. Я взял ее чемодан. меховое пальто она по-прежнему держала под мышкой. Я открыл дверь и буквально налетел на Корригана, притаившегося в холле.

Глава 24

Пронзительный крик Нетты был похож на вопль чайки.

- Привет, инспектор, - спокойно сказал я. - Вы все же успели к дележу добычи.

Корриган вошел в комнату и плотно закрыл за собой дверь. Его глаза сверлили Нетту. Она, закрыв лицо руками, отошла от инспектора подальше.

- Я бы очень хотел знать, что вы здесь оба делаете? - холодно проговорил он. - У меня имеется ордер на ваш арест, Хармас. Очень огорчен, но вынужден исполнить свой долг. Бредли подал на вас жалобу. Вы напали на него и силой отняли драгоценности. Прошу следовать за мной.

- Вот уж не везет, так не везет! - я безрадостно рассмеялся. - Но сейчас, инспектор, следует заняться более насущными делами. Посмотрите на эту девушку. У вас нет желания с ней познакомиться?

Я улыбнулся Нетте, которая с удивлением глянула на меня полными слез глазами.

- Кто это? - процедил Корриган.

- А вы не догадываетесь? Обратите внимание на эти рыжие волосы. Вдохните запах лилий! Неужели вы такой тугодум?

- Значит, вы хотите сказать... - Корриган выглядел ошеломленным.

- Совершенно верно! Разрешите представить вам Нетту-Анну Скотт-Бредли.

- О! - Нетта издала вопль ужаса. - Как вы... посмели, скотина!..

- Ну-ну, полегче с выражениями, моя девочка! Это может шокировать инспектора.

Корриган перевел взгляд на Нетту, потом опять на меня.

- Вы действительно хотите сказать, что эта девушка и есть Нетта Скотт?

- Разумеется. Но если хотите, то это миссис Нетта Бредли. Приходилось ей быть и Анной Скотт. Я всегда говорил вам, что она не могла покончить жизнь самоубийством. И вот теперь она перед вами в натуральную, так сказать, величину. Но сейчас я собираюсь показать вам нечто такое, что, безусловно, вызовет у вас интерес.

Я схватил Нетту в тот самый момент, когда она бросилась бежать. Ее лицо стало серым от злости и потеряло всякую привлекательность, а в глазах застыло выражение ярости и беспокойства. Она извивалась, как разъяренная кошка, и пыталась выцарапать мне глаза. Я перехватил ее запястье и заломил руки за спину.

- Спокойней, кукла! - я держал ее так, чтобы она не смогла ударить меня. - А теперь продемонстрируй инспектору свое умение раздеваться!

Я через голову стянул с нее свитер и расстегнул молнию на брюках. У Корригана вырвалось гневное рычание.

- Перестаньте! - крикнул он. - Что вы себе позволяете!

- Потрошу кролика.

Я отнес Нетту на тахту и положил плашмя на живот.

Удержать ее в таком положении было трудно, но мне все же удалось это сделать, надавив коленом на позвоночник. Корриган попытался оттолкнуть меня, но я отправил его прогуляться, сильно пихнув ногой.

- Посмотрите на эту штуку! - я указал на пояс-тайник, обмотанный вокруг талии Нетты.

Корриган, уже собиравшийся броситься на меня, остановился, пробормотав что-то сквозь зубы. Я расстегнул пряжку и с силой дернул пояс на себя. Нетта осталась ничком лежать на тахте, сжав кулаки и вся дрожа.

- Пришло время взглянуть на драгоценности Алби...

Корриган с раскрытым ртом смотрел на массу колец, ожерелий и браслетов, посыпавшихся из пояса. Бриллианты, рубины и прочие драгоценные камни переливались в электрическом свете всеми цветами радуги.

- Я убью тебя! - завопила Нетта, неожиданно бросаясь на меня, но я одним взмахом руки отшвырнул ее.

- Твои расчеты были правильными, Нетта, - сказал я, глядя на нее сверху вниз. Если бы ты не убила Литбриджа, я, может быть, и сыграл бы в твою игру. Но ты убила его, выпутываясь из скверной истории, и это дает мне право на мщение. Но за кого, все-таки, ты принимала меня? За болвана? После того, что ты сделала, я не стал бы помогать тебе даже за все золото мира!

Нетта с большим трудом встала на ноги, потом без сил повалилась на тахту, закрыв лицо руками. Я повернулся к Корригану, продолжавшему стоять, тупо глядя на эту грудку драгоценностей.

- Надеюсь, вы теперь довольны? Я ведь обещал вам раскрыть тайну похищения драгоценностей Алби. Но вы с самого начала заняли странную позицию в этом деле. И вот я выполнил обещание.

У Корригана в этот момент было такое лицо, на которое стоило взглянуть.

- Но откуда вы могли знать, что на ней надет пояс с драгоценностями?

- Это долгая история. Нетта и Джек Бредли организовали кражу у Алби. При необходимости я могу сообщить вам все подробности этого дела.

- Естественно, мне хочется узнать об этом как можно больше.
- Корриган стал собирать драгоценности в ладонь, а потом ссыпать их обратно в пояс. - Каким образом вы смогли обнаружить преступников?

- Дело в том, что я с самого начала не верил в самоубийство Нетты. В том, что она жива, я убедился, обыскивая ее квартиру. Большинство ее носильных вещей и все шелковые чулки исчезли. Я хорошо знал особенности характера Нетты. Она была просто помешана на тряпках. А после исчезновения трупа я уже был убежден, что в ее квартире умерла какая-то другая женщина.

Корриган, прислонившись к стене, не спускал с меня взгляда.

- Вы уже говорили об этом. Кроме того, я сам придерживался подобной теории.

- Это верно, но существовал еще целый ряд вопросов, на которые не было ответов. Прежде всего, кто именно умер на квартире Нетты? Почему Нетта, имевшая достаточно времени, чтобы собрать свои вещи, забыла деньги, а также пакет акций на предъявителя, стоимостью в пять тысяч фунтов? Это было загадкой до тех пор, пока я не узнал от Медж Кенит, что в ту ночь к Нетте приходили мужчина и женщина, которая назад уже не вышла. Мужчина убил ее, возможно, не без помощи Нетты. Думаю, истинной причиной того, что Нетта не рискнула взять с собой деньги, было то, что она не доверяла своему компаньону. В дальнейшем она рассчитывала вернуться и забрать их. Мой приезд спутал ей все карты.

Я бросил взгляд на Нетту, которая продолжала сидеть неподвижно, закрыв лицо руками.

- Продолжайте, - тихо проговорил Корриган.

- Кто был этот таинственный мужчина и почему Нетта не хотела, чтобы он узнал о ее тайнике? Я говорил об этом с Неттой. Она сказала мне, что это был любовник ее сестры Анны - Питер Тренч. Другими словами, это был любовник Нетты, так как, видите ли, у нее никогда не было сестры. Но мы вернемся к Питеру Тренчу позднее. Вот уже девять месяцев, как Нетта вышла, замуж за Бредли. По причине, известной только им одним, этот брак держался в секрете и они даже не жили вместе, за исключением уик-энда, который они проводили в Лакхейме. Когда Нетта бывала в коттедже, она называлась Анной Скотт. Она рассказала мне, что Тренч убил ее сестру, потому что та, якобы, знала убийцу Якоби. Но так как Нетта никогда не имела

сестры, ложь была очевидной. Кто же была та женщина, которая умерла в квартире Нетты и чье тело потом обнаружили в коттедже? Ведь вы уже, возможно, догадались, что труп, похищенный из морга, и труп, найденный вами в Лакхейме, один и тот же.

- Но одна из них была рыжая, а другая блондинка, - возразил инспектор. - Как вы это объясните?

- Мне это очень популярно объяснила Нетта. По ее словам, Тренч выкрасил волосы убитой, а потом смыл краску, чтобы вернуть ям первоначальный цвет. После этого он привез труп к коттеджу.

- Это кажется мне просто невероятным, - проворчал Корриган.

- Да, надо сделать усилие, чтобы поверить во все это, но после некоторого размышления я пришел к выводу, что все именно так и произошло. Если та девушка не была сестрой Нетты, а у меня есть тому неоспоримые доказательства, так кто же она? Почему ее убили, и почему убийца сделал так, чтобы труп не опознали?

- Значит, вы знаете и это? - серьезно спросил Корриган.

- Полагаю, что да. Несчастный Литбридж пришел к тем же выводам. И по этой причине умер.

- Так кто же она была?

- Зельма Якоби. Жена Георга Якоби, убитого Джеком Бредли.

Нетта вдруг выпрямилась и злобно посмотрела на меня.

- Это наглая ложь! - завопила она. - Джек никого не убивал! Это Питер Тренч убил Зельму!

- О, нет! Это сделал не Питер. - Я отрицательно покачал головой. - Вернемся немного назад. Вспомните-ка то время, когда уезжали домой американские солдаты. До этого клуб Бредли процветал, продавая скверное вино и выуживая любыми подлогами деньги у солдат. Но когда началась эвакуация, дела Бредли пришли в упадок. Необходимо было отыскать другие источники дохода. Бредли решил устроить грандиозное ограбление. Специалистом в этих делах был Георг Якоби. Бредли столкнулся с ним, и они решили пощупать Алби. Это было как раз то время, когда Нетта вышла замуж за Бредли, а

Зельма за Георга Якоби. Поместье Алби находилось недалеко от Лакхейма, где Бредли купил коттедж. В нем и проводилась подготовка к ограблению. Попутно коттедж служил любовным гнездышком для Нетты и Бредли. Миссис Бремби, сестра Георга Якоби, занималась хозяйством. Ограбление отлично удалось, но необходимо было еще сбыть драгоценности. Это дело требовало максимальной осторожности. Было решено припрятать награбленное до поры до времени. Однако между компаньонами все чаще вспыхивали ссоры из-за раздела драгоценностей, и как-то вечером в клубе Бредли убил Якоби, а потом отвез труп на одну из улиц Сохо.

- У вас есть доказательства этому? - спросил Корриган.

- Должен признать, что это плод моего воображения. Но вы можете быть спокойны, Нетта вскоре сама все расскажет...

Корриган бросил взгляд в сторону Нетты и проворчал:

- Ну, валяйте дальше...

- На некоторое время оставим убийство Якоби и займемся Литбриджем. - Я закурил очередную сигарету. - Он был мне очень симпатичен. Я рассказал ему все, что знал об этом деле, и привлек к расследованию. Он имел хорошую голову и первым сделал открытие, вначале ускользнувшее от моего внимания. Он понял, что в этой истории Зельма Якоби играет вполне определенную роль, и, скорее всего, это именно она умерла на квартире Нетты. Литбридж хотел сделать мне сюрприз. Он узнал адрес, по которому проживала Зельма, и отправился туда, в надежде найти хоть какую-нибудь фотографию. Поскольку я видел труп, он и в самом деле отыскал фотографию, клочок от которой я обнаружил в его пальцах. Но Нетта опередила его. Она сразу поняла, кто напал на ее след, и, чтобы спасти свою шкуру, без колебаний убила Литбриджа. Желая отомстить, я устроил Нетте ловушку, убедив ее, что хочу покинуть страну. Я отлично понимал, что она постарается увезти с собой драгоценности Алби.

- Но все это не объясняет мне, как вы узнали, что драгоценности находятся у нее, - проговорил Корриган, нахмутив брови. - Кажется, вы говорите, что это Питер Тренч убил Зельму?

- Нет, ничего подобного. - Я отрицательно покачал головой. - Это Нетта уверяла меня, что убийство Зельмы дело рук Тренча. Но это не более чем очередная ложь. Питер Тренч ничего не знает об этой истории. Мне подставили его, чтобы затруднить поиск настоящего убийцы.

Нетта медленно поднялась с места. На ее лицо страшно было смотреть. Корриган сделал шаг в моем направлении.

- Кто же тогда убил Зельму Якоби? - криво усмехнувшись, спросила она.

- Тот же человек, который убил Медж Кенит, - ответил я, направляясь к дверям кухни. - Позвольте мне представить вам его. - Я резко распахнул дверь и посторонился. - Выходите! Вы и так уже слишком долго сидите взаперти.

Инспектор О'Мелли и трое полицейских в штатском вышли из кухни. Сперва они посмотрели на меня, потом на Корригана и уже потом на Нетту.

- Вот человек, убивший Зельму Якоби и Медж Кенит, - сказал я, указывая пальцем на Корригана.

Глава 25

- Надеюсь, моя дорогая, вы будете вести себя с Гарри Виксом очень осторожно, - сказал я Кристине, проходя коридором гостиницы "Савой" и направляясь к тому месту, где Гарри Викс и Фред Улман, ожидая нас, рассматривали книги, расставленные на полках книжного ларька. - Он бросается на всех хорошеньких женщин, так что остерегайтесь заигрывать с ним. Самое лучшее, если вы все время будете держаться возле меня.

Гарри Викс увидел нас первым и толкнул Фреда. Потом принялся поправлять галстук и охорашиваться.

- Ну вот и Синяя Борода пришел, - воскликнул он. - Я просто не понимаю, откуда ты вытаскиваешь всех этих красоток!

- Кристина, это Гарри Викс, - я вздохнул. - Не вздумай доверять ему. Старайся сразу поставить его на место. Гарри, я представляю тебе мисс Гудвин. Ты хорошо сделаешь, мой дорогой, если постарайся держать руки в карманах. Кроме того, постарайся вбить себе в голову, что это моя

собственность... А вот этот парень с мешками под глазами Фред Улман. Фред, познакомься с мисс Гудвин.

Улман со смущенным видом заверил Кристину, что он в восторге от знакомства. Викс локтем оттер его подальше от девушки и с блаженным видом уставился на Кристину.

- Это самый замечательный момент в моей жизни, - заявил он, беря ее за руку. - Несмотря на то, что этот крокодил заявил, что вы его собственность, уверен, что этого просто не может быть. Такой лакомый кусочек не по зубам этому грубияну. Я просто в этом убежден.

Я самым решительным образом разъединил их руки и обнял Кристину.

- Лапы прочь! Эту блондинку я приберегу для себя. Иди и начинай охоту в другом месте.

Я пошел с Кристиной по коридору отеля, направляясь в бар, а мои приятели поволоклись вслед за нами.

- Сядем за столик, - предложил я. - Фред, прошу тебя, держи этого похитителя женщин на приличной дистанции.

- Не могу понять, почему типы, вроде вас, так падки на женщин, - заявил Фред с кислым видом. - Я всю жизнь избегал их. И посмотрите на меня...

- Сами смотрите на себя. С меня довольно, - с обиженным видом бросила Кристина.

Едва мы уселись за столик и заказали ужин, как Гарри спросил меня:

- Мы собрались здесь сегодня не только как гурманы, пришедшие отведать великолепный ужин, но и потому, что наш Шерлок Холмс, - он театральным жестом указал на меня, - жаждет рассказать нам историю своего последнего расследования. Правда, он прибег к недозволенным средствам, пригласив сюда столь красивую девушку, благодаря обаянию которой мы буквально прикованы к месту.

Кристина дернула меня за рукав и осведомилась, почему меня называли Шерлоком Холмсом. Я шепотом ответил ей, что это один из величайших детективов мира. Она тут же захотела узнать, какое отношение это имя имеет к моей особе.

- Молчание, мисс, - нетерпеливо проговорил я. - Вы демонстрируете нам свое невежество.

- Как журналист, я был вынужден пойти на определенные жертвы, - вмешался в разговор Фред. - Я готов проглотить еду, которую он нам предложит, страдать от звуков его голоса, но только при одном условии: он должен со всеми подробностями рассказать историю, закончившуюся арестом Корригана. Это именно то, что должно заинтересовать большинство британской публики.

- О нет, только не подробности! - взмолился Виск. - Существует масса других интересных тем... - он бросил взгляд на Кристину, которая в ответ подмигнула ему одним глазом.

- Я уже неоднократно говорил тебе, - я похлопал Виска по плечу, - эта блондинка принадлежит мне. Помни об этом. Если бы это было то место, где все можно показать, я бы показал тебе мою персональную метку на ее теле. Следовательно, лапы прочь. Мне доставит большое удовольствие, если свои бесстыжие взгляды ты будешь адресовать мне.

Кристина принялась уверять нас, что обожает бесстыжие мужские взгляды.

- О, Боже мой! Неужели нельзя заставить этих двоих вести себя спокойно, - вмешался Улман. - У меня огромное желание во всех деталях выслушать эту историю. И как тебе пришла в голову мысль привести сюда эту блондинку. Блондинки, по моему, - стихийное бедствие для нашего общества.

- А вы не очень-то любезны, - сказала Кристина с обиженным тоном.

- Единственная женщина, с которой я был вежлив, - Улман бросил на нее ледяной взгляд, - была моя мать.

Кристина выразилась в том духе, что она искренне удивлена, что у такого грубияна, как Фред, могла быть мать. Она даже поинтересовалась, не умерла ли бедная дама от разрыва сердца, увидев, какое чудовище она произвела на свет.

- Спокойнее! - быстро проговорил я, видя, что Улман начинает нервничать.

Викс тут же изрек, что у него появилась превосходная мысль - он и Кристина выйдут прогуляются, а мы с Улманом будем рассказывать друг другу всякие скучные байки.

- Ты скоро заткнешься? - не выдержав, я стукнул кулаком по столу.

- Ну, начинается, - нетерпеливо сказал Улман. - Ты меня буквально изнасиловал за эти последние дни.

Мне пришлось раскопать столько сведений, что ты просто обязан ввести меня в курс дела. Как же тебе удалось погубить Корригана?

- Видишь ли, необходимо вернуться к самому началу этой истории. Это необходимо еще и потому, чтобы Кристина, как бы глупа она ни была, тоже поняла ее... Ой-ой!..

Я принялся тереть бедро, которое пребольно ущипнула Кристина. Чтобы избежать новых щипков, я вынужден был начать свой рассказ:

- Как вам известно, Джек Бредли, чтобы поправить пошатнувшееся положение клуба, установил там два столика с рулеткой. Такими делами очень опасно заниматься, не имея определенной протекции. Бредли был достаточно умен, чтобы понимать это. Он начал разыскивать человека в полиции, который согласился бы покровительствовать ему.

- И он выбрал Корригана? - спросил Улман.

- Не перебивайте его, - вмешалась Кристина. - Мой отец всегда говорил, что люди, которые перебивают...

- Не вспоминайте больше о своем отце, - с живостью возразил я. - Помолчите, моя прелесть, дайте возможность говорить... Викс, это ты гладишь мое колено под столом? Я тебе говорю это на тот случай, если ты думаешь, что это коленка Кристины...

Викс убрал свою руку и даже немного покраснел, с упреком посмотрев на Кристину. Та только улыбалась.

- Да, Бредли вышел на Корригана, - продолжил я, когда Улман стал выражать свое нетерпение. - Корриган в это время был восходящей звездой Скотланд-Ярда, и как раз в его ведении находились дела, связанные с азартными играми. Бредли предложил ему хороший куш, при условии, что Корриган будет предупреждать его о готовящихся облавах. Это были легкие

деньги, - и Корриган попал на крючок. Вот сразу после этого и появился Георг Якоби.

- Насколько было бы интереснее, если бы эта история сопровождалась демонстрацией фильма, - с сожалением проговорил Викс. - Представьте себе появление Якоби в снежную бурю. Как это было бы эффектно!

- В особенности, если бы всех показывали вверх ногами, - подхватила Кристина.

- Это я вас сейчас подвешу вверх ногами, - пригрозил я.

- Ради Бога, не обращай внимания на этих дураков, - умолял Улман.

- Якоби был большим специалистом по части краж драгоценностей. Он знал о тех сокровищах, которые приобрел Алби. Их стоимость равнялась примерно пятистам тысячам фунтов стерлингов... - я пригрозил Кристине, строящей мне гримасы. - Но Якоби отдавал себе отчет, что один не сможет организовать такую грандиозную кражу...

- Кретин, - заметил Викс с отвращением. - Я бы сделал все один, даже если бы дело шло о миллионе фунтов стерлингов...

- А я бы сделала это за... - вмешалась Кристина.

- ...И он предложил Бредли разделить с ним добычу, - продолжал я, не обращая внимания на эти разговоры. - Бредли решил, что будет лучше, если на их стороне будет еще и полиция. Он сделал соответствующее предложение Корригану, предложив тому треть добычи, если он впоследствии сам займется следствием по делу об ограблении и таким способом отведет подозрение от Якоби.

- Неплохо задумано, - сказал Улман. - Подозреваю, это Нетта ввела тебя в курс дела?

- Как же! Если бы она заговорила! Ах, старик, Нетта стала теперь совсем другой. Так как Корриган собирался завладеть большей частью добычи, он согласился на это предложение. Вот тут-то на сцене появилась Нетта. Прошло уже девять месяцев с того момента, как она стала женой Бредли. Для него это была единственная возможность заполучить ее. Для Нетты это тоже было весьма удобно: она могла жить, как хотела, опираясь на поддержку Бредли, а если Бредли начинал заводиться, она тут

же угрожала разводом. Бредли купил в Лакхейме коттедж, чтобы оттуда заниматься подготовкой ограбления, а также для того, чтобы без помех встречаться там с Неттой. Компания мошенников состояла из Бредли, миссис Бремби, Якоби, Коля и Корригана. Коля в это дело втянула Нетта. Он давно уже был при ней кем-то вроде мальчика на побегушках.

Ограбление было великолепно выполнено Якоби, но они с Бредли с самого начала поссорились из-за добычи. Потом Бредли убил Якоби. Нетта находилась рядом, когда он стрелял.

- Это начинает меня интересовать, - заявил Викс, и лицо его прояснилось. - Пожалуйста, не торопитесь и расскажите все подробности этой кровавой мести...

- Якоби был убит из "люгера", который Бредли оставил себе на память о войне. На рукоятке пистолета была выгравирована его фамилия, и, несмотря на то, что гравировка была тщательно вытравлена, Бредли понимал, что полиция способна легко восстановить ее. Если бы пистолет нашли, ему грозила виселица за убийство. К этому моменту Бредли уже наскучил Нетте: она увлеклась Корриганом. Она же выкрала пистолет Бредли, собираясь воспользоваться им в своих целях.

- О! И чего только некоторые женщины не сделают ради денег! - воскликнула Кристина. - Я же, напротив, совсем бескорыстна...

- Нетта собиралась в самом недалеком будущем провести атаку на Бредли, и именно она подсказала Корригану идею о шантаже. Инспектор должен был заставить Бредли платить, а оба сообщника делили бы добычу пополам. Корриган согласился на это, но поставил условие, чтобы пистолет был у него. Он использовал Нетту в своих интересах и совершенно справедливо не доверял ей. Нетта же отказалась отдать пистолет. Он был ее гарантией на тот случай, если бы Корриган вздумал обмануть ее.

- А я, мое сокровище, могу доверить вам все, чем владею, - сказала Кристина, поглаживая меня по руке.

- Я заставлю вас в один из ближайших дней написать все это черным по белому, - ответил я, обнимая ее за талию. - Но, ради

Бога, сидите спокойно и дайте мне говорить. Ешьте цыпленка и не пролейте соус на ваше великолепное платье...

- Когда же вы, наконец, кончите любезничать? - с возмущением проговорил Улман. - Пора продолжать историю.

- Корригану удалось крепко прижать Бредли, и тот начал платить дань. Но Корригану было опасно появляться в клубе, а Нетта, так сказать, "не участвовала" в этом шантаже. За деньгами каждую неделю приходила мадам Бремби. И это продолжалось до того момента, пока Зельма Якоби не разузнала, кто именно убил ее мужа. Об этом ей сообщил Коль, который хотел отомстить сообщникам за то, что они ничего не давали ему из тех денег, которые Бредли выплачивал Корригану. Но Коль не сказал Зельме, что между Бредли и Корриганом существует соглашение, так как имел причины бояться Корригана. Зельма опрометчиво отправилась к Корригану, так как именно он занимался этим делом, и выложила все, что сказал Коль. Вы можете себе представить реакцию Корригана! Если обвинить Бредли, то он лишится постоянного дохода, а кроме того, Бредли, в свою очередь, заложит Корригана. Если же он спустит следствие на тормозах, Зельма может обратиться к одному из высших чинов Скотланд-Ярда и тогда ему снова не поздоровится. Так что Корригану ничего не оставалось делать, как избавиться от Зельмы. Он привел ее на квартиру Нетты и там усыпил наркотиками. Потом оба любовника разыграли комедию с самоубийством.

К этому моменту мы перешли к кофе.

- Ради Бога, влейте хоть немного виски в эту микстуру! - взмолился Викс. - Когда я слушаю, у меня всегда возникает страшная жажда.

Я заказал еще виски, а для Кристины коньяк.

- Еще до убийства Зельмы Бредли удалось узнать, что Нетта любовница Корригана. Джек недвусмысленно заявил своей неверной жене, что приказал Френки расправиться с ней. Зная Френки, Нетта не сомневалась, что тот выполнит любой приказ своего шефа. Она была смертельно напугана и решила исчезнуть. Труп Зельмы давал ей отличную возможность для этого. Убийцы заплатили Колю, чтобы он опознал в умершей

Нетту. Он же уведомил Бредли о смерти его жены. Теперь вам ясна эта история? - спросил я, обведя взглядом своих собеседников.

- Продолжай, - вздохнул Виск. - Что-то моя голова стала совсем тяжелой. Никогда не думал, что у тебя такой нудный голос.

- Итак, в этот момент на сцене появился я. Бредли собирался пойти в морг, чтобы опознать труп, я тоже. Злоумышленникам нужно было действовать быстро. Корриган отдал распоряжение одному из своих людей перевезти труп в Лакхейм. Это пришлось сделать и потому, что я нашел конверт, адресованный Анне Скотт, и решил, что она является сестрой Нетты. Мне был продемонстрирован труп, после чего его срочно перевезли в морг Хоршема, где пожар, до появления Бредли, уничтожил все следы. Так что Бредли так и не увидел труп.

- Это слишком сложно, но придумано неплохо, - проговорил Улман. - Но продолжайте, что произошло потом?

У Виска вырвалось рычание.

- Не все ли равно, что произошло потом?.. - Он схватил мой стакан с виски и выпил, прежде чем я успел сделать хотя бы движение. - Я уже сыт по горло этой историей!..

- Уверяю тебя, продолжение будет еще интереснее. Это продемонстрирует, насколько я хитер.

- Да? Может быть, нам действительно полезно послушать? - обратился Виск к Кристине. - По крайней мере нам не придется платить за еду.

- Бредли в свое время сделал Нетте свадебный подарок: пять тысяч фунтов стерлингов в ценных бумагах на предъявителя. Ему очень хотелось вернуть их обратно. Френки отправился на квартиру Нетты, старательно все обшарил, но ничего не нашел. Мне же это удалось, и находившийся поблизости Френки напал на меня, желая отобрать ценные бумаги. Однако мне удалось отбиться от него. Вы можете себе представить радость Корригана, когда я отдал ему не только акции на предъявителя, но и "люгер". Он рассказывал мне сказки, утверждая, что эти акции фальшивые и что "люгер" принадлежит человеку по имени Питер Уотерли. Фред тщательно проверил эту версию и

выяснил, что никогда не существовало человека с таким именем и, что еще важнее, никогда не существовало Анны Скотт.

- Я должен сделать два весьма глубокомысленных замечания, - изрек Виск. - Первое - это то, что Корриган с самого начала водил тебя за нос, а во-вторых, Фред проделал для тебя большую и самую скучную часть работы.

- Это совершенно верно, - я фальшиво улыбнулся. - Один ноль в пользу Улмана.

Кристина была настолько полна энтузиазма, что поцеловала Улмана. Фред оторопело посмотрел на нее, потом вытер пятно помады на щеке и сказал:

- Приятно получить такую награду. Должен признаться, что некоторые стороны жизни до сих пор как-то ускользали от меня. Единственная женщина, целовавшая меня, и то в раннем детстве, была моя мать.

- Вас действительно стоит пожалеть, - ответила Кристина. - Должна признаться в свою очередь, что мне очень понравился кус вашего крема для бритья.

- Заткнитесь, вы, оба! - проворчал Виск.

- Я продолжу с вашего разрешения. Должен признаться, что на истинную роль Корригана в этом деле мне открыло глаза убийство Медж Кенит. Я заметил инспектора, когда уходил от Медж с заданием раздобыть бутылку виски. Вернувшись, я нашел ее убитой. В надежде навести меня на след, она все же успела написать на пыльном полу имя "Якоби". Когда Корриган вошел туда вместе со своими ищейками, он первым делом затер это имя, думая, что я ничего не заметил.

- Но ведь ты заметил это слово, старик, - сказал Виск. - Еще немного виски? Все это умопомрачительно интересно, но я чувствую, что скоро потеряю сознание.

- Конечно, я заметил написанное, - продолжал я, игнорируя его замечание. - И это Фред раскопал для меня все подробности дела Якоби. Мортимер, частный детектив, которому я поручил заниматься этим делом, подсказал Корригану, что какая-то машина, а именно черно-желтый "бентли", подъезжала к коттеджу в Лакхейме. Инспектор сразу сообразил, что к чему, и продал автомобиль типу по имени Питер Тренч. Я нанес визит

Тренчу и заметил там эту машину. Корриган, зная, что мне знакома эта машина, уговорил Нетту пустить меня по ложному следу. Честно говоря, я едва не попался на эту удочку. Тревога все сильнее овладевала Корриганом. Он решил, что будет лучше, если вывезти драгоценности из страны. Тут я мог пригодиться больше, чем кто-либо, и Нетта являлась тем лицом, которое должно было выполнить эту работу. Корриган и Бредли поссорились. Но Корригану все же удалось убедить Бредли, что Нетта жива и станет тем лицом, которое вывезет драгоценности в Америку. Такое решение вопроса, конечно, не устраивало Бредли, но давление на него было таким сильным, что он не смог воспрепятствовать этому. Нетта заполучила драгоценности и начала обрабатывать меня. Я делал вид, что верю ей: и когда брал кольца у Бредли, и когда дал себя убедить относительно смерти Литбриджа. Коль оказал мне большую услугу, занявшись шантажом. О'Мелли провел успешную акцию, ранее не практиковавшуюся в английской полиции.

- Уф! - вырвалось у Кристины. - Надеюсь, это уже конец?

- Почти. Я ввел Гарри в курс дела, и он согласился разыграть для меня комедию, убедив Нетту, что нет ничего проще, чем улететь в Америку.

- Согласитесь, я отлично сыграл свою роль, - с гордостью произнес Виск.

- К этому времени инспектор О'Мелли уже приготовил ловушку для Корригана. В довершение всех несчастий Корриган узнал, что Коль арестован. Тогда он решил рискнуть и явился на квартиру Медж Кенит как раз в тот момент, когда мы с Неттой собирались отправиться на аэродром. Я думаю, он собирался меня убить, а Нетту заставить уговорить Гарри, чтобы тот отвез их обоих в Штаты.

- Как будто я бы согласился на это, - презрительно сказал Виск.

- Но инспектор О'Мелли, сидя на кухне, все слышал, так что Корриган угодил в ловушку сам. Этим я заканчиваю свое повествование.

- Неужели ты самостоятельно раскрыл такое сложное дело! - Кристина с восторгом смотрела на меня. - Я горжусь тобой, мое сокровище. Никогда бы не подумала, что ты способен на такое.

- Ладно, ладно. - Я подозвал официанта. - Ужин закончен. Если вам, друзья мои, нечего делать, идите и развлекайтесь. Кристина же будет развлекать меня самого.

- О, мне необходимо пять минут, дорогой, - сказала она, поднимаясь с места. - Нужно немного привести себя в порядок...

Едва она нас покинула, как Улман бросил взгляд на часы и тоже поднялся.

- Что ж, я покидаю вас, друзья. Необходимо срочно записать всю эту историю. Так что побудьте некоторое время вдвоем. Попрощайтесь с мисс Гудвин от моего имени.

Викс сделал попытку последовать за ним, но я удержал его.

- Слушай меня, идиот. Ты останешься здесь, пока у меня будет необходимость сторожить тебя. Я хочу, чтобы ты не шевелился и сидел здесь до возвращения Кристины. А потом можешь скромно испариться.

- Почему ты считаешь, что она непременно хочет провести время с тобой, болван? - с жаром спросил Викс. - Клянусь, она будет у моих ног, если только мне удастся побыть с ней наедине хотя бы две минуты!

- Не может быть! Ты будешь весьма удивлен, мой дорогой, если я скажу, что это не совсем тот тип женщины, к которым ты привык, - насмешливо возразил я. - Потому что она никогда не валяется в ногах мужчин. А если ты будешь продолжать говорить мне неприятности, то вскоре забудешь, что война кончилась.

Добрых полчаса мы сидели друг против друга, лениво переругиваясь, и в конце концов оба почувствовали себя не в своей тарелке.

- В самом деле, что она может делать там так долго? - я посмотрел в сторону дамского туалета. - Не может же она пудрить свой носик добрых полчаса!

- Как ты думаешь, а не мог этот подонок... - Беспокойство и огорчение сквозило во взгляде Викаса.

Я рывком вскочил на ноги и бросился в коридор. Виск следовал за мной по пятам. Там не было и духа Кристины.

Я подошел к портье и спросил, не видел ли он здесь молодую блондинку. Портье с удивлением посмотрел на меня и сказал:

- Мисс Гудвин ушла приблизительно двадцать минут назад, сэр, в сопровождении мистера Улмана. Мне кажется, мистер Улман обещал ей, что покажет какие-то интересные статьи.

- А я собирался показать ей свои татуировки! - простонал Виск.

- Думаю, старина, эти мешки под глазами, вкуче с разговорами о матери, соблазнили ее... Не забывай, что она порочная девица, - с горечью сказал я.

- Вот таких-то я и люблю. А ты? - спросил Виск, увлекая меня к бару.

Мне ничего не оставалось, как признаться в том же. Мы вернулись в бар и продолжали веселиться вдвоем.

<http://book.zehinli.info>